

Павел Тихий

Жестокий мир

Книга первая

16+

Павел Тихий

Жестокий мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68023637

SelfPub; 2022

Аннотация

Первая книга, из серии, о том как остатки людей, переживших ядерную войну, начинают налаживать жизнь заново. При этом, сталкиваясь с многочисленными изменениями, как вокруг себя, так и внутри.

Содержание

Глава вторая.	27
Глава четвертая	93
Глава пятая	117

Павел Тихий

Жестокий мир

Глава первая

Солнце жгло нещадно, несмотря на то, что был апрель. Но дело сделали. Две недели напряженного труда и вот, наконец насосы гудят, вода бежит... Куда нужно. Система орошения двух полей запущена. Можно собираться, дальше уже сами, без меня. С конца зимы готовили все необходимое, что то было, что то добывать пришлось.. Не без риска как всегда, уже давно без него не обходится, в привычку вошло постоянно на чеку быть. Даже сейчас привычная «берета» при мне. Бессонные ночи расчетов, сумасшедшие дни прокладки труб, сборки насосов, управления. Все позади. Теперь урожай не погибнет от засухи, как год назад. Попрощавшись со всеми, сел в свой пикап и поехал «домой». Да именно в кавычках, хоть и живу в этом доме в Лабинске уже четыре года. Неплохо живу, по местным меркам, совсем не плохо. Но, видимо что то во мне не так, что то изменилось во мне в тот день девять лет назад. Как наверно и у многих. С того дня, вопреки здравому смыслу, чувство, что все временно, так и не прошло. Поэтому наверно и переносил все спокойно, все эти годы, и семью не завел, и даже собаку. Хотя собак люблю, даже помогаю дрессировать, воспитывать местных. Но свою заводить нет. Не готов такую ответственность брать. Одним

днем стал жить с тех пор. И все страхи тоже в тот день, девять лет назад пропали, все разом.

До того дня, как сейчас видится, все кричало, что он настанет. Не мог не настать. Войны, природные катаклизмы, эпидемии, экономические потрясения. Всеобщее равнодушие, вместе с агрессивностью. И как финал... Судный день. Человечество разом поплатилось за весь свой «прогресс». Мне тогда было 30. Я приехал к давнему товарищу в Адыгею, в горах поохотится. Там нас и застало. Кто первый начал, из за чего, уже наверно только историки и разберутся. Через сотни лет. Когда следы "высокоразвитой цивилизации" раскопают. В общем, полетели ракеты.. Во все стороны. Когда мы до людей добрались, стало ясно, что про семью можно забыть.. В Подмосковье мы жили, недалеко от Кубинки... Теперь нет этого места, разве что на картах осталось. Слишком много там всего было, в смысле целей, для ракет. Вскоре с Селивановым и Петровым пересеклись, и началась новая жизнь. Все разом изменилось. Дефицит всего. Голод, анархия и первобытные нравы. Те кто прошел через ад взрывов, радиацию, болезни, стали с остервенением добивать друг друга. Нравы сразу в каменный век скатились. Вот и мы, сбились в стаю. Сначала небольшая горстка нас была. Но потом, благодаря личным качествам Селиванова, разрослось. Переезжали несколько раз с места на место, по разным причинам. Много чего повидали, в первые годы. И зима была «ядерная», и ветры сильные, и цунами гигантские, на побе-

режье. Но ухитрились пройти, через «горячие» места, ядовитые дожди, похолодание. Теперь, спустя девять лет, некогда всеми желанная, береговая линия черного, (подозреваю, что и других морей), это руины. И военные факторы теперь в расчет брать тоже приходится. Причем иногда они перевешивают все остальные. Рабовладенье, набеги «добрых» соседей, кочевых банд, обычным делом стали. Теперь как в средние века: кто сильнее тот и прав. И вот пять с небольшим лет назад, заселились мы в городок Лабинск, Краснодарского края. За эти годы укрепились, обжились, разрослись. Теперь и сельхозка есть, и производства небольшие работают, и в мародерские рейды отряды катаются, везут, что осталось от человечества... И живет нас здесь теперь почти двенадцать тысяч! Мегаполис по нынешним реалиям. Банды теперь стороной объезжают, да и мобильные патрули округу стерегут. В том числе и с воздуха. Приспособили несколько «хасок» и Цесн» для патрулирования. И с тех самых пор, жизнь стала в разы спокойнее. Мою же роль в здешнем обществе можно охарактеризовать как «специалист по разным вопросам». Однообразие не переносу, но во все новое ухажу с азартом, не боясь начального хаоса, присущему любому начинанию, в отличии от многих других. Селиванов это во мне сразу подметил, и с удовольствием стал пихать меня везде, где тонко и непонятно, что делать. В свое время и армию с оборонной помогал налаживать, и мародерку, и производства. Да и много всего по мелочи. Опять же, натура деятельная, се-

мый нет, жадностью не страдаю, поэтому всегда во все с головой уходил. Зато теперь и голова с сединой и все остальное в шрамах. Приехал домой, принял душ, пообедал и уже решил завалиться спать, накопилось за последнее время, как зазвонил телефон. Теперь как в старые времена, снова настала эпоха проводных аппаратов. Звонил Петров. Он был у нас за министра вооруженных сил, в прошлой жизни он был полковником морской пехоты, в Новороссийске, семьи у него не было, что с ними стало, он не рассказывал, а спрашивать об этом теперь было неприлично.

– Можешь заехать? Начал он без предисловий.

– Да, могу, минут через двадцать.

– Отлично, заезжай, мы у Селиванова будем. Сказал он и повесил трубку. Вовремя, подумал я. Раз сюда позвонил, значит с насосной уже доложили. Раз до завтра не терпит, значит опять проблемы. Ладно, чего гадать, сейчас доеду и все узнаю. Мысленно построил я логическую цепочку, уже привычно собираясь. Вышел, запер дверь и поехал в администрацию. Припарковавшись на почти пустой стоянке, машинально отметив знакомые машины, зашел в приятную прохладу каменного здания. Поднявшись на второй этаж, привычно поздоровался с Настей, девчушкой семнадцати лет, которая уже года два была при Селиванове за секретаршу, помощницу, и посыльную, прошел сразу к нему в кабинет. Они оба были там. При моем появлении подняли головы.

– Пришел? Дежурно спросил Петров, взглянув на меня.

Садись.

– Все нормально? Закончили? Ну с Насосной. Спросил Селиванов.

– Да. Ответил я усаживаясь. Зачем вызывали? Случилось чего? Селиванов, обычно излучающий спокойствие, был напряжен. Он встал, подошел к окну и оттуда, стоя спиной ко мне, что было непривычно, заговорил.

– Кирил, мы знакомы давно, по нынешним меркам, можно сказать вечность. Друг друга знаем как облупленные, поэтому буду говорить без лозунгов, прямо. Не секрет, что из за ядерной войны и так все вверх дном, и жизнь не сахар, но будет еще хуже.

– Ты сейчас о чем Петр Сергеевич?

– Не перебивай. Он повернулся к нам лицом. Ты сам видишь, что климат меняется. По прогнозам ученых, наших местных, не мировых, не округляй глаза. Скоро станет еще жарче, суше, задуют ветры. Короче то, что ты сделал, лишь отсрочка. Расти скоро здесь ничего не сможет. И зверье уйдет. Поэтому я думаю, что настала время провести дальнюю разведку. На предмет поиска нового места обитания. Есть мнение, что особое внимание следует уделить району Чебоксар, Казани, Набережных челнов. На наш с Алексеем Степановичем взгляд, послать лучше тебя. Проговорил он на одном дыхании, и уселся по детски на подоконник. Что думаешь?

– Ошарашил ты меня если честно, Петр Сергеевич. Боль-

ше пока ничего. А почему именно там? Как досконально разведать? Что именно выглядывать? Почему я? Нет, я не против, но объективно много более молодых есть, которые намного выносливей и живучей, а у меня все болит уже по утрам, и песок сыплется, в разведку ходить то.

– Молодых дадим не проблема. Ухмыльнулся Селиванов. Здесь наоборот думать надо больше, ты умеешь, ни кто там не был давно, все на догадках. Почему спросишь эти районы? Много причин, климат, не секрет, что он меняется, и там он должен в итоге оптимальный образоваться, для жизни. Ну, по крайней мере так думают. Добавил он неуверенно. Вода там есть, водохранилище большое. Производств там много разных и сельхоз земель, нефть опять же близко. Города-деревни пустые стоят, думаю. И по мелочи много факторов, долго думали. Да, не удивляйся, эти мысли не вчера появились, почти год уже информацию собираем и анализируем. Твоя задача будет такая: первое это общую картинку срисовать, что есть, чего нет. Удобно-неудобно, что там делается, в плане люди, банды, звери. Заражение местности выявить, если есть, воды, почвы, радиационный фон и т.д. Второе, это прикинуть как туда добираться. По хорошему, на расстоянии дневного перехода, союзников занять, чтоб отряды мобильные там расставить, когда мирняк повезем. Ну и так по окрестностям пошарить не плохо бы, на предмет остатков топлива, брони, оружия, не мне тебя учить в общем, но если туда пойдём, думаю за счет мелких общин

население еще увеличится, и нужно первое время всех снабжать откуда то будет. Неплохо бы сразу цели для будущих марадерок прикинуть. Так что по тебе как раз задача.

– Неожиданно. Вы понимаете, что такую задачу надо планировать, не за день. Состав группы, снаряжение, анализ маршрута. Да и сборную группу опять же погонять не плохо бы на отработку совместных действий, это тоже не один день..

– Да понятно все. Это уже Петров заговорил. С моей стороны максимальное содействие, выбирай кого хочешь, снаряжение, техника, все что есть, выбирай. По срокам подготовки, уж извини, месяц, больше нет. Должно хватить.

– И еще, гражданских двоих возьмешь, от науки. Один по вирусам, радиации, животным, растениям и второй, как раз из тех краев родом, по связи и электронике спец. Это не обсуждается. Добавил Селиванов.

– А общая численность группы какова?

– А это уже тебе решать. Сколько людей, машин, каких машин, тут тебе видней. Сейчас к Архипову в контору заедь, он тебя с биологом познакомит. А завтра с утра к Сиверцеву, он примерный список кандидатов набросал, выберешь. Понял? Я кивнул. Ну и прекрасно, давай тогда ни пуха. Хлопнув по столу напутствовал Селиванов.

– К черту! Сказал я и вышел. Мозг помимо воли уже привычно перебирал разные «файлы» касаемые маршрута, из прежней жизни, и разные обрывки слухов и сплетен, уже

из новой. По большому счету, не так уж все и плохо, местность там проезжая, даже если по пути чего и встретится, объехать всегда можно. Транспорт наверно надо бронированный и плавающий, чтоб от мостов не зависеть. БРДМ, без вариантов, и проедут везде, и оторваться смогут, благо КП-Вт от погони оберег хороший, приходилось убедиться... Так за размышлениями, незаметно и доехал, до хозяйства Архипова, казенного трехэтажного здания. Здесь были собраны «светлые головы» нашей общины. Они занимались изучением новых болезней, усовершенствованием способов выращивания полезных культур, разведения скота. Планированием снабжения продовольствием нашего «мегаполиса». С моей подачи, к ним свозили все добытые носители информации: флешки, диски, газеты, компьютеры. Их изучали и вытаскивали все по полной, анализировали информацию и выдавали наводки, где чем разжиться можно, а куда наоборот, лучше не соваться. И давали уже ведомству Петрова, рекомендации, пожелания по ассортименту необходимого. Занимался этим в основном Эрик, в прошлом образованный еврейский юноша. Еще в те времена, когда я с Петровым занимался налаживанием рейдов по добыче всяких полезностей, он напросился ко мне в отряд. И на первом же выходе, в пустыковой перестрелке, поймал пулю в ногу. Кость голени, разбило в щепки. Ногу, до колена, пришлось ампутировать, и его карьера «сорви головы» была закончена. Но я смог разглядеть в нем талант аналитика, и начал его двигать,

в этом направлении. У него это стало получаться, довольно не плохо, гораздо лучше, чем бегать с автоматом. Теперь же, благодаря этому, последние три года, рейды по добыче «мародерки» как их называли, стали в разы более добычливыми, и стали чаще обходиться без потерь. И даже окрестные банды и мелкие, оседлые общины (отличающиеся от первых, разве что оседлостью), стали приезжать к нам для торговли, так как у нас было почти все необходимое, в отличии от них. Это их команда просчитала грядущее изменение климата, и выбрала возможное место нового обитания. Зайдя внутрь я первым делом зашел к нему в кабинет. У него на столе стояло сразу три монитора. Высунувшись из за них он приветливо улыбнулся.

– Привет, проходите! Он ко всем обращался на вы, что в новом мире прямо резало по ушам.

– Ну привет, рассказывай, куда мне ехать и зачем, мне Селиванов с Петровым очень кратко задачу поставили.

– Да ее и не поставить иначе... Вся информация старая, там же зима была первые четыре года точно. У нас то, здесь не больше десяти градусов летом было, первые пару лет, а там вообще снег не таял, по моему. Поэтому туда никто и не совался... Впрочем все на догадках.

– Меня интересует наличие людских поселений по маршруту, и зон заражения.

– Да в том и дело, что ни того, ни другого быть не должно. Но насчет точности, сами понимаете... Поэтому и дадим

вам приборы и спецов, по этим вещам, я про заражения и радиацию... А насчет людей, так тут вам Кирилл Евгеньевич и карты в руки...

– Ясно все с вами. С кем по поводу деталей пообщаться?

– С Викой, она мой зам, по биологическим вопросам, она с вами и поедет. Она всей полной информацией владеет.

– Какая еще Вика? Мне Селиванов не говорил, что еще девку брать надо.

– Она на врача училась, в больнице здесь работала, а потом уже у нас в центре, с толковой стороны себя показала. В вопросах радиации, и разных биологических мутациях хорошо разбирается. Да и в конце концов сейчас все начальную военную подготовку проходят. Не будет она обузой.

– Без обид Эрик, но ты показал, как все подготовку проходят... Я не знаю, что нас ждет, не будет у меня возможности с ней нянчиться. Эрик покраснел.

– Да нет у меня никого больше, чтоб всем нужным комплексом знаний обладал. Сам бы пошел, но ноги нет. Да и врач полноценный в отряде вам плюсом будет.

– Отрезать и зашить, при ранении я и сам сумею, как и многие другие, а от болячек лечить, все равно времени не будет. Хотя может ты и прав, в чем то. Но от Селиванова я потребую замены. Лет сколько?

– Тридцать, с физ подготовкой у нее все нормально, по утрам бегают...

– Бегают. Передразнил я его. В бронике и с рд? Эрик, у

нас разное понимание нормальной физ подготовки... А если пешком, с погоней на хвосте придется пару суток чесать? Осилит? Да и коснись чего, замечается и как с тобой получится... Нет не хочу.

– Ладно, это не мое дело, мне отправить больше некого. У меня или инвалиды все, или дети с пенсионерами. По крайней мере сам рейд, на этапе подготовки с ней прорабатывайте, у нее наиболее целая картинка. А там уже с Петровым и Селивановым сами разбирайтесь.

– Хорошо, договорились. Как найти ее?

– Сейчас вызову. Он позвонил по внутреннему телефону, и когда на другом конце, после гудков, сняли трубку, коротко бросил:

– Вика зайди ко мне прямо сейчас. И не дожидаясь ответа положил ее на место. Буквально через минуту, за дверью раздались шаги, тут же дверь распахнулась, без стука. Она была ростом примерно метр семьдесят, худощавая, но в меру, что нужно в женской фигуре, присутствовало на своих местах, скользнув взглядом по груди, отметил про себя, что не очень большая, трястись на бегу не будет. И тут же поймал себя на этой мысли, точно старею, о чем думаю, глядя на женскую грудь.. Волосы по плечи, длинная челка лезет в глаза. Сразу представилось это лицо в крови и копоти.. Нет, в рейд я ее брать не хочу, куда угодно но не туда, хватит уже с меня таких воспоминаний. Бросив на меня быстрый и внимательный взгляд, повернулась к Эрику и сказала:

– Привет, вызывал?

– Да познакомься это Кирилл Евгеньевич. Он будет возглавлять разведрейд, о котором мы говорили.

– Здравствуйте, меня зовут Виктория, я так поняла, что я буду входить в состав вашей группы. И мило улыбнулась. Неуловимым жестом откинув лезшую в глаза челку.

– Здравствуйте Виктория, по поводу вашего участия, мы его еще обсудим. А на данный момент, мне бы хотелось, чтоб вы завтра, в девять утра, были в Администрации. При себе имея максимально полную информацию по данному мероприятию, в вашем видении. Сроки, маршруты, перечень необходимых точек для разведки, а так же перечень необходимых действий, исследований и оборудования, которое для этого потребуется. Вам понятно? Вопросы будут?

– Нет, вопросов нет, все о чем вы говорите у меня уже подготовлено.

– Замечательно, тогда до завтра. Пока Эрик. После этих слов я встал и вышел. Дальше на очереди был Валера. Валерий Евстигнеев сейчас был заместителем начальника разведки. Он был на год старше меня. Познакомились мы с ним семь лет назад. Тогда он с небольшой группой гражданских прибился к нам. В прошлом Валера был старшим опером в Ростове. Когда все началось сумел вытащить и семью. Жена правда умерла через год от лучевой болезни, и он остался с сыном. Сейчас Сашке было уже шестнадцать. И он уже начал служить на блокпостах. На них несла службу в основ-

ном молодежь, как на наименее опасном направлении. Так же на них ложились обязанности пожарных, охотников, милиции. Содержать все эти службы в чистом виде, было все же накладно. Раньше, да и сейчас тоже, мы нередко работали с Валерой вместе. Когда то налаживали патрулирование подступов, систему обнаружения и уничтожения банд. Систему мародерских рейдов, словом с ним, в роли моего зама в группе, мне было бы намного спокойнее. Он в это время обычно бывал в «штабе». Бывшем юридическо – экономическом техникуме. Доехал до туда я минут за пять. Часовой на входе козырнул мне в приветствии, он был мне не знаком, но меня откуда то знал. Я кивнув ему прошел сразу на второй этаж, где располагался кабинет Валеры. Это был учебный класс. Там кроме него сидело еще несколько сотрудников, а Валерино место было в конце, отгорожено перегородкой. Я поздоровавшись со всеми, сразу прошел к нему. Он сидел за столом и перебирал бумаги.

– Привет Валер! Выпалил я и плюхнулся на стул. Дело есть, не хочешь жирок растрясти?

– Да я вроде и не нагулял еще, а что за дело?

– Да так пустячек, до Набережных Челнов смотаться, разнюхать что там и как.

– Ни чего себе пустячек, а чего там вынюхивать то?

– Долго рассказывать, если в двух словах, то оценить на пригодность для проживания. А подробности вечером у меня, если интересно.

– Заинтриговал... Хорошо заеду. Расскажешь. И посмотрел на меня внимательно «милицейским» взглядом. Я так понимаю, что раз я не в курсе, то здесь, на людях, лучше не спрашивать ни о чем, так?

– Ты как всегда, видишь суть. Правильно. Работай, не буду отвлекать, жду вечером.

– Черт ты как всегда, туману напустишь и оставишь мучатся. Давай едь отсюда, до вечера. Я улыбнулся и пошел к выходу. Ну вот, теперь к себе. Поваляюсь пару часов, а там Валера подъедет, с ним вместе и прикинем как лучше все сделать. На самом деле он в таких делах даже по толковой меня будет. Все же и прошлое милицейское о многом говорит? да и после, почти все время мародерками занимался, да с бандами в кошки мышки играл. Валера подъехал часов в восемь вечера, я к тому времени успел вздремнуть, наконец то, поэтому встретил его слегка помятый. Что он сразу не преминул заметить.

– Я думал, ты о делах государственных голову ломаешь, а ты дрыхнешь.

– А мне во сне лучше думается. Есть будешь?

– Конечно, и пить тоже, я же мент бывший, страсть как халяву люблю.

– Да я и помыслить не мог, что откажешься. С этими словами я уже разогревал жареную картошку с мясом, которую приготовил приехав, и доставал коньяк, из старых запасов, добытый в одном из рейдов. В общем за едой с выпивкой, с

шутками я изложил ему все, что знал и думал сам.

– Ну что думаешь? Ты в деле?

– В деле, в деле. Мыслей много, в принципе все верно, согласен. Выдвигаться думаю нужно на трех БРДМках. С составом думаю тоже проблем не будет, подберем. Топлива побольше с собой, на прицепах, из лодок переделанных, чтоб плавали и коптер думаю взять стоит.

– А почему на трех? Не много?

– Да нет, в самый раз. Одну в головняк, одна как основная, а в третью аппаратуру и гражданских. И если одна встанет, в две проще расчихаться будет.

– Тоже верно. Это сколько нам всего людей нужно? По твоему?

– Ну считай, три мехвода, Мы с тобой, две двойки бойцов, двое гражданских, и остается одно место. По хорошему кого-нибудь, чтоб с пулеметом и граником управлялся, как усиление. Больше не надо, а то тесно будет. Патронов, еды, на долго надо набирать.

– Один и пулемет и гранатомет? Это что за мамонт должен быть?

– Да гранатомет с зарядами по всем раскидаем, таскать, а там по обстановке уже. Просто две двойки полноценные пусть будут, ну или мухи взять, а пулеметчику тогда корд дать, так может даже лучше будет. Но без гранатометов плохо, если в городе с кем сцепимся, грустно будет без них.

– Ну, второй вариант мне больше нравится, с мухами, но

думаю, что корд излишен, печенег хватит, на корда патроны уж больно таскать тяжело. И плотность у печенег получше. А тяжелый калибр на броне есть если что, а пешком лучше мобильность и боезапас. А так что выходит, по сути у тебя все есть, причем слаженные, так?

– Ну конечно, да ты я думаю, всех и знаешь. Ладно наливай. Выпили. А гражданских помимо общего слаживания, на пулеметы на броне натаскать бы не плохо. Чтоб не думать кто сядет. На коротке прикрыть за месяц натаскать можно, а если что, в машине будем, так поменяемся.

– Да согласен, только один из гражданских девченка. Не думаю, что затвор на КПВт передернуть сможет...

– Ничего, за месяц научится. А чего ты так, у меня в группах тоже женского пола хватает, а что делать, жизнь такая.

– А я все ни как не привыкну. Завтра в девять в администрации обсуждать будем, поедешь?

– Да, конечно, давай на посошок, что ли и до завтра.

– Давай. Посошок затянулся, разошлись за полночь. Утром проснулся как всегда в шесть. Проворочавшись час, понял, что не усну. Встал, пробежался, принял душ, позавтракал. Время тянулось медленно. Набросал на бумаге маршрут, прикинул по снаряжению, обозначил вопросы. Ну вот, и время подошло, поехал. У администрации, на стоянке машин уже было больше обычного. Поднявшись на второй этаж и привычно зайдя в кабинет, обнаружил, что все уже в сборе. Селиванов недовольно посмотрел на меня.

– Проходи давай, тебя одного ждем, не начинаем. Я присел на свободное место, рядом с Володей. Селиванов начал.

– Ну что, все уже в курсе зачем мы здесь, сразу хочу предупредить, что тема разговора хоть и не секрет, но обсуждать ее с другими лицами крайне не желательно. Всем ясно? В ответ все молча кивнули. Хорошо, пошли дальше. Я так понимаю, что в кратце все участники уже обсуждали данную тему. Нам с Алексеем Степановичем хотелось бы послушать ваши соображения по данному вопросу. Кирил, как старший группы начинай первым.

– В общем так. Я считаю необходимым привлечь Валерия. По другим участникам решим с ним в процессе, сами. Снаряжение считаю обсуждать здесь так же смысла нет. Выдвигаться будем на трех БРДм. Примерная продолжительность рейда три недели. Необходима будет частота, на случай связи. Знаю, что заряженные частицы в атмосфере почти всегда сигналы дальние глушат, но вдруг, пусть будет. Так же думаю по возможности проработать точки закладок отчетов по маршруту, на случай если не вернемся, для следующей группы... По задачам хотелось бы максимум подробностей и соображений от Виктории, вчера не обсуждали. Еще, ее участие считаю нецелесообразным, прошу замены. У меня пока все, передаю слово Виктории. Она сидела напротив меня, и я видел, как при моих словах о замене у нее покраснели щеки. Она злобно взглянула на меня и начала.

– Простите Кирилл Алексеевич, но по какой причине вы

хотите меня заменить? И на кого?

– На кого не знаю, а заменить хочу по причине недостаточной боевой и физической подготовки, для данного мероприятия. Не хочу знаете ли вам участи вашего руководителя. Я тогда не настоял на его замене, по той же причине. Результат всем известен. Тут поднялся Селиванов.

– Кирилл, Викторию в данном вопросе заменить невозможно, ну разве что на Эрика. Поверь, я всех вас троих заменил бы, если бы было на кого. Там надо будет делать выводы, объективные, поэтому вас и посылаем. Если бы речь шла о взятии каких то проб, и описаниях, нашли бы кого отправить, без вас. Так что это не обсуждается, более того, по обстановке может возникнуть необходимость в корректировке маршрута, сроков, действий. При этом я настоятельно прошу принимать во внимание мнение Виктории. Все. Тема эта закрыта. Вика продолжай.

– Спасибо Петр Сергеевич, сказала она и ехидно мне улыбнулась. Вот сучка подумал я.

– Я отпущу причины побудившие нас изучать возможность переселения и начну сразу с сути. По нашим сведениям, в районе Чебоксар и Казани прямых ядерных ударов не было. Есть сведения только об обстреле Ижевска. Поэтому Набережные Челны являются второстепенной целью. В том районе есть нефть, близко к поверхности, НПЗ и много других важных промышленных объектов. Так же там было развито сельхоз производство и переработка, была система хра-

нилиц, и дорог, наличие ГЭС, правда неизвестно каково ее состояние, но думаю запустить, хотя бы с намного меньшей мощностью вполне возможно. Пусть даже не сразу. Так же благодаря ядерной зиме, очень холодной, в тех широтах, все материальные ресурсы должны были остаться не тронутыми. Так же рядом есть водохранилище, это вода и водные пути сообщения, на перспективу, по факту со всей страной к западу от уральских гор. Рыба опять же. Вопросы. Радиационный фон. По расчетам должен быть в норме. В идеале необходимо делать замеры на разных удалениях. Хим заражения. То же самое. Вода. Необходимы замеры и анализы илистых отложений со дна. Наверно придется нырять за ними.

– А если гранату кинуть? Муть же подымиться? Вставил Валера.

– Этот способ нам в голову не приходил, к сожалению, но да, думаю можно. Дальше. Непонятно, что стало с растительностью, пригодна ли для скота? Какого? Животные, уцелели или нет? Какие? Были ли мутации. Они по любому были, как везде, но нужна ясность. Наличие людей, если да, то политическая обстановка вокруг, если можно так выразиться. По слухам в Самаре, Пензе, Тамбове есть людские анклав, но по слухам, как бы это выразиться... Там не очень дружелюбные и гуманные нравы. То есть рабовладение и грабежи, набеги. Необходимо понять, их численность и как выстраивать с ними отношения в будущем. Ну вот и все пожалуй. Если есть вопросы задавайте, может я что то упустила.

– Оборудование для анализов и замеров. Вес и габариты.

Опять подал голос Валера.

– Да не очень большое, счетчик гейгера и стандартный набор на БРДм-2 химической защиты. Опять заговорил Селиванов.

– В общем понимание задач есть, и оно правильное. От себя хочу добавить, что необходимо по пути прикинуть каким маршрутом переезжать в будущем. Где создать промежуточные базы, стоянки и т.д. Все. Кирилл, с тебя доклад каждые три дня. Через месяц приказываю выдвинуться. По составу и снаряжению к Архипову, он все предоставит, указание он уже получил. Еще один гражданский завтра к вам присоединится. Кроме того ты будешь наделен полномочиями заключать союзы и начинать войну, от моего имени, со всеми. Все свободны, работайте.

На крыльце мы с Валерой остановились, я придержал Вика.

– Давай на ты хорошо? Спросил я ее.

– Давай.

– Ты когда дела сдашь?

– В смысле?

– В коромысле. Валер, ты прикинь по составу и снаряжению пожалуйста, я к обеду заеду, и к Архипову с готовыми списками наведемся. Хорошо?

– Ладно, я у себя буду.

– Так Вика, ты на машине?

– Нет.

– Поехали подвезу, поболтаем по пути. Я подошел к своему «ниссану пр» и открыл пассажирскую дверь. Она с гордым видом уселась. Я сел за руль и мы тронулись.

– Вика, я против тебя лично ничего не имею, но свое отношение к твоему участию высказал. Поэтому без обид. Но ты либо делаешь буквально, что я говорю, либо остаешься. Завтра в восемь ровно, ты с мыльно рыльными вещами у кпп военной части, вместе со вторым типом, из ваших. Месяц мы будем бегать кроссы, стрелять, чистить оружие, ползать. Все в группе, чтоб она была единым организмом. Отрабатывать выход из техники, и посадку в нее. Вы гражданские, будите учиться обращаться с башенными пулеметами и приборами контроля местности. Жить вы будите в казарме со всеми вместе. Привыкать. По своим научным делам будете раз в несколько дней получать увольнительную, часов на несколько. Вот так. Все уже началось, сама вызвалась. Понятно?

– Да, а как тебя называть, какое у тебя звание?

– Можешь говорить просто: босс. Все понятно? Мы как раз подъехали к их институту. Я остановил напротив калитки. Ты приехала, до завтра. Она козырнула и дурашливо сказала

– Ес бос! После чего вылезла. Я опустил стекло и окрикнул ее

– Виктория! К пустой голове руку не прикладывают! И поехал. Теперь я ехал в питомник, нам по хорошему нужна

была еще и собака. Ночью от нее толку больше, да и днем, не раз бывало в городских массивах выручало собачье чутье. Много стало и «людей» непонятных, которые на людей лишь внешне походят, и то не всегда. Живут мелкими группами, убивая даже за понравившуюся безделушку, а порой и просто так, ради удовольствия. И собаки выжившие, сбивались в стаи и часто нападали, причем не оголтело, а с хитростями. Естественный отбор, с небольшими мутациями, сотворил чудеса, и милые жучки превратились в настоящую проблему. Людей они не боялись от слова совсем, волков тоже стало больше. Поэтому на выходы брали собак. Питомник располагался на севере, там же, где и воинская часть. В бывшей пром зоне, среди полей, часть которых была отведена под полигон со стрельбищем. Проехав КПП, где меня хорошо знали, я подъехал к нужному зданию. Там текла обычная будничная жизнь. Сергей (кинолог) возился на площадке с молодняком, ему помогали две помощницы, девчушки лет по четырнадцать. Взрослые собаки сидели в вольерах. Я помахал Сергею, он подошел.

– Привет, каким ветром к нам? Я иногда бывал здесь, когда выпадало свободное время. Помогал с дрессировкой, мне это нравилось.

– Собака нужна. В дальний рейд, недели на три. Через месяц.

– На что работать?

– Да конкретно ни на что, так на всякий случай. Кого взять

можно будет?

– Ну если так, от всего, кобеля лучше. Рекс, Мухтар, Джин. На выбор.

– Рекс, он мне больше нравится. Он где сейчас трудится?

– На марадерках. Как раз, вчера взяли. На две недели. Собаки работали на патрулировании и на марадерках. В патрули предпочитали брать сук. Они спокойней, и на след лучше работали. А команды добытчиков предпочитали в основном кобелей, те были помассивней и при случае, и сами порвать могли кого ни будь засевшего в подвале. Собаки были когда то немецкими овчарками. Естественно за девять лет кровь подмешалась всякая, но все равно внешне и по качествам не особо ушли от прародителей. Разве что крупнее немного стали. Мы еще поболтали с ним почти час, посмотрели молодняк, потом я пошел к Архипову, он располагался на этой же территории. От него я позвонил Валере и вскоре тот подъехал с списками требуемого, и нужных нам людей. В выборе участников я ему доверял, поэтому не вникал. Он всех бойцов лучше знает, постоянно группы комплекзует. Архипов долго морщился, изучая список снаряжения, но требование на склад все же выдал. Нам так же выделили время на полигоне, стрельбище, и в гараже, и небольшой закуток под склад. Это заняло остаток дня. Уехал я оттуда голодный и уставший.

Глава вторая.

На следующее утро все подошли к назначенному времени. Умничать я не стал, а сразу разделил отряд на две части. Мехводов повел в парк, выбирать технику, а остальных поручил Валере. У него опыта больше в «стандартизации» действий группы. А у меня лучше выходит выбивать и выпрашивать...

Мехводы все были бывалые. Да других здесь и не было уже давно. За девять лет, в замкнутом и жестоком мире, во многих сферах сформировались своего рода касты, и одной из них можно было смело назвать касту механиков водителей боевых машин. От их умения порой зависел успех всей операции, было это рядовым рейдом за барахлом, или охотой на какую либо в конец оборзевшую банду. Обучение их стоило очень дорого. За него платили дорогим топливом, брошенными, расстрелянными машинами, которые уже давно нельзя было купить, и конечно человеческими жизнями. Оставшимися внутри обгоревших и искореженных корпусов, либо так и не дождавшимися помощи, в виде спасительного, сочного грохота крупного калибра, в очередной заварухе. Сейчас передо мной стояли трое, такие разные, по возрасту, темпераменту, телосложению и вместе с тем, чем то неуловимо похожие, как братья, блеском в глазах, въевшейся чернотой рук, отобранные Валерием три повелителя грозных, опасных механизмов. Самому молодому из них было

двадцать пять. Он не служил в ТОЙ армии. На момент судебного дня он был шестнадцатилетним подростком. В прошлой жизни он учился в школе, часто прогуливая ее на картодроме, в Ростове На дону. Так выпало, что когда он, в составе небольшого отряда прибил к нам, он был за рулем армейского урала. Причем он не только водил отлично, но и имел талант ковыряться с техникой. Это сразу заметил Петров, и определил его дальнейшую судьбу. Звали его Женя. Он в основном водил БРДм на патрулировании границ. Там его молодой, порой бесшабашный азарт, приходился в пору. Выскочить неожиданно, ужалить пулеметами и назад, пока превосходящий силами (и порой изрядно) противник приходит в себя, незаметно и быстро зайти с другой стороны, и еще. Поэтому он должен был сесть за руль первой машины, в головной дозор. Вторым был Юрий. Он был постарше, ему было уже тридцать шесть. Он когда то отслужил срочку на БТРе, а затем работал водителем маршрутки в Ставрополе. Здесь тоже, как и Женя служил в разведке, но на БТРе, возил ударную группу. Он хорошо умел именно вести бой, с десантом, где нужно, прикрыть ребят своим стальным корпусом, а где то наоборот, обойти противника и отвлечь, либо появившись внезапно из складки местности, подавить опасность. Причем это очень не просто, в горячке боя выбрать маршрут так, чтоб и не подставиться самому, и пулеметчику дать возможность работать, не перекрывая чем либо сектор обстрела. Он делал это мастерски, у него было какое то особое чу-

ть на это. Ему предстояло вести вторую машину. Третьим был Дмитрий Степанович. Ему было уже под пятьдесят. В прошлой жизни он отслужил на БМП, причем довелось ему повоевать в Чечне. После работал дальнобойщиком. Обладал житейским умом, и был очень аккуратным. Здесь работал в основном на добыче. Водил БТР в мародерских рейдах. Был очень внимательным, и обладал той удивительной неспешностью дальнобойщиков, знакомой еще по прежней жизни, когда едет по дороге фура вроде не быстро, а приезжает первой. Ему предстояло вести третью машину, с оборудованием и припасами. Вчетвером мы подошли к ангару, где стояла техника. Архипов уже предупредил местного завгара, о том, что мы придем, и тот нас встречал в воротах, с грустным видом. Поздоровавшись с нами он повел нас в ту часть, где стояли БРДм, добытые в разных местах. Нас интересовали новые модификации, с дизельными моторами. Через час изучения парка, мы выбрали две БРДм-2 м. Одну в модификации (а) 99 года, а вторую 2005 с дополнительно установленным АГСом. Третий был Белорусский «кайман». На нем предстояло заменить изношенный мотор. И установить в него оборудование со старой еще бензиновой «химички». Завгар постоянно жалуясь на свою не легкую жизнь, рассказывая о том, как сейчас все не легко достается, отвел нам место для ремонта и когда мы перегнали туда выбранную технику, прислал со склада все необходимые запчасти. Сам не появился, видимо ушел грустить к себе. Разгрузив машину,

к счастью выделенный нам угол был оборудован кран-балкой, решили начать с каймана. Дмитрий Степанович сразу взял бразды правления в свои руки, и уже во всю начал гонять Женю с Юрой. К кайману подогнули старую «химичку», а затем стали снимать все с обоих. Все вроде выходило у них слаженно и быстро, было видно, что здесь для них нет ничего непонятного. Я понаблюдав за этим и мысленно пожелав, чтоб они так же уверенно установили все на место, счел что мое пребывание здесь необязательно. Нашел Валеру с боевым отрядом. Там тоже было все ровно. Все получили одинаковую форму, шлемы 6Б-47 с креплениями под ночники, и бронежилеты «корсар» с воротниками и комплектом навешиваемых подсумков. Обуты все тоже были одинаково, в Белорусские летние берцы «гарсинг». Словом вид имели бравый и воинственный. Когда я подошел, как раз все закончили с подгонкой снаряжения и выходили на улицу. Почти всех я знал. Лучше всех Игоря с Настей. Это была очень известная снайперская пара. Настя в прошлом биатлонистка, судный день застал ее на сборах в Сочи. Игорь же был кадровым военным, служил в морской пехоте в Новороссийске. Судьба свела их в самом начале, тогда еще молодых и подающих надежды. С тех пор они были всегда и везде вместе. Настя с АСВК, а Игорь с винторезом. Они были снайперы от бога, если такое сравнение конечно уместно в данном случае. Настя отлично стреляла на дальние дистанции, а Игорь контролировал подходы и был вторым номером и носильщи-

ком. Обычно он таскал на себе двенадцати килограммовую АСВК, свой винторез, огромный рюкзак, с запасом патронов и взрывчатки (он был еще и хорошим подрывником) и огромный дальномер. Настя же при этом ходила с винторезом (он был у нее тоже за основное оружие) и небольшим рюкзачком однодневкой. Мне приходилось иметь с ними дело, и я был рад, что и в этот раз они будут с нами. Второй парой были Сергей и Иван. Они тоже были мне знакомы. Оба как братья близнецы. Оба служили в морской пехоте, оба были хорошими рукапашниками, обоим было по тридцать три. У обоих сто третьи калашы с подствольниками, оба среднего роста, коренастые. Могли часами лежать без движения в засаде, идти сутками напролет, неслышно подкрадываться. Словом обычные хорошие разведчики, у них не было каких-то особых талантов, но они были из той породы солдат, которых незаметно, пока они есть, но остро ощущается их отсутствие. Кроме того Иван был неплохим радистом, хорошо знал все типы раций и умел пользоваться частотной сеткой. Пулеметчиком был Дмитрий. Ростом под два метра и здоровый как слон. В прошлом после срочки в ВДВ, где был пулеметчиком, профессионально выступал в смешанных единоборствах, потом воевал добровольцем на Украине, словом здесь тоже был на своем месте. Он на два года меня младше и среди нас тоже был почти с самого начала. Печенег в его руках выглядел пушинкой. Он умудрялся стрелять с него с рук, прицельно, причем попадая куда нуж-

но. Мог быстро пристреляться метров на семьсот и с ходу взять нужное упреждение по движущейся цели. Постоянно таскал на себе минимум два короба с лентами «сотками», не считая той, что в пулемете. В последний момент, добавили еще Андрея. На роль гранатометчика, и стрелка на второй бардак, тот, что с АГСом. Ну не кого было посадить за него, а он бывает незаменим в степях. Решили все же гражданских привлекать по минимуму, все равно за месяц толком не обучишь, а умение только стрелять, ну ни как не заменит боевой опыт, и умение понимать без слов, остальных членов группы. Андрею было тридцать, отслужив в армии, он через пол года попал на другую службу, уже пожизненную. И пока не плохо справлялся. С двухсот метров попадал из РПГ в окно. С АГСом тоже был на ты, и взрывному делу обучен. Это и была «боевая основа» нашего отряда, элита местной армии. Еще была Вика, ну про нее добавить пока было не чего и Олег, я видел его и раньше (чего удивляться то, в городке с населением двенадцать тысяч все друг друга видели), но мы не общались. Ему было сорок лет, как мне его отрекомендовали, работал раньше програмистом, здесь тоже занимался электроникой. Хорошо разбирался в этом, но брюшко, и то как сидела на нем форма, порождало желание наорав, отправить его обратно. Но нельзя... Он был родом из Чебоксар. Занимался там наладкой складских процессов, поэтому объездил всю округу, и без его знаний будет труднее. В общем отряд был в сборе. Начали с оружия. Насте с Игорем разрешили

оставить их привычное, все же снайперы, и их бесшумные винторезы тоже пусть будут. К тому же у снайперов обычно расход патронов на выходах небольшой. Остальным же, в обязательном порядке, помимо общественного (пулемета и гранатомета), либо семьдесят четвертый АК, со складным, полиамидным прикладом, и подствольником, либо сто пятый. В качестве запасного оружия, груза. Мне удалось выпросить их на всю группу, и несколько цинков патронов в придачу. Удобен он, и обойма вместительная, и патрон мощный, и с предохранителя снимать не нужно. В качестве запасного самое оно. Был конечно соблазн, оставить себе привычную беретту, на правах главного, но, все должно быть под один патрон, и под одну обойму. Не мной придумано, но убеждаться в необходимости этого доводилось. В общем пока с оружием разобрались, с разными прицелами – ручками к нему, пристреляли, и день прошел. Уже вечером с Валерой думали как лучше все распланировать. Получалось так, что занятия по подготовке и слаживанию, по сути нужны были лишь Вике и Олегу. Все остальные не раз, и даже не два, работали вместе, и с учетом их опыта, занятия эти были им не нужны. Поэтому решили их не гонять зря, а дать отдохнуть. Накидали план занятий, и разделили основной состав. Две недели, с нашими новобранцами, будут по очереди, по два дня, заниматься сначала Игорь, Настя и Дима, а затем Сергей, Иван и Андрей. До шестнадцати. Затем я буду с их помощью планировать маршрут. Через две недели,

когда будет готова техника, «ветераны» идут на отдых, на неделю, а с гражданскими займутся мехводы. Затем уже все вместе поработаем над посадкой высадкой и действиями в составе колонны. Это как раз никому не мешает. Нужно, чтоб все свои места выучили, кому куда смотреть, и кому куда выскакивать, и с чем. Сколько раз бывало, когда вроде опытные люди, после попадания и пробития брони, без автомата выскакивали в гущу боя. Или наоборот, не успевали выскочить и сгорали заживо, тратя драгоценные секунды на попытки вытащить придавленный чем нибудь рюкзак. К тому же на последнем этапе и собака добавится, тоже пусть со всеми свыкнется. На том и разошлись. Потекли дни подготовки. Сидений над картами, старыми справочниками, конспектированными разведдонесениями, и докладами аналитиков разных лет. То приходилось «доставать» что либо, по разным местам. Беспилотник с ноутбуком, ракеты разных цветов, мины, взрывчатку, разные взрыватели, рации, канистры (те что были на складе мехводами были забракованы с формулировкой «неудобные») и все в таком духе. По вечерам с Викой и Олегом пытался изучить вопрос с научной точки зрения. Позже, я забрал Рекса из питомника к себе. Я его помнил его еще щенком, ему было чуть меньше четырех лет. Он был хоть и с характером, но вполне адекватный, вел себя прилично, скромно сидел в уголке дома, и ездил в кузове моего ниссана. Так пролетели три недели. К началу отработки совместных действий, наши гражданские наконец

стали походить на бойцов. И стреляли неплохо, и двигались, и в основах тактики соображали. Освоили башенные пулеметы, работу с «Саней» установленным на каймана и дозорный бардак. В общем молодцы, подтянулись, особенно Вика, ей даже выдали вал, вместо сто пятого. Я при этом про себя подумал: ладно, раз уж чистить его научилась, пусть тогда беззвучно стреляет, коснись чего, может и не прилетит ей чужая очередь на вспышку, и таскать на килограмм меньше. Патроны валовские, все равно с собой брать. В общем залазили – вылазили, на ходу, на месте, отрабатывали выход из строя по очереди разных машин, разворачивались в боевой порядок с высадкой десанта, с помощью других бойцов, действия при засаде. В общем, все что можно было все отработали. Все подготовили, и вот наконец настал день выхода. В четыре часа утра мы с Рексом приехали на базу. Валера был уже там, я не удержался от колкости.

– Что в не спитесь? Привык в кабинете сидеть, теперь как у молодого перед выходом наверно руки дрожат?

– Да нет, привычка, лично все еще раз проверить, последний год появилась.

– Стареем, у меня тоже... Выезд был назначен на пять часов утра... Первой пришла Вика. Я улыбнулся от мысли куда скатился мир, идет себе девушка под утро по городу, с автоматом за плечами и никого это не удивляет, дожили. Пришла поздоровалась, одела броник с каской. Было видно, что волнуется, для нее это первый выход. Потом подтянулись

остальные. Без пяти я скомандовал.

– Хорош болтать по машинам. Все заняли свои места. В первой машине Валера, Сергей, Иван и Женя за рулем, Во второй я, Игорь с Настей, Юра за рулем и Андрей за пулеметами. И замыкали колонну Дмитрий Степанович за рулем и за командира экипажа, Дима за пулеметом, Вика с Олегом и Рекс. Плюс у них был подцеплен прицеп с топливом в канистрах. По «короткой» радиации ровно в пять скомандовал.

– Колонна начать движение, дистанция пятьдесят метров. За пределами города дистанция и порядок движения согласно штатному расписанию. Разом свистнули три турбины, и три броневика резво сорвались с места. Пролетев мимо предупрежденного заранее кпп, взяли курс на Армавирское шоссе. Посигналив на перекрестке дежурным на блоке, прорывав мимо городского кладбища, вытянулись в походный порядок, и резво понеслись в сторону Армавира, почти навстречу встающему солнцу. Впереди их ждали почти две тысячи километров «индейских» территорий, в которых уже девять лет никто не был, и что их там ждет, вернется ли кто из них назад, ни кто не знал. Каждый думал о чем то своем, сокровенном, глядя на это встающее над убитым миром майское солнце.

Глава третья

Маршрут наш проходил мимо Армавира, почти до Волгограда. На развилке у села Червленое, пригороде Волгограда, нам предстояло уйти левее, на Береславку. Там я планировал

заночевать, а с утра переправившись через Волго-Донской канал, двигаться по второстепенным дорогам до Камышина. Дело в том, что по Волгограду, западной его части, угодила ракета, и теперь весь Держинский район лежал руинами. Центральная часть, так же была не проезжей. Хотя конечно при желании и можно было проехать, но именно желания и не было. Дело в том, что окраины Волгограда были населенными, там жили несколько общин, не сказать, что мирных (таких сейчас в принципе уже не было), но торговые отношения с ними поддерживались. А вот сам город был по сути ничейным. Нет конечно те, с чьей стороны в него въезжали, обязательно брали пошлину, ведь там все же было много нужного, но вот безопасность там ни кто из них не обещал. Там на заваленных и часто не проездных улицах власть была того, кто сильнее здесь и сейчас. А мы были сильны там, где был маневр. В разрушенном же городе мы становились желанной добычей для любого сильного отряда. Машины, топливо, снаряжение, оружие, все то, что было при нас, было бесценным для мелких общин. К тому же в самом городе жило много «дикарей» как их теперь называли. Те вообще не признавали ни каких правил и норм, не брезговали людоедством и были вне закона для всех. И сами тоже в долгу не оставались. Те могли просто выстрелить из за угла, без какой либо конкретной цели, в надежде на то, что хоть тело останется... Охоты то в городе никакой, вот и не брезговали ни чем. Когда их становилось много, конечно устраивали рей-

ды, но где там, для сплошной зачистки сил ни у кого не было. Поэтому мы в обход, как все нормальные герои. Нам рисковать нельзя, нам вернуться нужно. Поэтому все сидели на своих местах и внимательно смотрели по сторонам. Конечно здесь вряд ли стоит ждать нападения, но лучше привыкать сразу, завтра уже начнутся неизвестные земли. Проехав Зимовники остановились. Нужно было заправляться. Нет, топливо в баках еще было, но зачем ждать когда оно кончится, мало ли что, может удирать придется, поэтому меньше трети в баках быть не должно и точка. Съехали с дороги, метров на двести, все стали вплотную к кайману, с обеих сторон. Игорь с Настей сразу разошлись в стороны, их задача следить за подступами. Мехводы взялись переливать топливо, а остальные взялись «готовить» обед. Огонь не разжигали, поэтому так, бутерброды. Здесь еще можно, а вот дальше уже будем без обедов двигаться. Все же здесь все знакомо, и темп хороший. Время час, а четыреста км уже позади, можно расслабиться. Вдруг Валера толкнул меня в плечо и показал на наших «гражданских».

– Что такое?

– Не видишь? Автоматов нет. А ведь и точно. Это залет, причем серьезный. Во время выхода оружие и рюкзак, всегда с тобой. Это закон. Не важно, ешь, спишь, или по нужде уселся, оружие всегда или в руках или на ремне. Сколько погибло идиотов из за этого.

– Вика, Олег, ко мне. Они подошли как ни в чем не быва-

ло, еще даже не понимая, что случилось.

– Вы оба идиоты. Оружие ваше где? Оба испуганно посмотрели, и показали на пистолеты.

– Из этого застрелиться сможете, я спросил про основное оружие, рюкзаков кстати я тоже на вас не вижу.

– Ну я думала, что на обеде они не нужны, и оставила в машине. Заговорила Вика. Олег стоял молча и глядел в землю.

– Вика, без команды здесь думаю только я, это запомни. Рюкзаки и автоматы всегда на вас, не важно что вы делаете. Снимать их без команды нельзя. Совсем нельзя. На первый раз, два дня готовите ужин, вдвоем. Еще раз увижу, получите по морде, всерьез. Это не шутки, вы всю группу подставляете. Все брысь с моих глаз. Они быстро ушли.

– Не сильно кошмаришь? Спросил Валера.

– А ты думаешь это чересчур? А если бы мы были не здесь, и на нас бы сейчас напали?

– Да от них все равно толку нет, без автоматов наоборот сидели бы спокойно. Ухмыльнулся он.

– Согласен, но пусть привыкают, будут наготове, оружие мобилизует, и заставляет понять, что все всерьез, хоть залечь успеют, если начнется. Да ты лучше меня все понимаешь.

– Тоже верно. Ночевать где будем? У Береславльских?

– Не знаю, поглядим когда доедем, если честно не особо у них хочется. Расспросов не хочу. Если по времени не поздно будет, то на другом берегу. А ты как думаешь?

– Да так же. Когда все поели, Сергей с Иваном сменили первую пару. Я покормил Рекса. Стоянка заняла сорок минут. Машины завели, дозорные подбежали, заняли свои места и колонна тронулась.

Еще не было шести, как показался передовой пост у Береславки. Это было сооружение из бетонных блоков, и мешков с песком на крыше какого то промышленного здания, слева от дороги. Он был удачно расположен, от него в три стороны было чистое пространство метров четырехста, для утеса, который там стоял, вообще не дистанция. Из него даже нашу колонну разобрать можно было бы, конечно при условии, что мы позволим. Перед перекрестком с грунтовкой, метров в ста пятидесяти от них, стоял большой плакат, с надписью: стоп воспользуйтесь телефоном. Телефонный аппарат (старый, проводной) стоял рядом, в пластиковой, синей будке биотуалета. Я вылез, подошел, снял трубку. На том конце сняли после первого гудка.

– Здравствуйте, вы кто, откуда, и цель вашего визита? Спросил бесстрастный голос.

– Здравствуйте, разведка Лабинской общины, следуем транзитом, на другой берег хотим переправиться.

– Подождите пожалуйста, я должен запросить разрешение. Будьте у аппарата, он зазвонит.

– Да конечно. Ждать пришлось не долго. Минут пять. Телефон противно затрещал. Я снял трубку.

– Вам позволено проехать, вам нужен проводник?

– Спасибо, я бывал у вас раньше.

– Хорошо, можете следовать, но вам нужно будет заехать в правление. Знаете где это?

– Да спасибо.

– Тогда счастливой дороги. Сказал голос и пошли короткие гудки. Я подошел к головной машине.

– Валер, я сейчас впереди поеду, нужно в правлении их отметить, держитесь за нами.

– Хорошо. Забравшись внутрь, объяснив все Юрию, я с удовольствием высунулся из люка. Дорога была прямая, и мы быстро доехали до правления, которое и располагалось в бывшем здании администрации. Как и во многих городках его можно было легко найти, благодаря памятнику Ленину. Вот уж точно, живее всех живых. Там перекинулся с дежурным парой фраз. Он спросил нужен нам паром или нет, и узнав, что не нужен, заметно повеселел. Видимо его не прельщало бегать и искать паромщика. Мы попрощались, и я вернулся в машину. Проводив взглядами такой же блок на выезде, мы сходу спустились в воду. Интересное было ощущение, раньше мне всего пару раз доводилось плавать на БТ-Ре, это было давно. Прицеп, который тащил за собой кайман, сделанный из дюралевой лодки, не подвел. Правда сидел в воде низковато, ну и бог с ним, плывет и ладно. Проскочив также без приключений село Новый Рогачик, мы сразу после моста через железную дорогу, ушли с сорокового шоссе, на север, на старую полевую грунтовку. Проехав по ней ки-

лометров десять, свернули в поле и остановились. Ночевать решили прямо так, на открытом месте. Поставили машины треугольником, в центре установили палатку и все. Поделили дежурства, двое на улице, чуть в сторонке, двое в башнях у пулеметов и пнв, разожгли большой примус и стали ждать, пока Настя с Олегом приготовят ужин. Отмахали за день прилично, даже по старинным меркам, поэтому все вымотались, даже разговоров не было. Улеглись быстро. Нам с Олегом досталась утренняя, «собачья» вахта на улице. Отдежуривав два часа я, скомандовал подъем. Сегодня предстояло добраться до Саратова. До него было четыре сотни, причем почти сотня из них, по заросшим старым полевым дорогам. Я особо не надеялся, но лелеял надежду, что там удастся пошарить по аэропорту в Сабуровке, и может даже отыскать небольшой исправный самолет. Было бы очень кстати. Летать я умел, в прошлой жизни ходил в аэроклуб рядом с Кубинкой, успел даже пару раз подняться в воздух сам, конечно с инструктором рядом. Но после, оказался «опытнейшем пилотом», когда начала формироваться нынешняя община, и нападения банд стали проблемой, начали патрулировать с воздуха. Благо легких самолетов смогли отыскать немало. Потом других смог научить. Так что теперь, уже без кавычек опытный. Хорошо бы сверху оглядеться. Тронулись. Ехали теперь медленно, дорогу приходилось угадывать, конечно местность позволяла ехать и просто по полю, но, технику беречь нужно. К Самофаловке выбрались только часа через

три, пришлось поплутать. Но выбрались на двадцать второе шоссе, и вот тут передо мной встала дилема, осторожность или скорость. Остановились. Вместе с Валерой решили не спешить, а ехать потихоньку, поглядывая вперед. Тронулись. И вот перед Чернозубкой рация ожила.

– Колонна стой, боевая готовность.

– Первый, что там?

– По моему танк вижу... Надо доразведать.

– Давай к нам, потихоньку. Мы на малых оборотах съехали с дороги и прижались к каким то кустам. Вскоре к нам задом подъехала дозорная БРДм. Я подошел к ним.

– Ну чего там?

– Впереди, в трех километрах, справа от дороги промка, а там танк на насыпи.

– Что за танк?

– Шестьдесят двойка по моему. Нас вроде не заметили.

– А нафига он им здесь?

– Я знаю? Может он и давно уже пустой стоит, но там у него сектор такой, что прямо жуть берет. Дорога прямая, километра два, с одной стороны железка, с другой канава. Захочешь не спрячешься.

– Ладно, нужно прогуляться, посмотреть, может просто поставили от бандитов?

– Да для чего бы не поставили, а если есть кто в нем, увидят три коробки, могут решить, что по их души, пальнут еще.

– Кого пошлем? Или бипл поднимим?

– Далеко для биπλα, может не дойти картинка. Надо ножками идти. Я с Серегой и Ваней и схожу.

– Давай, Если засекут и по рации никак связаться будет, ракету пусти, в ту сторону, откуда нам заходить.

– Хорошо. Все рассредоточились, потянулись долгие минуты ожидания. Я долго в голове крутил разные варианты. По всему выходило, что в принципе не особо страшно. Деревня маленькая и на отшибе. Силы постоянной готовности вряд ли есть. Скорее всего небольшая смена, которая по любому в танке не сидит. Да и бестолковая он штука сейчас. Спецов, кто стрелять из него умеет, по маневренной цели, вряд ли сейчас найдешь, дело даже не в людях, а в том, что снарядов нет, Нет практики. Какой ни будь утес по опасней был бы. Не факт кстати, что его нет, на том же танке, на шестьдесят вторых, на сколько помню, уже ставили зенитный ДШК кстати. Если все так, то проскочим, пока чухнут-ся, пока прицелятся, проскочим. Если еще по нему из трех пулеметов дать, прям на ходу, то может и прицелы поразби-ваем. Ребята вернулись часа через четыре. Я сразу подошел к Валере.

– Рассказывай.

– Ну что, их там трое. Из техники шестьдесят двойка и узик старый, без тента. До деревни метров четыреста, там движение есть. Справа в полутора километрах теплицы. Там как раз что то делают, судя по всему рабы, человек восемь. Двое с автоматами стерегут. Заводили генератор, час где то

тарактел, видимо батареи заряжали.

– Думаешь проскочим?

– Ночью однозначно проскочим. Погонятся врядли. Ресурсы не те. Чтоб за тремя бардаками гонятся. Я предлагаю еще и языка взять.

– Одного незаметно не взять. С остальными что делать? Валить сходу? А если крестьяне обычные?

– Нет, почему валить сразу? Думаю, что они здесь вахтой, сутками, или еще как. Ночью по любому двое спят, один дежурит. Его берем, тихо и все. Колонна проходит, мы пешком. Встречаемся и допрашиваем, а там решим. Если двое не проснутся, то и бог с ними, пусть себе живут. Сделаем, ничего сложного не вижу. Если грамотно сработать, то и не поймут, куда пропал. Значит я прав, и проскочить по тихому и впрямь можно. Но любопытно, что за люди здесь, хотя если рабы, то в целом понятно. Но они и информацией по обстановке владеть могут. Короче языка по хорошему надо брать. Как ни странно, а моральный аспект захвата и возможное убийство тех, кто рядом окажется, совсем не трогал. Для себя мы еще в начале всего решили, что рабовладельцы вне закона и морали, насмотрелись на это. Хотя и у нас бывало на земляных работах пленные работали.. Да, Валера был прав. Это реальный план, а информация нам нужна. На том и порешили. Сейчас было шесть вечера, проезжать по хорошему нужно было часов с четырех до пяти утра, перед рассветом, пока сон самый сладкий. Значит группа захвата выдвигается

в половину третьего. По их сигналу стартуем. А сейчас было бы неплохо наблюдателей выставить и спрятаться получше.

– В общем так. Сдаем назад, метров сто пятьдесят, и прячемся в зеленку справа от дороги. Игорь и Настя выдвигаетесь в район развалин, слева от дороги, от них до деревни метров пятьсот. Наблюдаете. По темноте вернетесь, доложите. В случае чего прикроем вас. Валера, Серега, Иван. Отдыхать, в два подъем. Остальным тоже отдыхать, дежури́м по двое, по два часа. Вопросы есть? Вопросов не было. Игорь с Настей напялив «леших» ушли. Остальные, кроме часовых расположились в машинах.

Снайперы вернулись так же незаметно, как и ушли. В двенадцатом часу. Позвали тройку «захватчиков», благо они не спали.

– Ну рассказывайте, что там интересного. Игорь начал доклад.

– В деревне видели семнадцать человек. Все только с пистолетами. На посту трое. Один или рядом с танком, или внутри. Менялись при нас один раз. В двадцать один. В девятнадцать восьмерых рабов загрузили в кузов шестьдесят шестого и увезли в деревню. Все.

– Получается, смена должна быть либо в три, либо в пять. Это если они через два, три, или четыре часа меняются. Других интервалов у них быть не должно. Значит, группа захвата выдвигается в час, и сразу после смены берет языка. Дают нам по рации команду, и мы на цыпочках проходим дерев-

ню. Затем встречаемся после деревни, в четырех километрах. Там справа от дороги озерцо, перед ним зеленка. Там и будем. Связь по коротким рациям. Валер все ясно?

– Да, предельно.

– Ну и хорошо. Все отбой. Группа захвата выдвигается в час. Остальным готовность в два. Опять потянулось ожидание. Разговоры я запретил. Звуки сейчас, без «индустриального фона» далеко разносятся. На наше счастье в деревне тархтел генератор, в некоторых домах был виден свет. Я заметил это во время своей вахты. В час группа ушла. В три ноль пять рация заговорила.

– Первый второму прием.

– Второй принимаю чисто прием.

– У нас по плану. Через двадцать минут выдвигайтесь, прием.

– Принял, через двадцать минут выдвигаемся. Конец связи. Двадцать минут тянулись очень долго, но наконец истекли. Я скомандовал движение. Пошли на холостых оборотах, с дистанцией пятнадцать метров. Две "вторые" БРДМ держали на мушках пост с танком, а с каймана, за деревней смотрели. Как ни странно, но прошли не замеченными. До озера ехали почти час. Когда добрались, группа была уже там. С ними был испуганный парень, лет двадцати пяти, в старой армейской флоре. Его посадили к нам, в «командирскую» машину, и ходу, ходу. До семи утра отмахали сто пятьдесят километров. Проскочив сходу все деревушки на пути

(на счастье похоже пустые), проехали по окраине Камышина, и остановились в рощице, у бывшей заправки. На четырехеста восемьдесят седьмом километре двести двадцать восьмой дороги. Нужно было заправиться, да и позавтракать можно. Пленного я допросил по дороге. Захватили его не зря. Все вылезли из машин, Дмитрий с Андреем пошли следить за дорогой.

– Валер, не зря отработали, и угадали, отморозки там. Не много, сотни полторы всего. Бойцов половина, из них три десятка это бригада «охотников». Рыщут везде, в основном разбой и захват рабов. Торгуют ими, тем и живут. Остальное, между делом. Оказывается и со стороны Москвы кто то к ним приезжал, за товаром, и с другого берега. В основном девок красивых выискивают. Ну и так, по мелочи, тепличное хозяйство держат, скотины не много. Брони мало, танк тот, что видели, он исправен кстати. Маталыга есть еще, и два БТРа бензиновых. Но броней не пользуются. У них в основном для рейдов пикапы, садко и шишиги дизельные. В Саратове кровники их живут, община, тысяча с чем то человек, в Камышине раньше жили. Трепали они их сильно, но те найти не могли, не знали где искать. Достало их это видать, и в Саратов перебрались.

– И ты подсветить им хочешь? Догадался Валера.

– На карту посмотри. Саратов в центре нашего маршрута. И аэродром там есть. Зацепится бы не плохо, и облетать методично все маршруты. Чужакам ни где не рады, а так с

ханориком этим гостями будем дорогими. Тут и Вика голос подала.

– Так они же его замучают.

– Тебе его жалко?

– Он же человек.

– Надо было тебя у деревни той оставить, для расширения кругозора. Интересно быстро бы мнение сменила? Валера тоже добавил.

– Работоторговцы вне закона. И вне морали. Это не люди, они свой выбор сделали.

– Я кстати если честно, вообще хотел бы Саратовских на них натравить. Мне кто ни будь из главных их пригодился бы. Раз к ним издалека ездили, значит полезны могут быть, нам подобная информация нужна, кто, где и чем живет.

– Так что, в Саратов? Спросил Валера.

– Да, только я не спрашивал, как тамошних найти. Не хочешь с добычей своей поболтать? Надоел он мне уже.

– Да можно. Ответил спокойно Валера.

– Тащите его сюда. Это он уже Сергею с Иваном. Те сразу подошли к сидевшему у колеса второй БРДм пленнику, которого с довольным видом сторожил Рекс. Легко взяли под руки и потащив к нам, демонстративно небрежно бросили. Он испуганно смотрел на нас с земли. Это был парень лет двадцати трех, ростом где то метр восемьдесят, обычного телосложения, с еще по юношески наивно-глуповатым, красивым лицом. Он уже не пугал меня, мстью своих соплемен-

ников, как в начале, в машине. Он уже понял, что мы чуть повыше в пищевой цепочке находимся. Для Валеры допросы давно стали рутинной, поэтому он даже как то скучновато сказал:

– Меня интересует все, что ты знаешь и о чем догадываешься, касаемо Саратовской общины. Я не буду тебя бить, сажать жопой на примус, я просто на тебя натравлю собаку. Видишь как он на тебя смотрит? Поскольку Пленник был уже сломлен, он сразу же начал говорить.

– Они в районе жд моста там поселились, и контролируют его, и топливозаправщики. Там посты у них на всех высотках. Наши ездили, смотрели, не подобраться. На островах коз, овец выращивают, сеют что то. Рыбу ловят. У них кораблей много. Так что теперь они на островах предпочитают селиться, даже дома там строят.

– Город целый?

– Саратов целый, а вот Энгельс, на другом берегу снесли. Там военный аэродром был какой то. Над ним воздушный взрыв и был.

– Давно они там живут?

– Да год уже как.

– Раньше пустой стоял?

– Наверно, ни о ком оттуда не слыхал раньше.

– Ладно. Живи пока. Утащите. Серега с Андреем опять под руки утащили его на прежнее место.

– Ну вот, молодцы, топливо оседлали, на островах обу-

страиваются. Думаю изрядно их эти достали. Надо к ним на контакт выходить. Сказал Валера обращаясь ко всем.

– Да, на подъезде на броню сесть и флаг белый повесить. Думаю нормально будет. Сказал уже я. Тогда по машинам, к обеду доедем. Сильно не растягиваемся. Первая метрах в ста пятидесяти, третья за нами в пятидесяти. Минут через десять уже тронулись. Ехали легко. Смотрели по сторонам. Мы с Дмитрием поменялись местами и я ехал в каймане. Местность менялась. Теперь вокруг стали появляться рощицы, на заросших полях было много небольших деревьев. В небе были птицы. Надо сказать, что в первые годы после судного дня, они почти исчезли. Попадались лишь вороны. Сейчас же их популяция снова восстанавливалась, как и других, не хищных животных. Им тяжело далось похолодание. Растительность севернее Волгограда первые годы почти не росла. Опять же холодно было. Одни волки более менее освоились. Перемешавшись с собаками они переключились на питание падалью, ее было много. Конечно болезни и радиация и их тоже проредили, но зато теперь у них развилась чудовищная выживаемость. И их стаи так разрослись, что выпас скота превращался уже больше в его охрану. Обычно это выглядело так, пасется стадо, голов сто-двести. А где ни будь рядом, газон с кунгом, а на крыше «пастух», с РПК. А иначе стадо моментом разгоняли по степи, и у волков наступал пир. Мы уже даже подумывали с воздуха на них охоты устраивать. Здесь, среди этих деревьев, скот беречь труднее, это

тоже учесть надо будет, придется что то новое выдумывать. Сказал об этом Вике.

– Ну а что делать, будем вырубать вокруг пастбищ, огораживать, вышки строить. Сейчас думают над тем, как собак на охрану от волков натаскать. Да и коней разводить будем, для этих целей. У чеченцев поголовье увеличилось, в этом году нам на племя обещали дать. Будем к истокам возвращаться. С птицей домашней разобрались же, даже зайцев как то снова изловили и одомашнили.

– А к лукам с копьями вернемся? Как думаешь?

– Не скоро. Чего чего, а железа на сотни лет хватит. Людей то почти не осталось, добавила она грустно. Так за разговорами и доехали до окраин Саратова, воспетого в песне. В месте начала СКАД, ушли на город. По петляли по его узким, извилистым, заросшим, и еще до судного дня требовавшим ремонта дорожкам. На пути к жд мосту, когда до него оставалось совсем чуть чуть, нам преградили дорогу. Вот тут я и оценил, их новое пристанище. Все время мы ехали, не видя ничего вокруг. Частный сектор, деревья, длинные, серые заборы промзон. А у них похоже несколько наблюдателей на высотах, со связью и мобильная группа наготове. Я смотрел по карте, здесь всего несколько точек, где все дорожки сходятся, легко просчитать. Вот и здесь, похоже, было такое место. Видимо белый флаг сделал свое дело, стрелять ни кто не стал. Просто за очередным поворотом, нас встретила БМП-2, она стояла и глядела на нас своим зрач-

ком, тонкой автоматической пушки. От первой машины до нее было метров сорок. Я не будучи дураком посмотрел налево, там возвышались огромные бетонные конструкции. Наверху одной из них демонстративно стоял гранатометчик, до него было всего метров сто. Я нажал на танкетку рации.

– Все замерли. Тут из пролома в бетонном заборе слева, вышел человек. Он был одет в обычный армейский камуфляж, На груди, по патрульному, стволом вниз, висел семидесят четвертый калашников, с деревянным прикладом, на разгрузке висела рация. По виду он был примерно моего возраста.

– Главный кто?

– Я. Решил я не юлить. Он подошел ближе.

– Кто вы, и что надо здесь?

– Разведка Лабинской общины.

– Лабинск? Где это?

– Между Майкопом и Ставрополем.

– А здесь чего надо?

– Это самый важный вопрос?

– Сейчас да.

– Наш маршрут вообще дальше, просто по пути, мимо банды одной проезжали, пленного взяли, узнали от него, что зуб на них имеете, решили вот заехать, познакомится.

– Интересно, он отошел немного, поговорил в рацию, и снова обратился ко мне.

– Ну тогда поехали. Он привычно залез на броню, сказав

в рацию.

– Пропустить, я с ними. И уже обращаясь ко мне. Давайте по дороге, я буду говорить где сворачивать. БМП зарычала, окуталась облаком сизого дыма, и сдав назад, прижалась к забору. Теперь уже я сказал в рацию.

– Колонна, начать движение, прямо по асфальту. По петлям еще минут десять, мы подъехали к зданию бывшего клуба, и остановились. Наш проводник сказал обращаясь ко мне

– Пошли, своим скажи, пусть из коробок не вылезают, пока.

– Машины не покидать. Сказал я в рацию. И пошел следом. Внутри, в одном из кабинетов, довольно просторном, сидело сразу четверо мужчин, разного возраста, одеты все были по разному, в полувоенном стиле, как все сейчас. Один из них, показал мне на место за столом, и заговорил.

– Здравствуйте, рассказывайте, что вас к нам привело. Я вкратце рассказал им о нашей общине, маршруте (не раскрывая истинную его цель), о событиях в Чернозубке, о допросе пленного.

– В общем решили заехать. Пленного вам отдать можем. Хотелось бы пошарить по аэродрому в Сабуровке. Если там найдется подходящий самолет, возможно помощь попросить в ремонте и заправке. Ну и отряд разместить, на время разведполетов. Так же я уполномочен установить дипломатические отношения, со встретившимися общинами. Торговля, обмен информацией, медицина, военный союз, еще ка-

кое либо взаимовыгодное сотрудничество. Все обсуждается.

– Интересное предложение. Зачем вам это?

– Ну как, обосновались, укрепились, теперь наконец можно и по сторонам посмотреть. В конце концов надо знать, что вокруг творится, к чему завтра готовится. Да и союзы нужны, так проще, с теми же бандами бороться.

– Да, согласен. Ладно, у нас еще будет время обсудить это. Пока могу сказать, что разместить вас, мы сможем, и на аэродром доступ вы получите. Игорь, размести их в больнице. Кстати сколько вас?

– С собакой четырнадцать.

– У вас есть собака? Вы умудрились приручить кого то из этих тварей?

– Нет, эта еще со старых времен. Верней потомок. Но домашний. Кстати очень выручает. И собак диких и людей чужих чует хорошо.

– Ладно, потом посмотрим. Идите за Игорем. И пленного вашего заберем?

– Да, нам он не нужен. Игорь выйдя на улицу, махнул рукой, к нам подошли двое.

– Зови кого ни будь еще, я вас сейчас по тропинке проведу и покажу, где машины поставить. Пока тебя внутри будем размещать, вернется и остальных приведет. И пленного где забрать? Я позвал Валеру по рации. Здание больницы находилось сразу за клубом. Игорь показал, куда поставить машины и повел меня внутрь. По дороге объясняя.

– Мы здесь что то вроде казармы сделали, для дежурных, удобно очень. Вам там на втором этаже, пять кабинетов дадим, а сами уже разберетесь. Там столовая, махнул он рукой, один кабинет в нее переделали, работает час утром, в семь и час вечером, тоже в семь. Я предупрежу насчет вас. Туалет на этаже, душ там тоже есть, рядом с туалетом, дверь без таблички. Ну в общем как в обычной поликлинике, в смысле планировка. Кабинеты как смогли переделали, ну там шкафы, кровати. В общем сами разберетесь. Сегодня отдыхайте, а завтра соберемся.

– А вы сами где живете?

– Часть здесь рядом, в частном секторе, часть по островам. Здесь в основном работаем. Охрана, производства, добытки. А на острова сначала скот забросили. Сейчас и дома там строить начали. А вы как от банд укрываетесь?

– Мы не укрываемся, мы их с воздуха обнаруживаем и уничтожаем. Пока Игорь мне показывал, что и как, на площади перед зданием припарковались в ряд, все три машины. И все вылезли наружу. Все были в отличной, одинаковой форме, бронежилетах, арамидных касках. У всех стрелковые очки, наколенники, налокотники. Новое оружие, рации. Словом отряд производил впечатление. Игорь так чуть рот не раскрыл от удивления.

– А у вас большой отряд?

– В смысле? Здесь, те что видишь. А так, две сотни бойцов на постоянной службе. Ну и в течении пары часов, можем

еще тысячу выставить, хорошо обученных и вооруженных. Их раз в три месяца, по две недели, тоже к службе привлекаем, чтоб навыки не забывались. Ну и в течении суток если уж совсем прижмет, еще тысячи три. Но такой необходимости не разу не было.

– Ничего себе. У нас всего тысяча с небольшим людей, а бойцов, человек пятьдесят всего, ну ополченцев еще сотни две можно. Ну и то, даже у бойцов такого снаряжения нет.

– У нас снабжение хорошо организовано. А у вас же миллионник под боком. Неужели там частей военных мало было?

– Ну мы раньше южнее жили. Сюда меньше года назад переехали. Да и за девять лет уже подрастали город конечно.

– Кто? Тут рядом еще общины есть?

– Небольшие в основном, меньше нашей. Но есть. Да и части отсюда уходили. Мало, что оставляли. Я про себя подумал, что просто искать плохо умеют. Мы в свое время много взяли с замаскированных, в спешке и брошенных складов кадрированных и различных ремонтных частей, так называемого «не боевого» назначения. Которые и в мирное то время, производили впечатление полуразрушенных и не воспринимались как военные части. Они в основном имели небольшую численность, но много имущества, которое оставлялось, часто в подземных складах, с замаскированными, а впоследствии взорванными входами. Но вслух этого не

сказал.

– Ладно, скажи, мы можем передвигаться, по городу, или это не желательно? И во сколько завтра соберемся? Ну просто не охота бессмысленно здесь сидеть, дел много. В конце концов пробы воды бы взяли.

– Не знаю даже, что сказать. Не ждал вас ни кто, сами понимаете. Ну не далеко я думаю можно гулять, До Волги дойдите, конечно, город посмотрите. Но всем составом, на броне, я думаю, не стоит, поймите правильно. Постараюсь процесс ускорить, думаю до обеда соберемся, нам же тоже посоветоваться надо, сам понимаешь.

– Да, пленного допросить.

– Конечно, они у нас больше ста человек украли, поэтому сам понимаешь, право имеем.

– Согласен, око за око.

– Именно так. До завтра. Мы пожали руки, и он ушел. Я спустился к своим. Решили, что дружба дружбой, но мехводды в машинах ночуют. С запертыми люками и включенными рациями, а то слаб человек на соблазны. Между остальными поделили комнаты, скинули в них броники с касками. Потом собрались в коридоре.

– Игорь, за главного остаешься, далеко не расходитесь. Настя, Вика, Валера, идем на реку, берем пробы воды. Вика, все необходимое готовь. Я на улице жду. Перецепив два подсумка с магазинами на ремень, повесив на плечо сто пятый, и позвав Рекса, я пошел на стоянку. Минут через пять осталь-

ные «ученые» присоединились. Вика достала из каймана все необходимое, а я в это время глядел в старом «гармине» самый удобный путь к реке. Решил вести всех на причал, он далеко вдавался в Волгу и до самой дальней его точки был всего километр.

По дороге все пытались оглядеться, но густой кустарник мешал. И вообще особенностью этого города (по крайней мере той части, где мы пока побывали) было обилие кустов, и отсутствие открытых пространств. Или забор, или дом, или заросли. Ничего толком не видно вокруг. Зато для засад лучшее место, если местность знать. До самого причала шли молча, не покидало ощущение, что из за кустов за нами наблюдают, хотя все понимали, что это не так, Рекса не обмануть. Просто после степных просторов очень уж не комфортно, прям на психику давит. Вышли на пирс, огляделись. Пирс вдавался в реку метров на триста. Ширина же реки была километра три. Уж не знаю какой вода была раньше, но сейчас она была прозрачной. Вика забросила сосуд на веревке в воду.

– Еще бы со дна ила взять, но не знаю как. Валера как всегда знал, как.

– Потом можно будет выше по течению, гранату бросить. Муть поднимется и возьмешь. Заодно и есть ли рыба, посмотрим.

– В тебе биолог пропал. Не смог не заметить я. Ладно Насть, Валер, как думаете, стоит вписаться против тех, ко-

торых проезжали? Перовой ответила Настя.

– Думаю можно. Там бойцов пятьдесят, и то привыкших подкрасться, схватить, убежать. Мы на трех коробках прошли, часового забрали, незамеченные. Я думаю запросто. Наносим удар, дезорганизовываем, дальше пусть они толпу сами зачищают, а мы просто периметр держим, и очаги сопротивления гасим. Думаю риска почти нет. Просто вопрос, насколько оно надо? Сам думай.

– Примерно так же думаю, только по хорошему потом ВОГов и выстрелов к РПГ пополнить бы. Патронов то хватает. А так, со связью, впереди пойти, с биплом доразведать, потом из АГСa и КПВт все обработать, и уже отстреливать спокойно, что останется. А они сами пусть с мирнякм разбираются. Высказался Валера.

– Ну и я примерно так же думаю. Только на аэродром сперва бы заглянуть, понять, стоит ли вообще добрыми быть. Заодно и с воздуха глянуть. Может, те деревни, что мы проскочили, тоже обитаемые. Только начнем, а нас со всех сторон обложат. Вик, у тебя все?

– Да в целом. Для большего лодка нужна, у островов бы и на поворотах, выносы ила взять.

– На днях возьмешь, договорюсь насчет лодки. Идемте назад. Обратнo шли другой дорогой, но там тоже оглядеться не получилось. Остаток дня маялись бездельем, мучали Рекса, спали. К семи подъехал уазик, привез еду в столовую. Но почему то кроме нас, больше постояльцев не было.

Утром приехал тот же уазик. Водитель передал, что меня, после завтрака, ждут в здании клуба. Быстро перекусив, пошел туда. Сегодня, людей было меньше. Всего трое. Знакомый мне Игорь, Сергей Львович, главный в этом поселении, и бородатый мужик, лет сорока (вчера не было), только я вошел, шагнул навстречу и протягивая руку представился:

– Геннадий. Здешний военначальник.

– Очень приятно, Кирилл, командир разведотряда Лабинской общины.

– Я уже в кратце рассказал о вас, с ваших слов Кирилл. Это Сергей Львович, на правах главного, взял инициативу. Мы вчера долго совещались, все же не часто к нам выходят, с предложениями дружбы. Последний раз, по моему года четыре назад, или пять? Не помню уже. Так вот, все единогласно согласились, что от этого нам будет одна польза. Поэтому прошу простить, за может быть не очень радушный прием, но сами понимаете... В общем давайте поделитесь планами, кстати приглашаю вас посетить острова.

– Это безусловно прекрасно, но у меня есть два более важных вопроса к вам. Первый, это когда я могу проехать на аэродром, насколько там безопасно, в смысле всей группой ехать, или одной машины хватит? И второй, не собираетесь ли вы, напасть на Чернозубку? Просто тамошний люд, в силу специфики своей профессии, очень много передвигается, а следовательно много знает, о том, что вокруг. Мне кто-либо из их главарей, не помешал бы. В качестве источника ин-

формации. Соответственно можем помочь чем то.

– Знаете, такая операция обсуждалась, но окончательное решение еще не принято. По поводу аэродрома, хоть сейчас едьте. Я могу вам проводника дать, из бойцов. Вообще там безопасно, мы конечно туда часто не ездим, но по городу, вдоль реки, регулярно патрулируем, и по воде мимо катера ходят. Там как раз последний из островов наших рядом. Можем кстати катером и забросить. Там два километра всего от берега. У нас на том острове стадо коз, овец и четыре пастуха. В охране. У них там три дома, с берега перевезли. Знаете, очень удобно, ни собак, ни людей лихих. И собирать их ни надо. Дои, стриги, да корми. И все. Благодать. Даже пасутся сами. Катер патрульный каждый день объезд делает, заодно необходимое передает и молоко забирает. Там подождет вас, прикроет если что.

– Заманчиво. А сами то не в курсе, есть там самолеты маленькие?

– Есть, в ангарах, но у нас в них ни кто не разбирается, поэтому сказать про пригодность не можем. Топливо в бочках тоже там есть. А у вас пилот есть?

– Я сам летать умею.

– А из наших обучить кого ни-будь сможете?

– У меня времени нет, но если получится, я слетаю до своих и наладим сообщение. А у нас обучение на поток поставлено, проблем не будет, и летать и чинить научат.

– Отлично было бы, так что с аэродромом, подвезти? Про-

сто я предвидел ваш интерес.

– Твой, хорошо?

– Хорошо, твой, и катер моей команды на отплытие ждет.

– Он шестерых взять сможет? И подождать нас там часа четыре?

– Да без проблем, и бойца своего дадим, который бывал там. Остальное потом обсудим. Договорились?

– Да, конечно. Остальных здесь оставлю, Валерий у них за главного будет, можете с ним пообщаться пока, он у нас зам начальника разведки, что то расскажет, что то выслушает. В общем он за меня остается.

– Ну и хорошо, вам времени на сборы сколько нужно?

– Минут тридцать-сорок, а куда подходить?

– Сюда и подходите, здесь с проводником познакомлю, и доведем до катера, до него километра три.

– Ну все, я тогда пошел.

– Давай, жду. Я быстрым шагом пошел к своим. Почти все были на улице, грелись на солнце.

– Так, все слушай задачу. Я договорился, нас катером к аэродрому забросят. Валер ты за старшего остаешься, попробуй здесь пока оглядеться, познакомиться. Но с техникой минимум четверо всегда рядом. Со мной Игорь, Настя, Юра, Вика. Насть, дальнобойку свою возьми, прикрывать нас сверху будете. Вик, поменяйся стволом со Степанычем, там по ангарам лазить сто пятый сподручнее, и четыре магазина запасных возьми. Всем гранаты, по две светошумо-

вые и две ргд, фонари, и воротники на броники одеть. Юр, возьми инструмента минимальный набор, просто, чтоб двери вскрыть можно было, и капот открыть на самолете. Ну и так, осмотр беглый сделать. Заводить ничего не будем, просто понять нужно, к чему в следующий раз подготовится. Все, двадцать минут на сборы, время пошло. Валер, с нами сейчас пойдешь, познакомлю с главным их. Я в ближайшее время занимаюсь самолетами, и если взлететь получится, облетом. На тебе установление сотрудничества будет. Поэтому сам разбирайся, что им говорить, что нет. Ну и конечно информации максимум разузнать попробуй. Все, я тоже собираться. Через пол часа мы подошли к зданию клуба. Сергей и Геннадий стояли на улице, с ними был еще один молодой парень, с калашом на плече. Рядом был припаркован полноприводный газон с открытым кузовом. Геннадий представил парня.

– Это Роман, ваш проводник. Он там бывал не раз, все покажет и расскажет.

– Отлично, я пожал протянутую руку. А это Валера, мой зам. Пока я как единственный пилот, буду заниматься самолетами, и надеюсь изучением обстановки с воздуха, он за меня, можете с ним обсуждать все вопросы. Он и у нас в общине, не последнее лицо, может даже по важней меня будет.

– Хорошо, договорились. Ответил Сергей.

– Ну что, поехали? Спросил Рома.

– Да, командуй. Ответил я и наш отряд полез в кузов. Ко-

гда все уселись на лавках, вдоль бортов, он стукнул по крыше кабины и машина заурчав тронулась. Минут десять по петляв по заросшим улочкам, мы перемахнув через железку, остановились на причале. Он был квадратный, метров сто на сто. На нем был ангар, рядом с ангаром стояло восемь строительных вагончиков, по краю причала стояли краны. Рядом было пришвартовано с десятков кораблей, разных размеров, в основном военные, и откуда натаскали только? Рома нас повел к одному из них, по видимому бывшему раньше таможенным или пограничным. Больно уж на нем белого цвета много. Но надувная лодка, с жестким дном, закрепленная сзади и КПВТ на кормовой тумбе, под чехлом, внушали уважение. Он был метров двадцать пять в длину и метра четыре с половиной в ширину. Мы зашли по трапу на носовую палубу, где нас встретил капитан.

– Приветствую вас на борту Быстрого. Меня зовут Михаил, вас как я понял, нужно доставить к аэродрому и подождать там часов несколько, верно?

– Да верно, я представил ему всех членов группы. Нам где расположиться? Можно на палубе? Погода уж больно хорошая.

– Да конечно, только держитесь. Можно отплывать?

– Да мы готовы.

– Тогда отплываем. Я уселся как и все, на палубу. Рекс спокойно улегся рядом. Дрожь корпуса усилилась, и катер довольно резво отчалил, и набрал скорость, километ-

ров сорок. Нам непривычно было видеть такой водный простор. Ширина Волги была километра пожалуй три, не меньше. Вскоре пошли острова, причем довольно большие, по нескольку километров. Я раньше почему то думал, что речные острова, сплошь заболоченные, но эти были не такие. Было заметно, что деревья по вырубали, создав поля, для пастбищ. Кое где, виднелись и дома. Видно было и коз и овец, а на одном из них, даже коровы были. Коровы, как и лошади, были в новой реальности очень большой редкостью. Не удалось им войну пережить, слишком от людей были зависимы. А брошенные на произвол, не смогли вписаться в новый мир. Так, единицы уцелели, теперь все пытались их снова развести. Сама идея использования островов, очень не плоха, там пожалуй от собак с волками урона ни какого, да и от людей тоже. Небольшая охрана, плюс патрули по воде, и все, мало кто сунуться осмелится. Надо запомнить. В Чебоксарах водохранилище рядом, и острова на нем по любому есть. Проще тоже на них скот держать, пока с новой тактикой выпаса разберемся. Мы плыли уже пол часа, а острова не кончались, это сколько же они заняли? На суше, им пожалуй с таким количеством людей столько не удержать было бы, все же молодцы. Вика подвинулась ко мне.

– Кирилл смотри, как удачно они расселились, очень неплохая идея.

– Да, я думаю скоро реки как и раньше, большое значение иметь будут. Надо тоже флот собирать, на будущее.

– Да, все возвращается к истокам. Вскоре вильнув, катер вынырнул из очередной протоки и пошел к берегу. Впереди показался не большой мостик, или как он там правильно называется, видимо конечная. И вправду обороты упали и мы подрулили к нему.

– Выходим. Скомандовал Роман. Я оглянулся, и увидел, что чехол с пулемета снят, и за ним пулеметчик, через прицел, внимательно изучает берег. Мы быстро и слаженно сошли на берег, и остановились, наблюдая за секторами.

– Так, Роман, Игорь вперед, метров на семьдесят, мы следом. Роман, веди нас наверно к диспетчерской, или к другому месту, с которого подступы и ангары с самолетами видны будут, чтоб оглядеться и снайперов оставить.

– Понял, но там отдельная полоса, с ангарами, для маленьких, в стороне. Нам в международную часть не нужно.

– Хорошо, веди. Мы двинулись. Идти пришлось не долго, километра два. Обогнув по дороге какие то заросли, мы увидели ангары. Идти к ним пришлось через поле, постоянно поглядывая по сторонам.

Первым делом Настя с Игорем поднялись на один из них. Огляделись. Вроде тихо. Рекс тоже был спокоен.

– Сюда ни кто не заглядывает. Нарушил молчание Роман. Чего здесь брать то? Керосин никому не нужен, его же в машину не заправишь. А самолеты сейчас ни кому не нужны. Настя тем временем достала из чехла и разложила свою слобойку.

– Все, можете приступать, в обиду не дам. Крикнула она.

– Ну и ладно, пошли тогда по тихоньку. Веди нас Роман к своим богатствам. На улице, под тентами стояли две аннушки и три, то ли восемнадцатых яка, то ли цесны. Поскольку стояли они долго, их я решил оставить на крайний случай. В первом ангаре были два навороченных двухмоторника, не иначе как вип персон каких то раньше возили, на скважены свои, нефтяные сверху смотреть. А вот во втором, с эмблемами МЧС, стояли два небольших, пластиковых самолета, не иначе как мелкосерийное, что то. В последние годы, российская авиапромышленность немного крылья расправить пробовала, и о счастье, Швецарский пилатус.

– Ром, что в третьем ангаре?

– Вертолеты, небольшие такие, не знаю как называются.

– Ясно. Юр, значит осматриваем пилатус. Ром, керосин где поискать?

– Между ангарами наливняк стоит, камаз, целый был.

– А камаз живой?

– А кто его знает, с виду целый.

– Понятно, аккумуляторы в хлам конечно, но у нас два запасных есть. А камаз завестись должен, нам насос его нужен. Аэродром не старей, значит и техника свежая, насос электрический должен быть. Покрутить надо керосин, чтоб в бочке перемешался, перед тем как заправлять, а то расслаивается он, от долгого хранения. Пилатус это хорошо. Юрий уже заглядывал на нем во все места. Минут через десять он

закончил.

– Сливать топливо не будем сейчас. Надо на улицу его вытащить, и все свежим промыть. А так аккумуляторы ставь и все, должен запустится. Заговорила рация.

– Игорь на связи. Стая собак с запада, голов двадцать, двумя группами. Остановились на краю большой взлетки, дистанция триста метров. Похоже с двух сторон взять собираются. Прием.

– Шуганите, пусть Настя со своей работает, а ты с бесшумки добавь. Отгоните, чтоб плохое им в голову не лезло. Прием.

– Понял. Конец связи. Грохнули пять выстрелов подряд. Да, двенадцать и семь, это серьезно. Рекс напрягся, я погладил его, показывая, что все в порядке.

– Ну все, уходим. И уже в рацию, Игорь, мы отходим метров на сто, в сторону дороги, дойдем, дам знать. Тогда и вы снимаетесь, мы прикрываем. Прием.

– Понял. Конец связи.

– Бегом марш. Теперь Рекс наши глаза и уши. Нет все же хорошо, что его взяли. Сейчас бы во все глаза на каждый куст смотрели бы, без него. Добежали до ориентира, засели.

– Игорь давайте к нам. Вскоре и они прибежали. Настя довольная похвасталась.

– Шесть штук сминусовали.

– Молодцы. Теперь Роман, выводите нас через поле, огородами. Игорь с Настей замыкающие.

– Почему огородами? Удивился Рома.

– Потому, что уходить и приходиться, всегда надо разными маршрутами. Вперед. Обратный путь выдался потруднее. Но, ничего, зато спокойней. На подходе, я как и было оговорено, пустил зеленую ракету. Когда мы вышли к мостику, катер стоял на том же месте.

– Ну как, удачно? Спросил капитан.

– Да все отлично. Теперь мы в вашем распоряжении.

– Тогда рассаживайтесь, круизный лайнер отходит. Ваши сейчас на Зеленем, вас к ним?

– Да давай к ним, если не трудно.

– Да нет конечно. Обратный путь был короче. Остров Зеленый находился между двумя мостами, сейчас разрушенными, почти по центру Саратова. Когда уже подплывали, я обратил внимание, что на нем обжито все было, скорей всего, еще до судного дня. Слишком обжитыми и добротными выглядели улочки, деревья возле домов. Сразу бросалось в глаза различие, и становилось понятно, что здесь люди живут, а там, откуда мы начали плаванье, работают. Даже кораблики у пристани были разнообразней, и веселей, что ли. Было много пассажирских, как маленьких лодок, так и больших, прогулочных, причем без вооружения, и пара десантных, с аппарелью, теперь приспособленных под перевозку грузов и строительной техники. Прямо сейчас с одного из них съезжала груженная «воровайка», небольшой японский грузовичок с манипулятором. Удобно, на самом деле. Хорошо обос-

новались. Судя по всему, у капитана была связь, потому что нас уже встречали. Встречали нас на полноприводном старексе. Когда мы в нем разместились, старенький микроавтобус поехал, оставляя за собой облако дыма. Привезли нас на старую туристическую базу. Здесь уже был Валера, и Сергей с Геннадием. Они сразу повели меня с собой, а остальных отдали на попечение какой то местной женщине, она повела их размещать.

– Ну как скатались? Начал Валера. Удачно?

– Да. Завтра думаю взлететь можно попробовать. Пилатус живой нашли (у нас такой был на службе, поэтому Валере не пришлось объяснять, что это).

– Отлично. Он же и до наших достанет верно? И если правильно помню, то у него десять человек или чуть больше тонны грузоподъемность?

– Да, полторы. Летающая газель. Четыре с копейками часа и мы в Лабинске.

– В общем мы тут до чего договорились, смотри. Банду ту зачистим. Они здесь в подобных операциях не сильны, помочь надо будет, с разведкой и организацией. Брони имеется пять БТРов, урал покемон и БРДМка первая, с ПК на туреле. Пикапов с десяток. БМП вторая, что нас встретила, но гусеничку не знаю надо ли гнать, посмотрим. Тяжелого ничего нет. По хорошему сначала до нас слетать бы, и пару минометов привезти с наводчиками. Я думаю Петров не откажет. Тогда вообще их легко накроем. Пяток языков возьмем

и считай по куску в километров пятьсот радиусом все знать будем. Кто, где, зачем и почему. Им с их специальностью по любому нос по ветру держать приходится. Нам самим месяц информацию собирать, и то всего не узнаем.

– Так же думаю. А у вас какие мысли? Спросил я у местных. Сергей подумав ответил.

– Да мысли такие же. Много чем помочь можем друг другу. Мы, считай флот собрали не плохой, по реке что угодно перебросить можем. Топлива до черта. Вон, махнул он рукой, в сторону города. Емкости выше домов. Коровы есть. Людей мало, и по многим вещам знаний нет. Я думаю есть с чего дружбу начинать.

– Ну и отлично, вместе и полетим в Лабинск. Только сперва дней несколько поближе покружусь, на всякий случай. Нам завтра неплохо бы человек десять туда. Моих мало, территория слишком большая, да и наблюдателям меняться надо. По хорошему, там вообще бы забазироваться, раз сообщение налаживать будем. И инструмент будет нужен. Идти сушей придется, пешком все не утащишь.

– Да, конечно людей дадим, и грузовик. У нас тут банька почти готова, попаримся?

– С радостью, только без фанатизма, сами понимаете, завтра с утра дела.

– Конечно, давайте тогда сегодня закончим, с делами. Говори, что именно завтра понадобится и людей сколько, каких специальностей. И вашим, кто в городе остался, что пе-

редать.

– Ничего не передавайте, с ними все оговорено. Валера похоже о чем то договорился с оставшимися. Ладно, надо наверно здесь его, Олега и Вику на день с кайманом задержать, пусть сведения собирают, и анализы берут везде. А остальные на аэродром. Потом и они туда. Там базируемся. На все нам неделя. Вторым же вылетом идем по маршруту. Нафиг все побочное. Пляшем от того, что в Чебоксарах увидим. Если что по делу, то надо здесь свою базу обустроить, пока местные добрые.

– Человек десять нам нужно. Пять бойцов, и пять рукастых. Чтоб и с самолетом помочь могли, и обустроится. И продуктов тоже можно, мне их кормить нечем будет. Валер, завтра Вику тебе оставим, с Олегом. По их задачам все по максимуму сделайте. День вам на это. Потом всех на аэродром. Сам можешь остаться, планированием нападения заняться. Армию местную изучить.

– Хорошо. Валера уже начал думать в нужном направлении.

– Люди будут утром. Грузовик тоже. Не пустые же поедут, спальники там, инструменты. Вас же добросим катером. Он если что каждый день курсирует, через него и связь держать будем. Сергей тоже включился уже в серьез.

– Лучше сами заглядывайте. Там сразу новости и обсуждать будем. Подвел итог я. Ну что, теперь парится?

– Да, давно пора, подал голос Геннадий. Баня удалась на

славу, застолье тоже. Помимо нас, еще несколько местных было. Пошли истории разные, много узнали, про них, оказывается они совсем недавно так разрослись. Местных же среди них совсем не было. Когда подпили, ко мне пристала Вика, просилась в отряд, на роль постоянного состава, жалуясь на скучную и однообразную жизнь в «центре». Отстала только после того, как пообещал вернуться к этому вопросу по возвращении. В общем с утра пробуждение было не важным. На аэродром сперва зашла наша группа с катера, а уже после вся колонна. Мы не стали разбивать отряд, и решили встать лагерем прямо здесь, благо лето на дворе. Опять же группу расслаблять нельзя, для нас все только начинается. Вместе с нами были два урала с местными и инструментом. К обеду периметр был перекрыт парами наблюдателей, лагерь разбит, один пилатус выкачен из ангара, топливо слито, трубопроводы продуты воздухом. Нашлась цистерна с керосином, на одном из бензовозов, его не стали заводить, просто подтащили буксиром, прямо к самолету и подключили насос от генератора. Теперь уже почти час он перекачивал керосин из сливного вентеля, по шлангу, прямо в люк загрузки, чтоб перемешать возможные расслоения. Еще час и тогда можно будет отфильтровать и заправить. Пока же проверяли управление и электрику, к счастью мыши до них похоже не добрались, а то как приходилось не раз убедиться, любят они очень проводку грызть. Встал вопрос, куда лететь в первую очередь. Долго думал над этим, но соблазн проле-

теть до Чебоксар, уступил место рациональности. Все же самолет стоял долго, всякое бывает, мало ли, какое уплотнение спрело... Поэтому решил сперва полетать поближе, поглядеть сверху на Чернозубку. Как не крути, а негоже их оставлять, по любому зачищать надо место. Причем так, чтоб всех разом, под корень. Пусть и жестоко, но нельзя иначе, давно так решили, еще лет пять назад. Всех работорговцев, до которых дотянуться могли, уничтожали. Благодаря этому уже года три, в наших краях этим не промышлял ни кто, а здесь прижились. Ничего, не долго осталось. Лететь решил с Игорем, он все же профессиональный военный, снайпер к тому же, внимательный. Лучше бы конечно с Валерой, но, нельзя, мало ли что, он мой зам все же, нельзя обоим сразу в незнакомый самолет. Геннадий местный, тоже напросился, как узнал. Но с ним понятно, все же за безопасность отвечает, я на его месте тоже, не упустил бы возможность сверху оглядеться. И Вика тоже, как узнала, сразу следом начала ходить и на мозги капать, что ей тоже оценить нужно степень обмеления водохранилищ и т.д. В итоге плюнул и взял обоих, я им не нянька все же. Вылет назначил на десять утра. Пилатус семь часов грубо говоря в воздухе висит, так что нечего рано и подниматься. Если все нормально, то светового дня хватит. А если нет, то и тем более время суток не важно. В общем собрались все в девять тридцать. Все по боевому одеты, у всех двойной бк и сухпай на три дня. Предполетный осмотр, вроде все норм с машиной. Ну значит по местам и

с богом. Непривычно короткий разбег и отрыв. Пилатус вообще молодец в этом плане, удался Швейцарцам «кукурузник», и взлететь и сесть, считай на пяточок может, лопасти у винта шаг меняют, и что разгоняется, за счет мощного мотора шустро, что тормозит, если шаг уменьшить. С непривычки ощущение как в машине, при торможении. Скорость гасит почти мгновенно. И простой, надежный как молоток, правда внутри, как в «кукурузнике» нашем не дует отовсюду. На мой взгляд самый лучший самолет, в своем классе. Хоть и делать начали в пятидесятых годах, позже только мотор поменяли, да навигацию поставили. Ладно, отвлекся, а тем временем шестьсот метров набрали. Еще пару сотен можно пожалуй. Видимость шикарная, на небе ни облачка. Забрались на восемьсот и легли на курс, на Чернозубку. Сперва разведка, а потом уже вокруг Саратова покругим и к плотине слетаем, на шлюзы глянем. Гена с Викторией как дети сзади, к окнам прилипли, им в диковинку. Ладно, примерно час нам лететь. Игорь с биноклем и картой, помечать будет, если что интересное увидит. А сверху все же унылая картина... Все зарастает, ветшает. Дома там, дороги. Такое ощущение, что природа и не заметила особо, что «венец творения» почти исчез. Вон сайгаков с волками развелось, только и носятся внизу, а людей нет. Летели просто, над 228 дорогой, до Горного Балыклея, там залив у реки особенный, не пропустишь, потом на запад, тоже по прямой. А уже обратно кругом пойдем, через Михайловку и Елань. Так по сторонам и глазели,

пока не свернули. Теперь внимание. Высоту менять или нет? Пожалуй в верх карабкаться смысла нет, все равно заметят, поэтому пониже, на пару сотен.

– Все внимание, Игорь снимает и подходы-отходы ищет наилучшие. Геннадий технику и огневые точки ищет, потом на схеме нарисует, Вика, скопления людей и места где могут рабов держать. Время подлета двенадцать минут. Все напряглись, потянулись минуты. Вот наконец вдалеке показалось тепличное хозяйство, выделявшееся среди заросших полей, как муха на чистом, лобовом стекле. Да, место конечно не плохое выбрали, для их рода деятельности. И от проезжих дорог в стороне, и в тоже время в любую сторону ехать можно. Не взять пожалуй их было Саратовским. Их тут грамотно обкладывать нужно, с засадами, броней и минометами. Они не смогут так, нет у них такого опыта. Максимум потрепали бы и с места согнали. Кружить над местом не стали, пусть думают, что просто мимо пролетели, и так много народу вверх смотрело, провожало. Самолет теперь не часто увидишь, ни к чему настораживать. Облетели заброшенные деревни, как и планировали, но можно было и не облетать, и так ясно, что с таким соседством там ни кто не уживется. Вернулись к дороге, и обратно пошли уже над Волгой. Пролетели над лежащим в руинах Энгельсом. Плотина рядом с Балаковым была целая, но водосброс был открыт, поэтому берега ныне обмелевшего водохранилища были заболочены. Там теперь, в такую жару, вонь и не понятно как пережившие

"ядерную" зиму комары. Развернулись возле Алексеевки, и пошли на «базу». По пути заметили много катеров и барж. Надо галочку поставить мысленно. При случае лапу наложить. Тоже пригодится могут, особенно если шлюзы проходными сделать получится. На аэродроме нас уже ждали. Когда выруливал к ангару, там собралась целая толпа. Сергей Львович сразу подошел, только вылезти успели.

– Ну как? Удачно слетали?

– Да, в целом не плохо, отсняли все, сами посмотрите. Если в самолете сейчас ничего плохого не обнаружим, то завтра мы по своему маршруту, а вы здесь записями займитесь. Попробуйте все по максимуму рассмотреть. Ответил я, снимая наушники. Здесь то тихо все?

– Да, даже собак не было.

– Ну и отлично. Когда немного поутихло, ко мне подошли Валера с Викой. Валера озвучил то, что мне не давало покоя.

– В каком составе завтра летим?

– Не знаю даже, ты как думаешь?

– Думаю раз он полторы тонны тащит, то может стоит там и сесть, и пешком доразведать?

– Тоже думал, а смысл в чем? Сколько там ногами находишь? По любому без колес и коптера ничего толком и не вымотришь. Здесь земель, если без проблем, дня два пути. В чем экономия?

– А если заброску сделать? С рацией и коптером? А мы потом земель подтянемся?

– Смысл?

– Смысл в том, что если сверху проблем не увидим, то может лучше базовый лагерь создавать сразу, для детального исследования территории. А нам маршрут более детально обследовать? Здесь аэродром удобно расположен, топливо есть, можно воздухом туда чего угодно натаскать.

– Наверно ты прав, но я думаю нужно завтра повнимательней там покружить, и уже потом выводы делать. Наверно даже с Селивановым и Петровым посоветоваться, все равно в Лабинск потом полетим. А в посадке завтра смысла не вижу. А вот по составу, может и стоит побольше глаз взять.

– Согласен. Кто летит?

– Давай ты, я, Вика, и Игорь с Настей, они глазастые оба. Олега можно тоже взять, он из тех краев, может подскажет чего.

– Хорошо, во сколько стартуем?

– Давай как сегодня. В десять.

– Хорошо, помочь с чем?

– Да не надо, с птичкой без тебя разберемся, возьми лучше местных на себя, чтоб не лезли. Запись с ними глянь. Там на самом деле есть над чем подумать. На рывок их не взять, слишком там дорог много.

– Ладно, хорошо. Подошли двое техников, начали самолетом заниматься, под моим руководством, с ним вроде все нормально было, лишь в одном месте масляный шланг подтянули немного, да тягу на управлении подкрутили. Что бы

там ни было дальше, а одним «швейцарцем» уже считай рейд отбили. Не делают их теперь, не купишь. Вика как хвостик все вокруг крутилась, когда уже прямо спросил, чего надо, сказала, что интересно. Эх молодость, а я бы поспал, так вымотался. На следующий день снова взлет, высота две тысячи. Выше уже видно плохо, ниже тоже не очень, будем идти вдоль реки, но по возможности спрямляя, для того и высота, реку будем визуально держать. По дальности впритык. И штурман я не важный, теперь все только так летают, по ориентирам. Будем молиться, чтоб видимость была с этой высоты. Если облачность спуститься заставит, тогда все, придется возвращаться, топлива хватит, только если маршрут спрямлять. Больше всего по маршруту волновала Сызрань. Ее было неудобно обходить, при этом там был военный аэродром, учебный центр. По таким местам целились. Как оказалось волнения были не напрасны. Взрыв был. Похоже воздушный. Им почти начисто смело постройки аэродрома и положило северную часть города. Надо мерить фон, когда землей пойдем, но скорее всего в норме. На самом деле фонащих мест не много уже. Все же надо отдать должное «прогрессу», только после откровенно древних боеголовок радиация долго держится. Как мне объяснял кто то, уже не вспомнить кто именно, но фон, это своего рода отходы, от реакции. Или не полный распад. Как то так. Со временем, ядерные боеголовки тоже развивались. И вних добились, более высокого КПД. Поэтому очень часто бывало так, что в заде-

тых взрывом местах, радиационный фон, спустя пару-тройку лет, был в норме. Дальше стало ясно, что Самаре с Жигулевском и Тольятти, повезло еще меньше. Было ощущение, что в них сразу горсть ракет швырнули. Это и понятно, вторая по величине плотина на Волге, крупнейший автозавод и город миллионник. На вскидку не помню насчет военных объектов, не на маршруте находится, но думаю тоже были. Плотина естественно была частично разрушена. Водохранилище заметно уменьшилось. Все три города естественно в руинах, на восточной окраине Самары, даже огромная воронка от наземного взрыва. Вообще редкость, как я слышал. В основном воздушные были. А раз на земле рванула, значит старье, и туда вообще лучше не приближаться. Интересно, в воде много осело?

– Вик, ты пробы воды брала, там как?

– Да в целом норма, но со дна ил не поднимали, если что есть, то там должно быть.

– Ясно, не забудь, если вернемся.

– Постараюсь, спасибо, что напомнил, вот не за что сама бы не додумалась.

– Пожалуйста, а вообще, следует отвечать: есть. Ты пусть и временно, а на службе. Ответа не последовало. Я мысленно представил себе, выражение ее лица. Улыбнулся. Ульяновск, как ни странно стоял целый, хоть и пустой, на первый, поверхностный взгляд. Спустился до тысячи, но активности все равно не заметили. Но в городах сейчас и не селились.

В них только за добычей ходили. Селились по окраинам, в частном секторе. Вот там с воздуха можно следы увидеть. Следы машин, возделанные участки. Но сейчас не до этого. Ладно, теперь набор до двух с половиной, и на Казань. Волга справа виднеется и хорошо. Нам там особо не чего выглядывать. А пейзажи внизу уже пошли больше лесные. Как поедем, считай в слепую, видимость там никакая с дороги. Привыкли уже к степям. Леса тоже изменились. Бурелома изрядно добавилось. Большие деревья стояли больше полусухие, а молодняк рос каким то корявым. Видно долгая зима и им далась не просто. Надо тоже учесть, если теплеть начнет, то опасность пожаров будет намного выше. А вот хвойные выглядели немного получше. Казань тоже встретила руинами в южной части, но без воронок. Север был относительно целым. Не удивительно, аэродром, как я помнил, был на юге. Потом был Новочебоксарск, и наконец Чебоксары. Снизилась. Плотина была целой, но как я понял сброс был открыт, судоходный шлюз тоже. Водохранилище было явно меньше старых границ. Но это ничего, я думаю все должно работать там, видно, что специально так открыли, так что наверно запустить можно. Думаю, что даже уровень не большая проблема, ведь нам мощность такая и не нужна. Сделали пару кругов над городом. Все вроде целое, активности не видно. Обрато пошли над дорогой М-7. Потом на развилке ушли правей, на Ульяновск. В общем с виду все не плохо. Пока все, что говорил Эрик, подтверждается. Будем надеять-

ся, что и дальше будет так. От Ульяновска тоже спрямили, по дороге, на Сызрань. К своему аэродрому подлетали уже на горящей лампочке топлива. Но ничего, сели нормально. Снова все как вчера, встречали, расспрашивали, снова проверка самолета. На следующее утро, в Лабинск полетели уже большой компанией, Валера, Вика, Сергей Львович с Геннадием и я. Вылетели рано, дел будет много. На подлете, километрах в десяти, когда заработала связь, опознались. Когда сели, нас уже встречали, видно успели доложить. Сели в два «крузака» и поехали в администрацию. Там представили всех друг другу, вкратце изложили все, обойдя стороной нашу задачу. Это потом, в узком кругу обсудим. Селиванов выслушал всех, и принципиальное добро на операцию по уничтожению поселения работорговцев дал и отправил всех с Петровым обсуждать детали. Остались мы с Викторией, тогда и перешли к основному. Он подошел к окну и встал, в пол оборота к нам.

– Виктория, давай ты начни.

– Ну не знаю даже, с чего начать... Вообще все расчеты пока подтверждаются. Радиация, там где мы были, приемлемая, погода тоже. До самых Чебоксар растительность и животный мир, приходят в норму. Я думаю перспектива у переселения есть. Надо исследовать дальше.

– Ты Кирилл, что думаешь.

– Я думаю, как Валера, надо обустроить базу, в Саратове. Забрасывать десант самолетами в Чебоксары. Там

обустраиваются и подробно все разглядывать. После прояснения обстановки, можно по маршруту пустить усиленную бронегруппу, с обозом. Пусть «проламывают» маршрут. Он в принципе проходимый. Если какие индейцы там и крутятся, значит с мирными договариваться, а отмороженных просто уничтожать. По пути, в ключевых местах, оставлять небольшие гарнизоны, для контроля над территорией. Ежедневно облетать их, а снабжение и смену состава осуществлять землей. Но на самом деле, я бы сразу к речному пути присмотрелся. Занял бы шлюзы и сразу, пока не началось собрал бы все крупные суда. Как раз место одно видели, кораблями обильное, да и с воздуха нет впечатления, что кто то прибирает их. В перспективе считаю, будущее за речным транспортом. Дешевле, и безопасней. И идею Саратовских, разведения скота на островах, считаю тоже очень удачной. Я там разговаривал с людьми, у них потерь скота от хищников нет, и отвлекаться на охрану не нужно.

– Людей где столько взять?

– Не знаю, думаю мелкими общинами удастся пополниться.

– В целом с вами согласен. Но, надо все рассчитать, гарнизоны, разведка, это все люди и техника, хватит ли силенок, а то выйдет, что все вдоль дороги стоять будут, а переселяться кому тогда?

– Ну, на начальном этапе, считаю стоит начать с освоения и изучения Чебоксар и создания оперативной базы в Сарато-

ве. А дорогу обезопасить успеем. Смысл гарнизоны там держать сейчас? Проще на данном этапе с воздуха контролировать и обстановку изучать. А колонны снабжения с конвоем проводить, или вообще по реке пустить попробовать.

– Ладно, над этим думать будем, а ты пока злодеев этих изведи и в Чебоксарах закрепись. Может не мы одни умные такие, опять же раз город целый, то туда много всяких сорвиголов наведываться может, тоже надо обезопаситься, от них. А в Саратове да, я думаю под эту военную помощь, мы там оперативную базу и устроим. Самолетов там по пути неплохо бы еще подгрести, поглядите, я техников дам. Завтра после обеда подойди, уже более детально все прикинем. А до того отдохайте, да все втроем план набросайте заодно, по всем пунктам, как видите. Я думаю спешить особо нет смысла. Потихоньку надо там место готовить, а отсюда сниматься, я раньше весны смысла не вижу. Урожай уже сажают. Технику тоже там готовить надо, в общем ты и сам не дурак. А я пока дипломатией займусь, с Волгоградскими и Саратовскими. Блин звучит как в девяностые раньше группировки называли.

– Точно, и по сути так и есть. Собрались вместе Лабинские и Саратовские гастролеров от мороженных на перо поставить.

– Да, все возвращается к удельным княжествам. Ладно идите, жду завтра часам к двум-трем. Мы вышли вместе с Викой.

– Виктория, где и когда соберемся?

– Не знаю, я есть хочу и в ванну, а у нас теперь уже вода наверно чуть теплая. Летом всегда так.

– Ладно, тогда предлагаю ко мне, у меня водонагреватель проточный, дизельный. Все равно завтра улетаем, и еще план надо сочинять. Валера тоже подтянется.

– Давай, только ко мне заскочим, хорошо? Я одежду возьму чистую.

– Ладно, пока ты собираться будешь, я еды достану. Кстати и Эрика позвать можно ко мне.

– Отлично, а на чем поедем?

– Да вон, крузак с водителем стоит, думаю не откажется, все равно нам сейчас ничего не будет за это. С этими словами я подошел к машине и сказал водителю, что Селиванов велел нас повозить. Он меня знал, поэтому поверил, и уже через сорок минут мы были у меня, с пакетом еды, и вещами Виктории. Я быстро помылся в душе, и освободил ванну ей, а сам начал готовить и вызванивать Валеру с Эриком. Эрик приехал через час, Валера чуть позже, в общем собрались за столом. Валера начал первый.

– Ну и у кого какие мысли?

– Я думаю, что десятка два бойцов надо перебрасывать, и технарей столько же, для начала. Шахид-мобилей, штук пять (так мы называли четырехместные багги, которые стали делать пару лет назад, они были быстрые и легкие, и их было удобно забрасывать по воздуху, как раз для разведки

населенников). Остальное там искать, думаю найдем. Базу создавать на аэродроме, оттуда и плясать. Но сначала всех в Саратове собрать и зачистить этих в Чернозубке.

– Ну да, и там закрепится тоже. И по хорошему там столько же, пусть суда подгребают, и рекой пройти пробуют, может даже с Саратовскими вместе. И со шлюзами я бы разобраться сразу попробовал и посты посадил на них.

– Это уже сотня. Где их брать?

– Реку думаю с Саратовскими вместе надо осваивать.

– Тоже так думаю. Они зашуганные очень. Думаю когда поймут, что с нами безопасно, под наши флаги все перейдут. А вы что молчите наука?

– А что тут скажешь, все верно. Как там красиво? Ни разу не был там. Вставил Эрик. Все задумались. Молчание нарушил Валера.

– Здесь красивей.

– Почему? Спросила Вика.

– Потому что видно далеко. Посадил пулеметчика со снайпером, и считай на километр-полтора, зона безопасности, а там деревья кругом... Засиделись допоздна, утром проснулся как обычно, в шесть и до десяти ворочался, не хотелось будить Вику. Все крутил в голове по всякому предстоящие события, да и так, разные мысли в голову лезли. Жизнь сильно изменилась. Остатки человечества быстро вернулись к средневековым порядкам. Свобода, толерантность, где они сейчас. Весь этот налет слетел с первыми взрывами. Сейчас

как и в старину, удельные княжества, «печенеги». Защита, нападение. Чуть замешкался, и тебя уже поймали и в рабство продали. В заброшенных городах, да и просто на дороге, запросто пулю получить, просто от того, что твоя одежда, машина кому то понравилась... Так и провалялся почти до обеда. Потом все же встал, и принялся готовить завтрак. Из другой комнаты вышла заспанная Вика.

– Привет, наконец то без одежды выпалась.

– Молодец, давай завтракай и пошли на «сходку», нам сегодня еще обратно лететь.

– Блин, мне летать нравится, тяжело научиться?

– Да нет, не особо. Обратно полетим, дам по прямой порулить.

– Правда? Я попросить боялась даже.

– Собирайся.

Когда пришли в администрацию, там все было в разгаре. В кабинете Селиванова было битком. Он увидев нас, махнул рукой, чтоб подождали в приемной. Ждать пришлось почти час. Когда весь народ вышел, он нас позвал. Теперь там остались лишь он, Петров и Ефимов. Начал Селиванов.

– Ну что, мы тут подумали, и в общем выходит, что Саратовские под нас идут. Так что на их ресурсы можем полностью рассчитывать. По операции, все что можно перебросить воздухом, без проблем, а вот землей помощь посылать считаем опасно. Мало ли засекут, что колонна сильная прошла, насторожим, сорвутся еще. Словом не стоит пока при-

тягивать внимание. Так что, сами там думайте как, без брони лишней обойтись, но их стереть надо. Теперь по Чебоксарам, как все видишь?

– Думаю, десятка три бойцов и столько же техников потребуется. Четыре багги, АГСы, пулеметы, РПГ, на первое время, дозиметры, остальное там найдем. Здесь все изложено. Я подвинул листок с плодами наших посиделок. Через недели две, если все подтверждается, то уже будем думать дальше.

– Ну в таком количестве людей выделим. И забросим. Вставил Петров.

– В первую очередь, помимо радиации конечно, нас интересует состояние ГЭС. И еще ряда объектов, вот список. Ефимов подвинул мне папку.

– Кирилл, поручай разведку Валере, сам старайся больше заниматься общей картинкой. О дороге вообще не думай теперь, ее кто-нибудь другой, вместе с Саратовскими под контроль возьмет. Когда определимся кому доверить, с тобой состыкуем. А пока не отвлекайся. Вика, на тебе все замеры и анализы. Надо не просто отчет умный написать, а прикинуть сразу, где скот начинать разводить, где пахать-сеять, где корма заготовливать, и как все это быстро устроить. Опять же оцени рыбный потенциал, и диких животных. Можно ли на них прокормиться. Народу у нас много.

– Да, я поняла.

– Хорошо. Раз поняла. Он строго посмотрел на нее. Раз

в день самолетом будем связь держать, а дальше посмотрим. Все идите. До вечера, взвод бойцов перебросим к вам, боеприпасы, минометы. Быстро там в Чернозубке разбирайтесь и сразу вперед выдвигайтесь.

– Есть. Я все понял Петр Сергеевич.

– Ну тогда идите уже с богом.

– Машину дадите попользоваться?

– Вчера не напользовались? Не упустил он возможности поддеть. Я сделал "виноватый взгляд в пол".

– Хорошо, берите.

На стоянке взяли тот же крузак с водителем. Нашли Валеру. Решили, что грех пустыми лететь. Взяли два миномета с наводчиками, немного мин и четверых разведчиков, из Валереных. Вика еще на взлете напомнила, что порулить ей дать собирался, поэтому села вперед. Пришлось ей объяснить, что зачем, в органах управления. К счастью машину она водила. Уже когда легли на курс, я сказал не громко, чтоб других не пугать, (летные шлемы с гарнитурой связи только у нас были одеты).

– Отдаю, просто почувствуй и держи ровно, я если что, подстрахую, не бойся.

– Хорошо, поняла. Надо сказать получалось у нее не плохо, и не паниковала, и держала нормально, хотя по прямой и нет ничего сложного, но бывает дергаются некоторые. Я пока других летать учил, натерпелся. Вообще она не плохо собой владела, не паниковала, и не ныла. Поглядим, что даль-

ше будет. К вечеру уже сели в Саратове. Здесь сразу посадили двоих из «новеньких», с ними Игоря, Настю и Олега с коптером на БРДм-1, (она пониже, в траве не так заметно), что была у Саратовских и отправили наблюдать. Послезавтра к утру они должны вернуться с нормальными данными. К нашему возвращению, на аэродроме, в бывшем терминале, уже обустроили нормальные жилые помещения. Там сели за схемы. Вот тут то и еще одна проблема вылезла, Вика уперлась, что тоже хочет в операции участвовать. Я был против, но неожиданно ее поддержал Валера.

– Кирилл, она с нами в Чебоксары идет, там кто знает, с чем столкнемся, пусть уж лучше здесь, по плану и под пристролом крещение примет.

– Сговорились что ли? Ладно, хочешь, получишь, но от меня ни на шаг. И не дай тебе бог, даже подумать, о том, чтоб во время боя спорить начать. Поняла?

– Да, поняла. Обещаю слушаться беспрекословно.

– Все, иди тогда. Валер останься. Когда она вышла, я спросил его.

– И на хрена?

– Кирилл, здесь все под контролем будет, посадишь ее рядышком, покажешь сектор, и пусть послушает, как пули свистят. А потом еще и проконтролировать дашь, кого-нибудь. Пусть привыкает, это лучше чем истерить начнет, когда неожиданно с кем схлеснемся. Сам же знаешь, что так лучше.

– Нахрена ей это? Пусть тихо сидит в своем центре, под охраной. Насмотрелся уже на лихих таких, головорезов. Уже и не упомяну всех, кого хоронить пришлось.

– Потому и лучше так начать, чем в засаду угодить, мишенью гденибудь, в качестве первого боя.

– Лучше. Передразнил я его. Лучше без стрельбы обходится.

Глава четвертая

Утром прилетели три кукурузника из Лабинска, привезли взвод бойцов и мины для минометов, гранат к АГСу, немного мин МОН 50 и тротил. Наконец, следующей ночью разведка вернулась, выявили численность, количество техники, посты. Подкорректировали план. Определили сектора огня, места для минометов. Действовать решили классически, обстрел, атака с трех сторон и засада, на свободном направлении. Правда в духе нового времени, никто конечно же, особо судьбой мирного населения и рабов не озаботился... Расчет был на то, что в суматохе на них у бандитов времени не будет, так и оставят. В общем кладем всех, а если кто уцелеет, тем считай повезло. Что делать, чужие жизни сильно подешевели. На следующее утро стали выдвигаться. План был такой, минометы должны были расположиться рядом с теплицами, и на рассвете начать обстрел, по скоплениям бандитов, разведка сняла координаты с наиболее «общественных» мест. Потом, с трех сторон, вдоль всех трех асфальтовых дорог, с координацией с помощью квадрокоптера, атака, при поддержке брони. Так же группа, что проводила разведку, должна была захватить пост и добавить из танка. Нашей же задачей было занять позиции со стороны станицы Алиховская, что в полутора километрах западнее. К ней из Чернозубовки шла заросшая грунтовка, извиваясь и выходя к мосту,

через неширокий ручей. Мы должны были устроить минную засаду в этом проходе, и взять убегающих в клещи, в два огня. Двумя БРДмками. Решили, что я с нашей группой, буду в засаде. А Валера пойдет с «загонщиками», и по картинке с коптера, или визуально, если коптер не сможет работать, будет командовать «битвой». Если с атакой на деревню было все ясно, то с засадой были вопросы. По записи, на поле за деревней, к мосту вело много следов, а сам участок перед мостом был маленький и сверху выглядел как воронка. Полноценно заминировать можно только метров пятьдесят. А дальше дорога переходила в несколько наезженных тропинок, и угадать по какой будут отходить, нереально. А на этом коротком участке нормально обстрелять можно только с двух мест. С какого то хуторка посреди поля и с поворачивающей на девяносто градусов, уже дальше моста, улицы Луговой. Но там дистанция больше пятисот метров. От хуторка выходило метров сто, и с него все поле должно простреливаться, только если разом рванут, то бой там принимать не очень. В итоге решили небольшой группой засесть в этих домиках, посреди поля. И по радиации когда пойдут, просто вывести БРДм на поле, в нужную точку. А лучше две. Из наших. Подъехали загодя, поздним вечером. Причем пришлось разделяться заранее. Основной части пришлось делать изрядный крюк и подъезжать со стороны Волгограда. Ночью каждая группа пошла на свою позицию. Мы всей боевой частью нашей группы, плюс еще двое новеньких и Вика, на двух

наших «боевых» БРДм, поехали в засаду. Прямо через поле. Хорошее дело прибор ночного видения. Ехали на холодных оборотах, со всей возможной осторожностью. Но к счастью нас не заметили. Технику сразу оставили в расчетных местах, где они и будут ждать своего момента. Дальше пошли пешком. К утру заложили три монки, замаскировав их в кустах у поворота, подключив к ним взрыватели от радиосигнала. И в восьмером засели в развалинах, посреди поля. К счастью трава была еще не высокая, а остатки строений немного возвышались над полем. Поглядывал на Вику, но вроде сильно не нервничала. Под утро, в пятом часу хлопнули минометы, и через несколько секунд раздались разрывы. После десятого, бабахнула танковая пушка, разрыв раздался в деревне. Значит все нормально. И тут уже затрещали очереди, с разных сторон. Не прицельные, короткие, а "панические", на весь рожок. Так обычно с испугу стреляют, не видя толком цели. Толк от такой стрельбы обычно лишь в самоуспокоении. Не надолго правда... Донеслось, как среди всего этого, взрычал танк. Похоже в атаку получилось его поднять. Минометы вскоре замолчали. Сейчас наш выход будет. И точно, через минут десять показались урал, садко и три пикапа.

– Приготовится, все штатно, готовность минута. Сказал я в рацию. Андрей внимание. У нас специально на ветку у дороги, был привязан белый платок, для ориентира. Упреждение мы высчитали. Едва головной пикап поравнялся с ним,

Андрей нажал кнопку. Грохнуло. Захватило конечно не всю колонну. Садко и замыкающий пикап не попали в сектор. Тут же тихо захлопали три вала. Игорь Настя и Вика работали. Остальных я решил придержать, не раскрывать позицию, до поры. Вдруг еще кто поедет. Андрей с Сергеем смотрели на деревню, а Дмитрий с пулеметом просто держал сектор на прицеле и ждал команды. БРДм подъехали метров на двести и начали работать из пулеметов. Все закончилось быстро, буквально в минуту уложились. Потом со стороны деревни стали появляться еще машины. Тут я уже дал отмашку и остальным. Минут за двадцать расстреляли еще шесть машин, выехавших поочередно. Причем в основном работал Дмитрий из ПК и обе БРДмки. Вскоре в деревне, стрельба стала тихать. И через пол часа, совсем сошла на нет. Я вызвал по радиации Валеру. Он подтвердил, что деревня под контролем и гостей больше не будет.

– Выходим, контролируем. Дмитрий, Вика, Настя, остаются. Настя, поглядывай, в нашу сторону, на всякий случай. Дмитрий и Вика, смотрите в сторону деревни. Мало ли, какой герой в кустах остался, момента ждет. Дмитрий за старшего.

– Есть, коротко ответил он.

– Пошли. Скомандовал я остальным. Идем двумя группами, Игорь, Андрей со мной, Сергей и Иван вдвоем. Распределил я людей и вышел первым. Разделявшее расстояние, шли осторожно. Сперва одна группа идет, другая страхует,

потом наоборот. При этом и Насте обзор старались не закрывать. Картина предстала не очень краивая. Человек шестьдесят положили. Причем половину, если не больше мирняка. Все пытались семьи вывезти. Ну а что сделаешь. Как говорится не мы такие... Проконтролировать конечно пришлось, но не много. Все же три пулемета в упор, да и не разбегался ни кто особо. Раненых не много было. А легких, таких, чтоб в плен взять, совсем не было. В общем правильно сделал, что Вику там оставил. После того, как обошли побоище, дал команду по рации, и позвал броню. Вместе с башенными стрелками, собрали оружие, боеприпасы, всякие ножи-бинокли. Поснимали с машин целые аккумуляторы. Теперь всем этим не разбрасываются. Покидав все это внутрь, сами залезли на броню, и поехали в деревню. По пути забрав остальных и оповестив по рации о своем выдвигении, тех кто был в деревне. Валеру там нашел быстро. Пока искали, Вика ходила следом, как и было велено. В деревне трупов тоже хватало, и тоже, не только боевиков. Косился иногда на Вику, бледновата конечно, но в омморок вроде не собиралась, и на том спасибо. Меня если честно, тоже немного потряхивало, уж больно много детских тел попадалось. Валера в общих чертах обо всем поведал. Были несколько "жирных" пленных, но не из первых лиц, те живыми не дались. Но как говорится: на безрыбье... Не думаю, что в такой маленькой общине, какие то секреты были у главарей, по любому все про все знали. Главное спрашивать уметь правиль-

но, а у нас умели. В общем цели достигнуты, по крайней мере мои. Саратовским тоже досталось пара десятков пленников, в основном правда женского полу. Уж не знаю, что они решат с ними, я бы наверно постарался не брать никого. Уж больно тема скользкая. Толку ноль, ну в смысле для каторжных работ, смотреть за ними нужно, так как злобу по любому затаят, и отпустить тоже, не очень вариант. Оглядывайся потом, были прецеденты. Проще уж сразу, на месте... Так всем спокойней. Но как говорится, ребята здоровые, не глупые, сами решат. Из рабства тоже семнадцать человек освободили. Надо кстати и с ними поговорить потом. Они все из разных мест. Наши потери были не большие. Именно наших, вообще один, два осколка от гранаты в ногу. Еще несколько в броник прищлись. Через пару месяцев в строй вернется. А у Саратовских, трое раненых, причем один плохо, в живот. Я мельком глянул на него, до утра вряд ли доживет. И один убитый. Тот вообще, как Валера рассказал, подставился по глупому. Дверь в дом открыл и вошел. Ему очередь в упор и влепили. Не зря говорят, что на зачистках по одному в здания не заходят. Всегда вдвоем, впереди граната, а следом ты. Он видимо не знал. Чтож, другим наука. До вечера деревню обыскивали, собирали оружие, ценности. Пришлось даже грузовики из Саратова пригонять, чтоб забрать все. Танк тоже забрали. Правда снарядов с ним всего семь штук было. Но ничего, зато смотрится страшно. В общем вернулись в Саратов уже затемно. На следующее утро, двумя АН-2 отправи-

ли пленных, для допросов, вместе с некоторыми из Саратовских. Назад они прилетели с четырьмя багги. Багги наловчились делать не так и давно, но без них теперь обходились редко. Они из себя представляли каркас из профиля, внутри которого, в задней части, был мотор с коробкой от ВАЗовской десятки. Над ним, как на постаменте, две сидушки, по бокам. Места для пулеметчика и второго номера. Впереди стояли два сиденья, для водителя и командира, над ними турель с ПК. Подвеска, приводы, тоже из ВАЗовских частей, крепилась к каркасу так, чтоб быстро снять можно было, и в самолет погрузить. Снаружи на каркас прикручивались металлические пластины. Из простого металла, четыре-шесть миллиметров. В основном, от осколков, в прочем не всегда. Их защитой была скорость, они были очень маневренны, в городе машиной не догнать. Экономичные, и за счет того, что весили всего чуть больше трехсот килограмм, без защитных пластин, их можно было забрасывать кукурузником куда угодно, вместе с экипажем, сев в поле. И так же забрать, а если что, а нет, то и бросить не жалко. На них нам предстояло прочесать город. Аннушки дозаправили, и следующим утром мы вылетели четырьмя бортами, с интервалом в полчаса. Сначала первая группа приземлившись, заняла позиции по периметру, а уже после приняли три оставшихся самолета. Два улетели сразу назад. А два остались. Мало ли, вдруг обратно срываться придется. А если все по плану, то обратно они с вестями полетят. Один завтра, второй после-

завтра. А уже потом, пилатус будет курсировать. Быстро собрали багги. Расселись. Здесь уже было все просто, поэтому были одни бойцы, мехводы в Саратове остались. После забросят. В нашем экипаже был Дмитрий, естественно за пулеметом, Андрей за рулем, сидел рядом с пулеметчиком, а Вика заняла командирское место. Вторая машина, Настя за рулем, Игорь на пулемете, Валера рядом с ним. А спереди Олег с коптером и планшетом. На остальных, двух, были по два техника, инструмент, канистры, аккумулятор. И Сергей с Иваном сзади, каждый с РПК. Первым делом нам нужно было объехать поселок Южный, что примыкал к аэродрому, и по возможности присмотреть пару машин, пикапов каких ни будь попроще. Ну и так, осмотреться. Все пристегнулись и тронулись. Пошли парами, машина «боевая» и с техниками. Без визуального контакта, на короткой связи. Такой способ разведки был очень азартным, так как скрытность получалась довольно условной, приходилось беречься от внезапного нападения скоростью. Багги, за счет низкого центра тяжести, позволяла довольно энергично входить в повороты, поэтому это был тот еще аттракцион. Примерно через час катаний, стало ясно, что на улице нам машиной не разжиться. Попадались одни легковушки. Ясно, что когда народ сваливал, все полноприводные предпочитали, да фургоны. С легковушками же расставались намного легче. Придется по любому промку обшаривать, да гаражи с парковками. Но это не сегодня, это потом. На сектора разобьем, и вдумчи-

во, планомерно, отыщем. Сегодня людей мало для этого. А сегодня пожалуй на аэродроме попробуем, там тоже чего ни будь может отыскаться. Покружили еще немного, пару раз спешивались, и поднимались на крыши пятиэтажек. Открыли двери в пару квартир. Вещи были собраны, но так, самое ценное. Диваны с телевизорами остались. То, что были сборы, эт хорошо. Значит не бегом ломались, значит скелетов на улицах нет. Просто шикарно, по нынешним меркам. Сегодня решили не вылезать за пределы Южного. Но на самом деле, даже то, что увидел здесь, мне понравилось. Хоть и царило везде запустенье, но чувствовалось, что город не умер, а просто заброшен. Это радовало. На самом деле мне до этого приходилось видеть много разных селений, но все имели следы либо ударов, либо заражений. А так, без скелетов и руин, редкость. Связались по радиии со второй группой и поехали обратно, на аэродром. Там уже осмотрели территорию, и устроили нп, на крыше пятиэтажки, через дорогу. В самом аэропорту все постройки были низкие, и обзор с них был никакой, позаростало все. В аэропорту остался за главного Евгений. Он возглавлял команду техников.

– Ну как у вас тут? Спросил когда мы подъехали к терминалу.

– Тихо все вроде. В дальних ангарах три аннушки нашли, и цесну двухмоторную. У вас что?

– Да тоже вроде тихо все. Правда транспорта не нашли подходящего. Одни легковушки.

– Ничего, здесь и уаз буханка нашлась, и газель, и топливо. Есть начем поездить, для начала.

– Вик, а ты что думаешь? Нам куда в первую очередь нужно, по твоим делам?

– На плотину, ответила она не задумываясь.

– Валер, а у тебя какие мысли?

– Закрепится надо, систему обороны создать, вокруг аэродрома. Так вроде ничего все, но напярэг есть какой то, не могу пока объяснить внятно. Валере в этом доверять стоило, за столько лет, не только шестое чувство появляется, но и седьмое и восьмое. Постоянно ходя на грани, начинаешь доверять интуиции, вопреки логике. Много было тех, кто думал, что это бред, да где они теперь...

– Тогда командуй. А я Вика и Евгений по ангарам пройдемся.

– Хорошо. Олег выпускай птичку, посмотримся. Насть, Игорь, идите на нп. Садитесь туда на постоянку. Обстановку контролируйте. Доложите оттуда, где слепые зоны получаются, чтоб наблюдателей посадить и где по вашему пулеметы расставить. Связь штатно, по графику.

– Есть. Ответил Игорь за двоих. Из тех, кто там сейчас, скольких оставить можно?

– Двоих. Хватит?

– Да.

– Тогда вперед. А мы отправились изучать «владения». Рэкс тоже пошел с нами. Бродили до темноты. Нашли целый

АН-2, и два ЯК-18. На первый взгляд вполне годные к полетам. Несколько коммунальных камазов, тракторов, фронтальных погрузчиков. Топливо. Нашлось и много машин. Правда в основном бестолковые легковушки, но был один «паджеро» и удача, в одном из ангаров оказался «дожд рэм». Видимо кого то из начальства. Судя по внедорожной резине на нем, он был машиной «выходного дня». Они ценились. Хоть и жрали бензин ведрами, но зато к качеству его были не привередливыми, и внимания требовали к себе мало. Хорошие машины американцы делали, как они сейчас там, за океаном интересно? Отыскались две уазовские «буханки» и «садко» с большой кабиной и кунгом, тоже удача. Пожарные машины к несчастью были все шоссейными камазами и зилами. Отыскалось и много другого, полезного в хозяйстве. Инструмент, генераторы, и все в таком духе, без чего не может обходиться подобное место. Все было на месте. Чтож, теперь людей сюда еще немного, продуктов с боеприпасами и можно здесь засесть надежно. И уже спокойно город с окрестностями исследовать. По сути, даже техники на первое время вполне хватит. Можно даже по военным частям порыскать, броню поискать.

– Евгений, попробуйте завтра завести, с полным приводом транспорт, и фронтальники. Кое где укрепления земляные обустроить надо и кусты посрезать, а то заросло все, ко многим зданиям вплотную, не годится.

– Да, еще я думаю пожарку надо одну водой наполнить.

Скважины если живые, все равно их постоянно не будешь гонять, водопровод проржавел скорее всего.

– Да, ты прав, я не подумал. Надо сказать, что Евгений был хоть и в возрасте, за пятьдесят, но еще многим молодым мог фору дать. В прошлой жизни он командовал батальоном обеспечения в одном из военных вузов в Подмоскowie. А судный день застал его на отдыхе в санатории, на побережье. И в подобных делах, а именно жизнеобеспечении подразделений, разбирался лучше меня.

– А ты Вик что думаешь? Что тебе нужно, по твоим задачам? Есть мысли? Надо сказать, что она уже немного освоилась, в роли исследователя, в условиях приближенных к боевым, и форма на ней смотрелась уже уместно. И даже во время осмотра ангаров, под ногами не путалась, а пусть еще и не очень умело, но страховала нас своим валом.

– Наверно оборудование надо в одной из буханок размещать, и завтра же начинать. Прямо отсюда, потом плотина с водохранилищем, потом город, в разных точках.

– Отлично, на том и порешим. В общем дел невпроворот. Все надо прямо сейчас, и все важно. Так за разговорами дошли до здания аэропорта. Валера как раз был там.

– В общем диспозиция такая. На двух пятиэтажках посты. Нп с Настей и АГСом, воон на той, которая с пристройкой с боку. Там шесть человек, со сто пятьдесят восьмой рацией. Оттуда обзор самый лучший, но от соседней, на дороге, слепая зона большая. На ней, она раньше гостиницей была, утес

установили, сектором на дороге, в город. Там пятеро, с короткими говорилками. И здесь, на здании аэропорта второй утес, его сектор на аэродром. Там завтра по хорошему тоже надо пару точек оборудовать, с обычными пулеметами. А то тоже много теней от зданий. Здесь основной состав будет, с обычной раз два три. Пока как то так.

– И того у нас пятнадцать постоянно занято получается.

– Да, и завтра считай еще две точки минимум, по четыре. Того двадцать три на постах.

– У нас нет столько, нас всего тридцать, из них бойцов двадцать, техников пять, и нас пять. Это нам сколько еще нужно? Евгений тебе сколько?

– Минимум еще пятеро.

– Пять плюс три, плюс на выезды человек шесть на прикрытие, и трое за руль. Того семнадцать нужно. Ладно, пусть двадцать. Чем кормить их здесь? Короче, завтра утром птичка одна улетает, с докладом. За завтра послезавтра как хотите нужно хотя бы с водохранилищем разобраться, и минимум проб в городе сделать, да и так поглядеть, поверхностно. Чтоб понимать, что игра свеч стоит. Если все нормально, как думали, тогда уже и людей будем просить. А не то, развернемся здесь, и что то потом найдем, как тогда? Огневые точки, те что есть, пока прикроют, в случае чего. Двоих и себя, в резерв планируй, троих бойцов мне, Сергея, Ивана и Дмитрия, плюс двух техников, за руль. Еще Вика, Михаил и Олег. С утра едем на плотину, осматриваем, берем

пробы воды. После едем по остальным точкам. Евгений, как хочешь, мне к утру садко или додж запусти, заправь, будет за основную. На одну багги броню поставте. Пойдет головном. На машину рацию, чтоб до вас добивала. Пилотов тоже завтра можешь на работы задействовать, нечего им штаны просиживать. Вика, приготовь минимум для забора проб и замеров радиации. Все, выполнять. Выезжаем в семь. Все стали расходится, сам я пошел к летчикам, один кукурузник завтра с утра возвращался, и ему надо было написать послание, четко обозначив ситуацию. В общем спать лег полночь. Утром все были готовы уже на рассвете. Садко был готов к выезду, додж был с имобилайзером, и решили пока не курочить, а поискать ключи, ну или дождаться ноутбука с базы. Багги тоже обвешали пластинами. Дмитрий уже прилаживал на турель своего печенег. В садко грузили коптер, взрывчатку, Вика тоже что то несла. В общем, в шесть сорок пять, машины работали на холостых и все стояли рядом. В семь тронулись, багги пошел первым. Сергей за старшего в экипаже. Поехали, как и планировали заранее, через Синьялы на сто семьдесят шестую трассу. После Синьял пришлось буквально продираться через кусты, причем они из себя представляли ужасное зрелище. Были какие то чахлые, с листьями в основном на верхушках, и переплетенные, как в страшных детских сказках. Вика сказала, что это от того, что несколько лет подряд было мало солнца, и холодно. Наконец вырвались на шоссе. Оно конечно и раньше не осо-

бенно широким было, обычная двухполоска, а теперь еще и обочины заросли, поэтому ехали почти как в тоннеле. И так до самой плотины. Все из за этого были на взводе. Плотина же на удивление сохранилась неплохо. Машины оставили не доезжая метров двести. Сперва выпустили квадрокоптер, осмотрели все с него, наметили маршрут, и оставив Дмитрия с Олегом и водителем садко, прикрывать машины, пошли двумя группами. В первой я, Сергей и Вика, во второй Олег, Гена (один из двух приданных техников) и Иван, в качестве охраны. Не торопясь, прикрывая друг друга, дошли до начала насыпи. По пути заглядывая в окна и вертя головами. Насколько можно было судить, все было в порядке. Как с конструкциями, так и с механизмами. Так что, даже если и есть дефекты, то уж хоть часть генераторов запустим. Нам по сути и не надо столько мощности, нас в тридцать раз меньше, чем здесь жило. В конце сброса мы остановились и закинули подальше железную банку, на длинной веревке, с привязанным грузом. Это будет первая проба, теперь нужно подняться и с другой стороны тоже взять. Вскоре собрались у машин. Достали карту.

– Вик, давай предлагай места, а мы с Дмитрием из множества выберем несколько.

– Считаю, что усложнять не надо, проедем по Калинина, Московскому проспекту. По пути несколько остановок сделаем, особо не принципиально где. Единственное, хотелось бы в районе набережной со дна воды набрать. Ну а затем по

проспекту Николая Никольского и улице Юлиуса Фучика, возвращаемся к аэродрому.

– Хорошо. Дим, все запомнил? Давай вперед, метрах в ста от нас. Первая остановка после кольца, вот здесь, я показал ему на карте кончиком ножа, сворачивай на машиностроителей, и там вот сюда, там завод, он должен быть виден, я снимки панорамных видов смотрел. Около него вставай. Там корпуса агрегатного завода, в них заглянем заодно. Олег, выпускай своего птенца по маршруту.

– А что на этом заводе делали? Спросил Дмитрий.

– Гусеницы на почти все трактора и экскаваторы. Ну и разные редукторы. Небольшими партиями трубоукладчики и экскаваторы. Плюс большая литейка и огромный цех мехобработки. Так что по нынешним временам золотое место. Так что все внимание. Двенадцать километров проехали довольно быстро, все же в городе зарослей было меньше. На подъезде рация заговорила голосом Дмитрия.

– Внимание, ворота снесены, чьего либо присутствия пока не вижу.

– Сходу не суйся, рядом встань, птичку пустим. Все же с квадрокоптером все намного проще. Без него сейчас бы самым башкой рисковать пришлось. Олег как раз менял в нем батарею.

– Слышал? Спросил я его. Готовься, твой выход. Мы остановились метрах в ста от первой машины. Коптер с легким жужжанием ушел в верх. Сначала прошел общим планом, с

высоты метров сорок, затем покрутился возле огромных зданий, заглядывая в открытые в некоторых ворота. Из одного из них, навстречу, вылетела испуганная птица. Больше никого не заметили. Сергей, Вика, идем тройкой. Только осмотр, ничего не трогаем. Идем осторожно, по принципу не вижу не иду. Вик, возьми сумку с банками для проб грунта и дозиметр. И уже Дмитрию в рацию.

– Дим, страхуй, ты старший. Мы тройкой обход делаем.

– Принял.

– Выходим.

Внимательно осмотрели следы оставленные грузовиком, они были относительно свежие, максимум пара недель. Значит город навещают, кто интересно? Прошлись по территории, на площадках была техника, в том числе и новая, это хорошо. Заглянули в цеха, в те, в которых ворота были открыты. В целом не видно, чтоб что то вывезли, значит так, на всякий случай заглядывали, или разведка? Черт, станков здесь тьма, это хорошо. Они сейчас бесценны. Ладно вернулись к машине. Грузимся, не тормозим, потом все обсудим. Вика все отсняла на камеру, потом просмотрим обдумаем. И в рацию.

– Дим, давай снова на «Калинина» и до набережной, там где ни будь встань.

– Принял.

Тронулись, до набережной ехали спокойно, оглядывая окрестности. Багги ехала впереди, то отдаляясь, то снова по-

являясь метрах в пятидесяти. Уже на подъезде, к центру, в эфир ворвался голос Дмитрия.

– Впереди вижу камаз, рядом люди, колонна стоп.

Тут же раздалась автоматная очередь и рев мотора багги.

– В лево, газуй, без остановок, прокричал я водителю. И уже в рацию.

– Дима, доклад.

– Обстреляли, успел заметить троих. Преследования нет, потерь тоже.

– Попетляйте, и выходите на запасной маршрут, возвращаемся.

– Принял. До аэропорта добрались без приключений, уже на подъезде багги снова оказалась впереди. Ворота к нашему появлению были уже открыты. Хорошая вещь связь. Валера нас встречал. Когда все вылезли, и собрались возле багги, он задумчиво смотрел на отметину от пули, в листе навесной брони.

– Да, совсем без проблем, было бы слишком хорошо. Что скажете? Какие мысли? Спросил Валерий.

– Дим рассказывай, ты больше всех видел. Сказал я.

– А что рассказывать? Выскочили из за поворота, там камаз тентованный, рядом один с автоматом, еще двое, что то несут. До них метров сто. Тот, что стоял, автомат сразу вскинул, и очередь, на пол рожка. Но видно, что не вояки, ни залегли, ни даже не укрылись. Да и длинной очередью без прицела с такой дистанции, разве что от испуга стреляют.

– Машина одна была? Уточнил Валера.

– Похоже что одна. Я больше не видел.

– Три человека и камаз. Не могли они так приехать, по любому еще были. Вопрос, откуда они и кто. То, что стрелять сразу начали, так это ни о чем не говорит. Любой бы начал.

– Это понятно Валер, но нам как быть? Теперь оглядываться придется. Как далеко у них база? Не решат ли проверить аэропорт? Самолеты по любому заметили, если не далеко отсюда базируются.

– На самом деле, я бы сверху глянул, если случайные гости, то они сейчас чешут куда то, на всех парах.

– Хорошо, поднимем, не факт, что заметим. А если у них броня? И долбанут нам из КПВТ в брюхо из чистого любопытства. Думаю не стоит. В целом все ясно, ничего плохого, не заметили. Расчеты все подтверждаются. Думаю надо бойцов сюда тащить, и укрепляться. А уже с базы отсюда обстановку доразведывать. Так что готовьте птичку, полечу с докладом. И людей попрошу. Сегодня же лететь надо. Время еще много до темна. Вика со мной, Валера за старшего. Собрались и взлетели быстро. Внизу мелькали уже знакомые ориентиры. До Саратова долетели за три часа, быстро дозаправились, в двух словах все объяснив и полетели дальше. Окрестности Лабинска, я знал довольно хорошо, поэтому рискнул лететь не взирая на время. Ночи сейчас были светлые, да и в конце концов, если пойму, что сбился, в степи сесть везде можно. На Лабинский аэродром сели как и пред-

полагал уже ночью. Меня там в лицо все знали, поэтому глупых вопросов не последовало. Дежурный дал свою машину, и поехали ко мне. Вика за время полета выпалась, по этому сейчас вертела головой. Когда зашли в дом, наконец сказала.

– Знаешь, почему то нет ощущения того, что домой вернулась. Даже странно. И как то дико, что здесь броник снять можно.

– Привыкнешь. Я давно привык. Отбросив стеснение, я позвонил Селиванову на домашний. Он еще не ложился. Поэтому не стал ничего спрашивать, а просто сказал, чтоб мы ехали к нему. Так и сделали, даже передеваться не стали, разве что бронежилеты с автоматами оставили. Через пол часа мы уже сидели У Селиванова на кухне. Он молча слушал. Я давно уже не видел его в неофициальной обстановке, года три с половиной наверно, с тех самых пор, как со стороны Абхазии, к нам лезли Турки. Горячая пора была. Месяца три с ними хороводы на перевалах водили. Многие тогда там остались. Тогда помню так же сидели, когда из поиска вернулся с той стороны, только вместо Вики парень один был, он погиб потом... Вот с тех самых пор с Петром Сергеичем, только в рабочей обстановке и виделись.

– В общем понял я вас. Согласен с выводами. Сейчас Петрова подниму. Утром вылетайте. Раз уж пошла игра такая, значит пора с козырей заходить. Будем укрепляться. Людей дадим. А вы окрестности доразведывайте. Надо знать, кто там чем дышит в округе, что может. С пленными пообща-

лись, там кто допрашивали, подробную справку тебе написали. Завтра отдам, много интересного. Идите в общем отдохайте, с утра взвод бойцов с вооружением будет собран. Всего отправим вам пять аннушек. И продуктов и боезапаса, и людей дадим. Главное дело сделайте. Все свободны. К восьми за вами машину пришлю. Ровно в восемь к моему дому подъехала двухсотка Селиванова. Мы с Викторией уже были готовы. Десять минут и мы на аэродроме. Там уже суетился народ. Почти сразу подошел Петров.

– Привет партизаны, все для вас готово.

– Привет, Тебя ночью подняли?

– Да, а я остальных. В общем три десятка бойцов готовы к переброске. Сын Валеры в том числе. Помимо штатного вооружения, даю вам два утеса, два АГС и поднос. Ну и боезапаса конечно тоже. Еще мин, монок, озм, сигналок. Тротила немного. В общем целую аннушку подарков. Так что можете не бояться, не обидит вас там никто с таким арсеналом. Работайте спокойно. Ну и так, в ближайшие дни запасов навезем, по хозяйству.

– Вот спасибо за это.

– Да на здоровье. А что там за активность засекали? Что за звери? Матерые или так?

– Да не понятно, нам случайные похоже попались, но нервные, сразу стрелять начали. Но раз нервные, значит есть с чего, правильно? А у нас целый аэропорт, целый, не разграбленный, как его нашей горсткой держать? А еще и

осмотреться нужно.

– Город целый?

– Да, под чистую не выгребали. Так уходя, что то позабирали и все. Взрывов тоже не было рядом. ГЭС целая, на сколько можно судить рабочая. Коммуналка тоже по виду целая. Да и частного сектора по окраинам немерянно.

– Значит угадала, а Виктория? Молодец, не ожидал если честно.

– Да, расчеты подтвердились. Вика покраснела.

– Слушай, а броню не могли бы отправить, из Саратова до нас? Хоть ту, на которой ехали.

– Да, думали, но там проблема. Есть поселения крупные по маршруту. Почитаешь. Подумать надо, может как то в обход пустить колонну. Так что без брони пока держитесь, мы тут все на вас рассчитываем.

– Оправдаем, не сомневайтесь.

– Ладно, принимай воинство. Дел много. Соберусь к вам скоро. Поболтаем.

– Счастливо, буду ждать. Вик пошли. Как только мы подошли к самолетам, ко мне подошел один из летчиков.

– Здравствуйте, Кирил Евгеньевич.

– Привет Игорь.

– Вы на этой летите. С номером пять один. Мы за вами, в пределах видимости.

– С погрузкой что? Кто командует?

– А вон капитан, у крайней аннушки. Боеприпас грузят.

Сейчас еще и люди подъедут. Продовольствие уже загружено.

– Ясно, пошли Вик к капитану. Капитан оказался знакомым. Пару лет назад, он служил в мобильной группе. Мы как раз и пересекались с ним в тех событиях. Ему и тридцати небыло.

– Привет воин. Я протянул руку.

– Здравствуйте.

– Ты как здесь? Карьеру сделал? Вроде в егерях был.

– Да пулю поймал неудачно, здесь пока. Погрузку заканчиваем, самолеты заправлены, сейчас люди подъедут, с двойным бк и пайком на руках. Получают как раз. Так что долго не задержим.

– Ну и хорошо. Пойду я тогда предполетный проводить. Вик пошли. Вскоре взлетели. Перед Чебоксарами вышли на связь. Такое ощущение, что здесь со связью вообще дела лучше обстояли, не в первый раз замечаю, что работает исправно. Сели, один за другим. Нас уже ждал Валера, на узике.

– Привет Валер, рассказывай, что здесь, тихо?

– Да, все спокойно. В Лабинске что? Какие новости?

– Да хорошо все, твоего оболтуса, тоже привез, кстати говорят сам напросился. Давай распределяй караулы сегодня же. А мне три группы нужны будут. Две разведка, третья добро собирать. Так что принимай войско.

– Хорошо, распределю сегодня. Три группы говоришь, хо-

рошо.

– Ладно, я в штаб, с Олегом пообщаюсь. Не в курсе, они птичку запускали?

– Да, но по моему ничего не заметили. Он точнее расскажет.

Глава пятая

Сегодня решили облететь окрестности. Сам город уже прочесывали во всех направлениях. Следы чужих попадались, много, но выводы можно было сделать лишь в том, что мы недооценивали количество людей в этом районе. В справке упоминалось много общин, были среди них и крупные, больше тысячи. Но, все как то размыто и не внятно. Эх, все же жаль, что главари банды, под Чернозубкой полегли. Следы людской активности были, в том числе и от довольно больших групп. Нам предстояло их найти. Теперь мы с Викой совершали облеты. Пару раз замечали свежие следы стоянок, расстрелянные машины, но большего пока не попалось. В этот раз решили слетать в сторону Ульяновска. В общем солнце вставало, самолет был готов и заправлен и мы уже привычно подходили к нему. Вика тоже немного освоилась за штурвалом. Ей это нравилось. Легли на курс, пошли над трассой, после Кугеси, пошли на трех сотнях метров. Трасса была заросшая, как и все другие. Через десять минут, на горизонте показался Цивильск. Небольшой городок, на перекрестке дорог.

– Давай покружим, удобно очень расположен. Мне кажется, откуда не едь, а для базы места не найти лучше, я над картами сидела, вымеряла.

– А почему не сказала? Он же недалеко, вполне можно

было бы прокатится.

– Ну так мы сейчас глянем аккуратно, если есть что, так заметим. Смотри, мне кажется или машина едет?

– Где?

– Левей, чуть ниже возьми, вон, после перекрестка, пикап.

– Точно сейчас мы над ним пройдем. Я начал снижаться как вдруг перед машиной прошла цепочка трассеров.

– Черт обстрел. Газ на всю, руля в лево до конца. Машина легла на крыло, пикап уже исчез из виду, как самолет завибрировал. Мотор задымил и в кабине запахло маслом, причем так сильно, что его привкус ощущался во рту.

– Черт, влипли. Вика пристегнись, садится жестко будем. Если что иди на север, на дороги не суйся, иди зеленкой и желательно по ночам.

– Кирилл, я пристегнута, не волнуйся, постарайся дотянуть.

– Высота маленькая. Тяга почти совсем пропала. Кое как миновали окраину городка. Впереди было заросшее редким кустарником поле. Здесь. Блин близко очень, но больше некуда. Кое как выровнялся, закрылки, скорость к счастью была не высокая, но потрянуло изрядно. Жаль, что на Яке крыло над кабиной, из за этого завалились на правый бок, проехались, но скорость была погашена, плюс кустарник, хоть и редкий, притормозил. Остановились.

– Вика статус? Заорал я.

– Активный. Прокричала она заученно. Всеж не зря ме-

сяц их гоняли. Сейчас совсем времени нет, надо максимально собраться. И свалить, за нами сейчас примчатся. Надо бежать куда то. Куда? Как успел запомнить, левее надо, к дороге. К вечеру за нами группу отправят, главное ее дождаться. Как помню, здесь река подковой, из нее надо сразу уходить, пока не обложили. Пока все это проносилось, уже отстегнулся, Вика тоже. Так оба целы, оружие, рюкзаки на месте, вперед.

– Давай вперед, прямо на деревья бегом. Черт, метров шестьсот до них, как медленно приближаются, но моторов пока не слышно. Минут думаю двадцать у нас есть, они тоже не ожидали. Двадцать минут, это километра три. Шанс есть. Вот и деревья.

– Вик давай левее бери, прям по кустам.

– Там река.

– А ты что плавать не умеешь? Так, до реки добежали, по часам девять минут, тишина. Пока живем.

– Вик, раздеваемся, оружие ботинки, электронику в рюкзак, рюкзак в мешок. Мешок в рюкзаке есть, броники у нас плавают. В темпе, в темпе. Вика молодец, истерить не стала, быстро все скинула, натянула броник, тесемкой от мешка привязала его на спине к жилету, за эвакуационную лямку, на меня глядя. Так на часы, тринадцать минут, мы молодцы. Речка метров пятнадцать, совсем фигня.

– Пошли. Ух, вода ледяная. Раз и мы на другом берегу. Так же быстро оделись, двадцать две минуты, теперь дальше.

А дальше уже легче, можно рядом с деревьями, хоть трава и по грудь, но легче. Вот показалось, или мотор слышется? Черт не видно ничерта, ну и ладно. Бежим, теперь уже все равно других вариантов нет.

– Вик, левой забирай, туда где полоски деревьев сходятся. Прямо по полю срезаем. Черт сил уже нет, Вика тоже хрипит уже, но молодец, бежит. Все, вот они наконец то. Упали прямо на опушке.

– Дальше что? Спросила Вика хватая воздух.

– А дальше промка какая то через пару километров, еще чуть дальше СНТ старый. Если там засядем, то до вечера продержимся, а там пошлют нас искать кого то, услышим, у нас ракеты есть.

– А продержимся до вечера то?

– Пятьдесят на пятьдесят. Или продержимся или нет. Но постараемся. Сейчас отлежимся тут, и двинем. Они по следам осторожно пойдут, дойдут до реки, потом им вернуться надо будет, и уже с этой стороны появятся, а нам километр остался.

– Побежали тогда?

– Ты давай двигай, а я следом, нужно убедиться, что пешком, через реку не сунутся.

– Нет, идем вместе. Я одна никуда не пойду.

– Что еще за новости? Мне оторваться одному проще, для меня это привычно.

– Сказала нет. Что хочешь делай, а одна не пойду.

– Дура. Потом получишь, если выберемся. Ладно, тогда доставай свой ВАЛ. Прицел бери на то место, где мы из кустов вылезли. До туда метров триста. Как кто вылезет патронов восемь отстреляй по ним. Стреляла на такое расстояние нормально? Не мазала?

– Не всегда.

– Сосредоточься, ляг, устройся поудобней. Из восьми выстрелов хоть раз но попадешь, главное не нервничай и не сутись, после первого подкорректируй, я подскажу. Все, лежи смотри.

– Так может добежим?

– Нет, фора маленькая, они вот вот появятся. Если на открытом зажмут, хана. А так тормознут, пока гасится будут, мы метров сто, через лес сделаем, потом между нами уже четыреста будет, а они их уже осторожно, прячась будут идти. А нам один рывок останется.

– Ясно. Ты только говори, что делать. А ты не будешь стрелять?

– Пока нет. У тебя бесшумка, когда в тишине прилетает, оно страшней. Попади хоть раз главное. Лучше ближе подпусти, они все равно потом назад поползут, думаю. Наша дистанция если честно метров двести, но так близко опасно, могут ответить. Поэтому с трехсот стреляй. Я в тебя верю.

– Спасибо, еще бы мне поверить. По моему я что то вижу. Я поглядел в бинокль.

– Да, пошло движение. Подожди, пусть покажутся. Так, у

тебя прицел выставлен, правильно?

– Да, на триста.

– Отлично. Целься в середину, по высоте и влево метр возьми, я не стал ее грузить "кликами" и поправкой по сетке, это примерно полторы, две фигуры. Ветер. Веди одного, почувствуй его ритм, я скажу когда.

– Ага, а в лево то нас, или от них?

– От нас, перехвалил что ли? Так пятеро вышли. Сейчас, еще немного. Сейчас. Огонь. Вал хлопнул четыре раза подряд. С перерывом в пол секунды.

– Есть, попала.

– Еще четыре, в следующего. Еще четыре хлопка. Все, за-легли, все. Теперь ноги.

– Бежим, только тихо, метров двадцать на цыпочках, потом бежим. Опять через кусты. Слава богу, что река с рощей шли дугой, поэтому они если даже побегут, все равно нас не увидят. Круто. Бежим бежим. Опять пот ручьем. Так, роща от реки в лево пошла, и так выбор, напрямую через поле или кустами по кругу. Кустами. Пятьсот метров нам не пробежать, если машина появится. Так, пол пути пробежали, деревья кончились, дальше уже просто кусты здоровые. После судного дня разросшиеся. А вот и хвост. Два пикапа на дороге, километр до них. А нам метров сто с чем то, а там остатки СНТ. По хорошему нам бы левее, в промку. Но хоть до туда пока добежать. Сто метров, по траве по пояс.

– Бегом пошла, в темпе. Не оглядывайся. Я вскинул сто

пятый и дал две очереди, по пикапам. Толку нет конечно, далеко, но газ скинут. А теперь ноги. Викина спина уже метрах в тридцати маячит. Как оглянуться хочется, но нельзя, секунды дороги, а увидеть я там нового ничего не увижу, или едут или целятся. И от того и другого сейчас одно средство, ноги. Все, добежали. Кусты, строения. Вот теперь оглянуться. Так, до них метров семьсот. Едут как на параде. Черт, не достать.

– Вик, смотри. Идем до домов, оглядываемся, если что шуганем, а потом идем к промке, в сторону дороги.

– Зачем? Давай здесь спрячемся.

– Нельзя. По дороге подъедут и пойдут строем, нас в поле выдавливая, а из пулеметов, здесь все выкосят. Особо не укроешься, домики картонные. Еще и от реки пойдут. А там и здания посерьезней, и по выше, и по дороге им не проехать будет, так что туда. Давай пошла левее, на тот домик кирпичный. Огородами, так, чтоб не видно было. До домика добежали. Пикапы подъехали метров на пятьсот, от реки вроде ни кого пока, но не факт. Может просто не видно.

– Вик, сейчас давай до зарослей у дороги, аккуратно, а я их тут побеспокою. И следом. Добежишь, заляг и жди.

– Хорошо.

– Пошла. Так, побежала, теперь вот тут устроюсь. Плохо, что трава высокая, и деревца все чахлые. Ладно, начну тут, а потом вон за тем укроюсь. Итак, планку на пятьсот, берем пикап и четыре по три. Вроде кто то выпрыгнул из кузова,

ссанные какие, один пикап на обочине встал и второй, чуть дальше. И так за дерево, сейчас начнется. Загрохотали два ПК. То место где я был, задели лишь слегка, основная масса пуль легла с недолетом. Уже хорошо, им надо было одним пикапом давить, а второму рывком сблизаться. А они испугались. Или опыта мало. Ну и хорошо. Может и выберемся. Теперь кустами к Вике, а там еще рывок. Половина. Они продолжали обстрел, теперь уже по площади. Я уже почти подбежал, как услышал несколько хлопков и один пулемет замолчал. Вика постаралась. Правда не думаю, что попасть смогла, уж больно далеко. На самом деле, на такой дистанции бой вести не просто. Нужно чувствовать противника, угадывать. Попаданий не видно, людей тоже. Только вспышки, и то не всегда. И вот такого, именно армейского, а не разбойничьего, когда обстрелял в упор и схватил, опыта им и не доставало. Даже на подавление они работали просто по площади, как из лейки, не стараясь угадать, позицию противника. Два короче, по тактической. А нам бы теперь дорогу перемахнуть, да тех, что от реки не прозевать.

– Так Вика, Давай через дорогу, бегом. Перемахнешь, залег, этих на прицел. Я следом. Пошла. Хорошо пошла, молодец. Есть, залегла. Теперь я. Вроде и тридцать метров всего, но черт, как же медленно. Готово. Лежим. А лежать нельзя, идем дальше. Обходим это здание, поглядываем на лево, к реке. Теперь следующее, из плит, большое, и вплотную к нему еще выше, квадратом. Нам в него. Дверь висит, отлич-

но. Внутрь, рывком, никого. Теперь лестница, бегом бегом. Пролеты длиннющие, потолки метров по пять. Так на крышу железная, люк нараспашку. А нам туда надо? Оттуда не уйти будет, если что. А здесь не видно ни хрена. Вот дилема. Ладно, посмотримся, а там решим. Забрались. Гнезда птичьи, пустые уже к счастью. Выглянул аккуратно из за парапета. Плита толстая, ПК пожалуй сдержит. Уже хорошо. Знать бы точно, что помощь будет, пожалуй здесь бы и сидели, а так не знаю пока. Пулеметы так же и стреляли по кустам у СНТ. Со стороны реки тоже показались четверо. Встали в просвете и руками машут пулеметчикам, боятся их. На часы глянул, час десять отыграли. Осталось еще три, наверно.

– Викуль, ты везучая?

– В смысле?

– Да вот думаю что дальше делать, стоит ли на удачу полагаться?

– А еще есть варианты?

– Их много, но на самом деле все на нее завязаны.

– Расскажи.

– Ну можно здесь остаться, на самом деле не думаю, что найдут. Но если найдут, уже не уйдем. Или уйти попробовать, скорее всего заметят, патронов у нас мало, а их много и пулеметы есть у них. Был бы не с тобой, рискнул бы, пошел в отрыв. С тобой не рискну, если честно. Отвлекаться на тебя буду, чтонибудь да пропущу.

– А помощь?

– Помощь вещь абстрактная. Пролетит птичка, хорошо если по рации свяжемся, если нет, то ракета, а это сама понимаешь. После этого еще час нам тут держаться. А у нас по три рожка и по две гранаты. Хотя и они думаю на амбразуру не полезут. Мы выше всего, только два ангара полукруглых по высоте вровень, но от них прикроимся, а гранату сюда не забросить. Верней забросить, но яб побоялся, если скинем, то или в воздухе взорвется, или у их ног. Не стал бы короче рисковать. Разве что с той крыши, что под нами, ну ее мы как раз можем контролировать. Короче, если помощь будет, то лучше здесь сидеть. А вот если не будет, то здесь и останемся.

– Не знаю даже. Ты знаешь, а и не страшно почему то. Думаю здесь надо сидеть. Искать нас будут, а эти. Не думаю, что все прям прочесывать будут. Они же точно не знают где мы.

– По следам найдут. Трава высокая.

– Но мы когда сюда шли асфальт был.

– Да, пожалуй люк закрою. Стрельба тем временем затихла. Было слышно, как ближе подъехал пикап. До нас не доехал, чуть дальше встал. Значит еще не прочесали СНТ. Пол часа им хватит. Потом сюда придут.

– А ты права. Их не так и много. Было бы больше уже бы здесь были. Так что может и пронесет. Будем ждать. Смотрим на север. Не высовываемся.

– Хорошо.

– Расскажи чтонибудь.

– Что?

– Время тянется медленно. Чтонибудь расскажи. Она подползла ближе.

– Что рассказать?

– Ну про себя чтонибудь. Давай не стесняйся, когда еще поболтаем. Что здесь забыла? Почему в Лабинске не сиделось тебе?

– Скучно, там скучно. Ты не представляешь, что такое сидеть пять лет не выбираясь за пределы города. Я же в молодости мечтала мир посмотреть, сделать что то. А тут сидишь и бумажки перебираешь. Жуть. Слушай, если выберемся, можно я с вами буду? В отряде.

– Да брось, какой отряд. Яж не разведчик. Так, сейчас я наоборот, по внутренним задачам буду работать. Дел куча в этих Чебоксарах.

– Все равно, можно с вами? Селиванов тебя послушает. А так меня опять куданибудь в контору посадят.

– Хорошо, договорились. Откуда ты? Где до войны жила?

– В Ярославле. Верней в Москве.

– Так в Ярославле или Москве?

– Родилась в Ярославле, а потом учится в Москву уехала. На биолога училась. С парнем поругалась и в Геленжик рванула, с подружкой. А тут все это и началось. А ты?

– А я на охоту, в Адыгею, на козла горного, к товарищу. Служили с ним вместе. Пошли в горы, как раз в тот день. А

мои в подмосковье остались. Потом Селиванова встретил, с ним и стали людей собирать. А вот тебя и не помню, если честно.

– Да куда уж. С олимпа разве видно смертных. Зато я тебя помню, сразу внимание обратила.

– Да ладно, какой уж там олимп. А чего обратила то? Молодых мало?

– А ты что старый что ли? Вон как бегаешь. Так за болтовней пролетели три часа. Снаружи иногда был слышен топот, голоса, но нас пока не нашли. И вот наконец послышался гул мотора. Вскоре показалась точка, на горизонте. Внизу стихли. Попробовал запросить борт по рации. Ответа не было. Самолет уже был различим. Я пустил ракету. Красную. И следом еще одну. И еще, в сторону городка. Ан повернул на нас. К нему потянулись трассеры. Он ушел на большой круг, с набором высоты. Сделав его, пошел в сторону Чебоксар.

– Теперь держись Виктория. Отползи к той части крыши, чтоб ангары видеть. И держи их. На всякий случай.

– Эй, внизу. Чего хотите, и кто вы вообще такие? Я решил попробовать дипломатию.

– Тебе какая разница. Сам кто будешь?

– Пилот, из Чебоксар.

– Ну а чего летал тут?

– Изучал, что есть вокруг. Ребят давайте дружить, скоро мои вернутся, а вы с оружием. Обидятся.

– Ну так когда вернутся, и вернутся ли, еще не известно.

А мы здесь.

– А я здесь. И залезть ко мне вы врядли сможете. Давай так, если общаться готовы, то залезай, поговорим. А если нет, так чего орать то. А уйти вам не дадут. Сейчас на колесах подъедут, с крупняком и АГСами. А с воздуха наводят их будут. Некуда здесь бежать.

– Ну хорошо, можно и поговорить. Сбавил обороты говоривший. А стрелять не будешь?

– А зачем? Мне стрелять не надо, полежу пол часика и приедут стрелки. Один только лезь.

– Ладно, иду. Через пару минут загрохотали ступени и поднялся люк. Сначала в проем показали пустые руки. А затем бородатый дядька в камуфляже. Достаточно новом надо сказать. Он вылез, закрыл люк, осмотрелся.

– Ну привет тебе, пилот из Чебоксар.

– Привет, а с кем честь имею беседовать?

– Я Сергей, мы здесь живем. Не всегда правда.

– А чего стрелять то начали, чем вам ероплан мой помешал?

– Ну так наткнулись недавно мы в Чебоксарах на непойми кого. Очередями обменялись, вот и решили, что от них летишь.

– Ну так от них и лечу. Дальше то что? Вы, насколько я помню первые стрельбу там затеяли. В чем претензии?

– Ну так кто вы такие? Тут наше все в округе, если промышляете чем, так процент надо отстегивать.

– Кому? Отстегивать? Вы то сами кто такие?

– Мы из Казани, и здесь наша территория, раньше правда в Ульяновске жили, но потом тесно там стало. Разделились. Теперь вот там живем. А здесь угодья наши.

– Понятно. А мы из Лабинска. На юге такой есть. Не слышал?

– Слышал, как же, но так этож далеко. Здесь та чего забыли?

– Да так, изучаем, так сказать окружающий мир. Радиация там, растительность, животные.

– Ну вот, изучайте, но хозяев в известность ставить надо. В ваших краях то, как слышал, не даете чужим гулять.

– Не знал, что здесь община какая то есть. А лично ты, кто в ней? О серьезном то говорить можешь?

– Ну конечно, яж здесь процессом и заправляю. Все вопросы решаю. А ты?

– Ну и я считай так же. Так что мил человек, расходится как с вами будем?

– Ну что то надо придумать, если уйти хотите, и потом жить спокойно.

– Знаешь, не совсем ты правильно все понял. Нас отсюда, с крыши, не скovyрнуть быстро, а мои приедут через пол часика, и все ваше воинство разгонят в пять минут. В Чебоксары если надо, за сутки воздухом подкрепление перебросим такое, что сами будите разрешение на прогулки спрашивать, а не налоги собирать. Война конечно дело дорогое, не нуж-

ное и отвлекает от дел, но проще повоевать немного, чем кому то как пчела мед носить все время. Так что не советую такую позицию занимать. Да и самолет с вас полюбому.

– Вы мне двоих подстрелили, один уже от потери крови умер, второй тоже думаю не жилец.

– Так мы отстреливались, вы первые нас сбили, и как зайцев гнали. Наше право. И в Чебоксарах, без разговоров стрелять начали. Причем заметь, мы в ответ ничего не сделали, хотя следом две машины с бойцами шли. Я сам в одной был, с рацией. А багги лишь в дозоре головном шла. Могли на раз ваших разобрать. Так то. Так что на пол тона пониже, уважаемый. Я предложил подумать как разойтись, а не капитуляцию у меня принять.

– Самоуверенность это ошибка.

– Вот и я о том же. Незачем стрельбу начинать. Ни кому неинтересно.

– Твое предложение?

– Сейчас расходимся, за самолет к нам месяц не лезете. Как раз и подумаем, как жить дальше будем.

– А что вам надо в Чебоксарах?

– Пока сами не знаем. Потому и не готов пока что то обсуждать. И не хочу голову забивать оплатой процентов каких то. Как и войной, не пойми за что. Подумать надо, надо ли нам вообще, что то здесь, а там уже и торговаться можно. По другому не будет.

– Не привык я если честно к отказам, тем более в таком

тоне. Но в одном согласен, что сейчас лучше разойтись. Но, месяц ждать не готов. Раньше встретимся.

– В принципе не против, самому интересно пообщаться. Не знал, что тут есть общины.

– Ну вот на том и порешим. А насчет того, кто кому и что должен. Квиты. Мы самолет, вы двоих людей моих.

– Так жив один вроде?

– Не надолго. Плечевой сустав в щепки. Осколков кости много. Воспаление будет, потом гангрена. Не живут с такими ранами.

– Хорошо, квиты. А встретимся как?

– Так приезжай сюда, я тут неделю буду. И это, давай так, мы к вам на аэродром не лезем, а вы в городе не трогаете никого.

– Ладно, только пусть первые не стреляют, тогда не тронем. Но мы тоже пока шаримся где хотим, так?

– Так. Перемирие короче.

– Ну и ты если хочешь заезжай, могу даже на самолете прокатить, может сверху чего увидишь, для себя интересное. Тебя звать то как?

– Серым зови. А ты?

– Кирилл. Мы пожали руки, и он пошел к люку в крыше.

– Пойду я. И своих уведу, чтоб не разобравшись, пальбу никто не начал. Счастливо. И помахав рукой полез вниз.

– И тебе удачи. Сказал я уже вдогонку.

– Что это было? Спросила Вика.

– Местная банда. И похоже их здесь несколько, и они ни-фига не маленькие.

– И что? Как же теперь?

– Поглядим, надо въехать в обстановку. Нужны сведения, а их нет почти. Так что в гости к нему я съезжу, и подружиться попробую.

– А почему банды? Может нормальные люди?

– Нормальные не стреляют, во все, что шевелится. Нет, эти как шакалы, все что увидят рвут на части. Интересно живут чем, только разбоем, или еще чем. Но воевать не хотелось бы пока, не разобравшись. Раз Ульяновск не поделили, то сила у них тоже есть. И раз так далеко забираются, значит и информацией у них тоже можно разжиться. А она как воздух нужна.

– Ну да, ты прав.

– А стреляешь ты ничего, как оказалось. Можешь две зарубки на прикладе делать. Да и вообще, молодцом держалась.

– Ты обещал, помнишь?

– Ты о чем?

– О том, что если выберемся, то я в твоём ведомстве, или как правильно сказать, с тобой короче.

– Со мной короче. Ладно, я помню, и тебя понял. Привлечь тебя буду. Скучать не дам. Не волнуйся.

– А теперь, что делаем?

– Ждем, должны наши объявиться.

– Скорей бы уже. Вскоре я заметил беспилотник в небе, потом ожила рация. Как оказалось наши уже вышли на рубеж, охватив нас с двух направлений. Я объяснил ситуацию, и через час мы уже были на нашей оперативной базе, и я подробно обо всем рассказывал Валере и Евгению.

– Ну и что вы думаете, обо всем этом?

– Рояль в кустах ни кто не заметил. Сказал Валера. Заметно было, что он очень недоволен данным фактом. Оказывается, что вокруг все давно поделено между бандами, причем я так понял не маленькими, а мы про них ничего почти не знаем, кроме того, что они есть. И при этом, они нас хотят объявить своими данниками, и через их город, где они живут, скоро должен пройти маршрут снабжения. Круто.

– Ну в теории, они нам особо беспокойства не доставят. Покрайней мере пока. Вставил свое Евгений. Мы с воздуха можем снабжаться. Да и вреда они нам особого не причинят. Выучка не та и вооружение.

– Ну я бы не стал так говорить. Мы не знаем про них ничего. Здесь оперативная база добытчиков и охотников. Я так понял. И они на своей земле, потому и вооружены лишь стрелковым. Но кто сказал, что они не могут из Казани или Ульяновска тот же миномет подтянуть? Или вообще град пригнать. А нас если засадами обложить и допустим. пару пулеметов рядом со взлеткой скрытно расположить, то летать не сможем. Так что как то аккуратно надо. Конечно не прогибаться, но и буром не переть.

– Согласен. Поддержал Валера. Вот и наводи дипломатию. Ты умеешь всякие интриги мутить.

– Тогда так. Слушайте мой указ. Евгений. Ты теперь комендант гарнизона. Задача наладить службу и оградить базу от возможных действий партизанских групп противника. Валер. На тебя разведка ложится. Все, что здесь, в Чебоксарах происходит, об этом даже и речи нет. И дальние рубежи. Надо знать, какие вообще группировки есть в округе. Кто чем живет, как между собой. Все, все, все. Подумай, может поймать кого, только, чтоб на нас не подумали. Короче сам все знаешь лучше меня. Вика. Получишь машину и людей в прикрытие. И начинай сама все что по твоей части изучать. Евгений. Ей содействие полное, и за периметр, чтоб без двух машин сопровождения не выпускал. По вылазкам, за необходимым, с Валерой сами взаимодействуйте, как то.

– А ты чем заниматься будешь? Спросил Валера.

– Вас курировать буду, улыбнулся я, и о великом думать. Еще в гости поеду. К индейцам. Буду как ты сказал интриги мутить. А для начала в Лабинск слетаю. Не гоже сразу интерес проявлять. Пусть аборигены дней несколько помяются. Евгений цесна готова?

– Да готова, и авгас еще нашли в бочках. Так что без проблем долетит.

– Вот и отлично. Четыре часа и там. Утром в восемь вылетаю. Загрузите все носители информации, что находили. Может передать кто что хочет, письмо там написать. Спис-

ки пожеланий, по ведомствам. Кому чего нехватает. Обрат-
но могу взять тонну. Что нам нужней всего.

– А ты один летишь?

– А что?

– Да я бы тоже, с Эриком посоветовалась, если не туда
обратно, а на день хотя бы.

– Да Кирилл, нехорошо одному летать, сам знаешь. Воз-
можность убедиться была, только что. Интересно, Валера и
вправду думал, что без Вики мне бы туго пришлось? Или я
чего то не пойму? Ладно, пока пропустим.

– Хорошо, завтра в восемь. Снаряжение стандартное, ору-
жие почистить и проверить.

– Хорошо.

– Ну и хорошо, что хорошо. Занимайся планом работ. Нам
понимать надо, какие ресурсы под тебя держать. К утру чтоб
был. Свободна. А мы господа, пойдемте прогуляемся, по-
смотрим, чего пропустить могли. Теперь надо ждать всего.
Ну вот, утро, самолет. Опять. Надо отдать должное, цесна
414, это конечно вещь. Два мотора, триста девяносто крей-
серская, две четыреста дальность. Тонна грузоподъемность.
Одно плохо, авгас жрет, да запчастей совсем нет. Бодро взле-
тели, набрали полторы тысячи, ну их гадов земных. Ориен-
тиры видно, не заблудимся. И полетели. В обед уже садились
в Лабинске. Комендант аэродрома дал машину с водителем,
и нас отвезли до моего дома. Там скинули броники, автома-
ты. Я подумав переоделся, и закинул камуфляж в стиралку.

Вика завистливо на меня посмотрела.

– Довези меня до администрации, бери машину, и можешь тоже переодеваться, и стираться. Я дал ей ключи. Можешь если будет время, и еды какой ни будь добыть.

– Ты один к Селиванову?

– Да, меня больше наши политические дела волнуют. Поэтому лучше к Эрику заедь, а если что, сами к Селиванову и идите на доклад.

– Поняла. А ты без машины нормально?

– Ну так я же в городе буду, а здесь все в двух шагах.

– Ну смотри, потом не высказывай.

– Не буду, заодно, из ваших с кемнибудь заедьте, носители из самолета заберите. Все, я готов поехали. Вика высадила меня возле здания администрации и уехала. Я только сейчас, идя к зданию, ощутил жару в полной мере. Было наверно градусов тридцать, а ведь еще даже не середина лета. Похоже яйцеголовые не ошиблись. Открыв знакомую, тяжелую дверь, нырнул в прохладу здания. Привычно поднявшись на второй этаж, улыбнулся Жене.

– Привет, у себя? Свободен?

– У себя, но у него люди, Архипов с Ефимовым. Подождите, я скажу, что вы здесь. Она быстро прошмыгнула в кабинет, и почти сразу вышла.

– Проходите. Я прошел. Все трое сидели за столом и смотрели на меня.

– Здравствуйте. Все поздоровались в ответ. Заговорил Се-

ливанов.

– Что то ты зачастил, случилось что?

– Да, случилось. Новые вводные. Колонну с броней не планировали отправлять еще?

– Нет. А что там у вас?

– Да, соседи нашлись. Живут в Казани и Ульяновске, но промышляют по всей округе. И оперативные базы имеют.

– О как, агрессивные?

– Можно и так сказать. Самолет наш сбили, на облете. Когда как раз и искали чтонибудь. Вика двоих бойцов им сминусовала. Потом вроде перемирия что то заключили. Но они считают округу своей, и хотят с нас иметь. Как то так. Если коротко.

– Не хило. Мысли есть? Это вообще серьезно? Планы наши может изменить?

– Мыслей куча. Думать, обсуждать надо. С этим и прилетел. А насчет серьезно... Думаю в рамках запланированных осложнений. В корне планы они нам не поломают, но учитывать их появление на доске стоит.

– Хорошо. Тогда давай так. Соберемся вечером. Часов в пять. Петрова тоже позовем. Подумаю, может еще кого. А пока прикинь, как думаешь действовать. Тебе там все видней, опять же ты там считай за наместника. Вот и попробуй план прикинуть.

– Хорошо, я вас понял. Зайду в пять. На улице стояла жара, усиливаемая легким, раскаленным ветром. Черт, так и

вправду тут скоро пустыня будет. Решил пройтись до «научного центра» послушать Эрика. Он всегда в курсе всего. Пройдясь всего минут десять, весь взмок. Поэтому с радостью заскочил внутрь. У них как раз было что то вроде совещания. В большой переговорной. Я тихонько прошел.

– Не обращайтесь на меня внимания. Меня здесь нет. Эрик, я в вашем кабинете подожду пока. Все пятеро, обернувшись сначала на меня, снова повернулись к Эрику. Я вышел и зайдя в его кабинет, по хозяйски уселся за столом. Мысли лезли всякие. За час, что его не было, о чем только не передумал. Вдруг поймал себя на том, что меня опять несет во главу всех. Устал я от этого. Странно, но всю жизнь старался избегать первых ролей. Да, я не люблю подчиняться, но и командовать не очень. Эта ответственность за чужие судьбы, постоянное перемалывание других в нужном порядке, и прожимание к нужным действиям, не мое это. Устал. А тут опять, и еще больше чем раньше. И не съехать, вот что обидно. Сам понимаю, что Селиванову не кем меня заменить. Ладно, какнибудь до весны. А там глядишь и получится в сторонку отойти. Тут мой поток мыслей прервало появление Вики и Эрика.

– Я машину твою дала ребятам. Сейчас из самолета все привезут. Ничего?

– Ничего. Ну Эрик рассказывай, что тут у вас происходит, пока нас нет.

– Да ничего особенного, только жара в этом году сильнее

чем обычно.

– Вокруг спокойно?

– Да. Даже думаю, не откочевали ли банды севернее.

– Не удивлюсь. А так ничего по нашему направлению? Не накопал больше? С Саратовым связь держите? Там что?

– Да, держим. На сколько я знаю, туда сейчас будут людей отправлять. И скот. У нас теперь лошади появились, наконец то. Если бы не твоя система полива, то урожая в этом году наверно бы не было. Дождей заметно меньше стало. Так, ни о чем проболтали больше часа. Приехали ребята с аэродрома, и стали все заносить.

– Ладно Эрик, пойду я. Постарайся чегонибудь нарыть. Нам броня нужна очень, и еще чего ни будь этакое. Мы сегодня и завтра здесь еще быть планируем. Так что постарайся. Завтра заеду. Ну а с Викой сами подумайте, чего вам там копать и где. И пошел, чего мешаться. Хотел пойти в «штаб» разведчиков, но в последний момент передумал. Пошел домой. И завалился спать. Проснувшись в двадцать минут, по древнему будильнику, побрился и пошел. Пришел как раз без нескольких минут пять. Все уже были на месте. Кроме Селиванова, был Петров и его зам Алексей Михайлов. Увидев меня Селиванов сказал.

– Заходи, все присаживайтесь. И пошел к своему окну. Рассказывай Кирилл, что вы там нашли. Я рассказал, все последние события с подробностями.

– А молодец Вика то. Вставил Петров. Двоих из вала с

трехсот метров, да после пробежки. Ей снайперку бы дать попробовать. Толк бы был думаю.

– Ей и без снайперки работа есть. Сухо заметил Селиванов. Что думаешь Кирилл, как действовать считаешь нужным.

– Считаю, что нам нужны собаки с разведчиками, минометы, багги, еще штук пять. Чтоб были. С собаками возможные секреты искать вокруг базы, минометы тоже, по квадратам расставить, на подавление, если кто появится. Багги для охвата отрядов, если нарисуются. И броня. Нам нужна броня. Попробуем там отыскать. Гнать отсюда рискованно, по крайней мере через Ульяновск. Прорвемся конечно, но потери будут. А их не хочу. Тем временем, поеду в гости, пока зовут. Постараюсь разнюхать, кто там чего весит. Может и к нам приведу. Может даже сюда привезу, чтоб масштабом впечатлить. Не знаю еще. Но буду пробовать без войны обойтись. Надо как то дать понять всем, что мы сила. А затем, постараться, чтоб дружбы нашей искали. Может если что тлеет между ними, то подуть попробую. Может разгорится. Не до нас станет. Как то так.

– То есть от вас мне нужны собаки, минометы, багги и люди. Ну и Эрику я привез носителей, может по поиску складов военных поможет. Пока все. Дальше посмотрим. А так, место хорошее, город целый, инфраструктура, промышленность, все целое. Хоть сейчас заселяйся. Так что считаю на весну переезд планировать надо. За осень-зиму может поти-

хоньку кого то перевозить уже. Жилой фонд хороший, частный сектор опять же.

– Алексей Степанович, что думаешь?

– Думаю что еще взвод егерей, с усилением. Без проблем дадим. И собак, и остальное. И еще сможем выкроить, если надо.

– Да, сейчас наверно больше не нужно. Подождем недельку. И я думаю, человек тридцать из ополчения тоже отправим. С нужными специальностями. От банды я думаю отбиться хватит. А там по результатам того, что выяснишь будем думать. Завтра же и отправлять начнем. Только сказать надо летунам, чтоб не по прямой летели. Вокруг пусть заходят нечего сплетни рождать.

– Думаю это лишнее. По любому наблюдают. Им то что? Сиди на аэродром смотри, да считай самолеты. Какая разница с какой стороны? Наоборот, мысли ненужные вызовет. Петров как всегда мыслил по военному.

– По ком составу что? Нужен кто? Селиванов внимательно смотрел мне в глаза.

– Да нет пожалуй. Евгений, с гарнизоном справится. Валера, разведка и армия. В такой обстановке, он лучше всех, со своей ментовской логикой. Вика пусть по науке думает. Разве что когонибудь, кто наперед будет думать по жилому фонду и промышленности, так сказать приоритеты расставить сможет правильно. Чтоб мне только политикой заняться.

– У Ефимова зам толковый, его отправим. Все. Совет считаю законченным. Алексей, готовьте все по списку. Завтра два борта отправьте, один с людьми, второй с грузом. Все, свободны. А ты Кирилл задержись. Когда Петров с замом вышли Селиванов спросил. Как считаешь справишься? Я не знаю чем тебе помочь, здесь тоже сейчас не просто, но постараюсь. Правда.

– Да справится то справлюсь, но Петр Сергеевич, устал я от политики этой, не мое. Не хотел бы наместником быть. Но до весны продержусь, обещаю.

– Хм. Не хотел бы, не его.. Хорошо, скажи кого на твое место?

– Не знаю. Правда не знаю.

– Вот и я. Думаешь я не устал? Думаешь мне нравится? То то. Я если честно Кирилл, то тебя вместо себя когда то увидеть хочу. Увы я не вечный, и уже старый. Так то. Не знаю, кто бы больше подошел. Не вижу пока. Так что вот так. Ладно, давай одно сделаем, потом и о другом подумаем. Иди. Завтра зайди вечером.

– Хорошо, до завтра. На ватных ногах спустился и вышел. Пока шел до дома, в голове так и крутилось, ни фиги себе, наследного принца во мне увидел. Совсем уже сбрендил. Да я уже выть готов, а если это на всю жизнь, да конца не видя, ужас. У дома стоял мой пикап. Едва войдя, я почувал вкусные запахи из кухни. И вспомнил, что с утра не ел. Вика стояла у плиты. Услышав меня обернулась.

– Сейчас. Уже почти готово. Руки мой.

– Ты что, ко мне насовсем переселилась?

– А ты против?

– Еще не думал. А по своему дому совсем не скучаешь?

– Совсем. Ничего там нет, чтоб скучать. Такое ощущение, что в спячке была, а жить только сейчас начала.

– В искательницу приключений значит превратилась.

– Может, но мне нравится. Все, готово. Садись кормить буду. Сказала она накладывая в тарелки. Говядина с овощами получилась великолепной. Когда голод был утолен, я решил посвятить ее в планы.

– Сейчас усиливаться будем. Я буду в основном соседями новыми заниматься. А по исследованиям одна будешь работать. Справишься? Может кого из ваших в помощь тебе взять?

– А дадут? Здесь же тоже люди нужны. Так то можно, когонибудь, чтоб информацию обрабатывать, с компьютером, а лучше двух.

– Дадут, просто подумай, кто нужен. У меня сейчас полномочий сколько хочешь.

– Ну да, ты как ледокол сейчас. А кто потом туда командовать поедет?

– Понятия не имею, мне вообще Селиванов сказал сегодня, что меня на свое место метит.

– Ничего себе, ну хотя если подумать, то ты подходишь.

– Почему?

– За тобой люди идут. Да и вообще, ты мыслить умеешь нестандартно, решения принимать не боишься.

– Подмазываешься?

– Конечно. В замы мечу.

– Ничего себе признания.

– А что такого? Тебя это пугает?

– Если честно, то да. Не привык как то. Ладно, извини, но с ног валяюсь, не могу. Спать пойду. А ты подумай, кого тебе в помощь надо.

– Хорошо, спокойной ночи. Утром я опять отдал Вике машину, а сам пошел в гарнизон. Целый день занимался тем, что инструктировал тех, кого выбрали для отправки, согласовывал списки продуктов и оружия с боеприпасами, инструментов и электроники. Уже во второй половине дня прибыли три собаки с одним из егерей. И наконец два АНа взлетели. Они вечером сядут в Саратове, передадут почту, заправятся, а с первыми лучами солнца, продолжат полет и утром будут уже в Чебоксарах. Пилотов предупредили о возможном обстреле с земли, и при заходе на посадку. Надеюсь, что еще не дошло до блокады, рано еще. Еще есть время. После отправки направился в администрацию. Селиванов был у себя. И меня ждал.

– Ну как? Первая партия вылетела?

– Да, миномет с расчетом и запасом мин, и отделение егерей с собаками. Завтра запасы пойдут с минами.

– Отлично. Когда сам полетишь? Ефимову к какому дню

зама готовить?

– Завтра планирую, в принципе я все закончил. Вике сказал, чтоб двоих себе подобрала в помощь, для обработки данных.

– Да, правильно, это не менее важно. А может Эрика вам взять?

–?

– А что, у него здесь все налажено, занимаются в основном текучкой, так с ней любой справится. А он я так понял по вашему направлению больше занимается. Так может пусть там и будет? На месте оно проще, выводы делать.

– Не думал, но в целом согласен.

– Ну тогда и забирай. И это, Вику там береги, а то она не любит на месте сидеть.

– Да я уж понял... Обсудили еще ряд вопросов, по душам поговорили, в общем от него отправился прямо к ученым.

– Там все были еще на месте. Зайдя к Эрику в кабинет, кроме него там сидели Вика и еще какой то молодой парень, я не стал ходить кругами и с порога сказал.

– Эрик, если хочешь, можешь собираться с нами, Селиванов добро дал. И еще кого ни будь, из младших помощников с собой можешь взять. Все сразу повернули головы в его сторону. Он посидев минуту молча сказал.

– Черт, неожиданно, но я рад. Когда вылетаете?

– Завтра, по готовности.

– Тогда я собираюсь, Вик поможешь?

– Конечно. Кирилл, ты домой скоро?

– А что?

– Мы в машину просто все укладываем сразу будем, тебя отвезти может надо?

– Да ничего, я дойду...

– Спасибо. Сразу за этим, началась суета. Я посмотрел на нее пол часика и пошел к дому. Я уже спал, когда приехала Вика. Проснулись рано, можно сказать с первыми лучами солнца. Но когда встали, утро было в самом разгаре. Я приготовил яичницу, благо холодильник в наше отсутствие работал. На запах пришла Вика.

– Ну что, все собрали вчера?

– Да, по пути на аэродром за Эриком и еще одним парнем заедем и можно лететь.

– Еще Ефимова зама взять надо. Тоже полетит. Прикинет на месте, как город оживлять, как расселяться, когда все придут.

– А когда все придут?

– Зависит от того, что ты нароешь, но думаю, что на весну планировать надо, до посевной. До того времени мне надо все там наладить, в смысле с соседями.

– А сможешь?

– Ну кто знать то может, попробую.

– Сможешь, я знаю, что сможешь.

– Ну раз знаешь, значит смогу. Вылетели почти в обед. С нами был Эрик, паренек из его отдела, по имени Антон,

и зам Ефимова. Полный мужичек моего возраста, представился он как Лев Борисович. На первый взгляд конечно Лев Борисович должности не сильно соответствовал, но первый взгляд он часто обманчив. Его команда вылетала сегодня, на АНе. А у нас кроме людей, была различная электроника, которую взял с собой Эрик. Тут я вспомнил и спросил.

– Эрик, а по военным частям ничего наверно нарыть не успели?

– Мало совсем, скорей направление определили. Но по моим расчетам, в тех краях должно быть чем поживиться.

– Это хорошо, хорошо бы еще поскорей узнать где. Приземлились через четыре часа. Встречать нас пришли Евгений с Валерой.

– Воинство приняли, по местам уже определили, говорят еще ждем? Начал первый Валера.

– Да, Евгений, тебе тоже сегодня в помощь вылетят, и вот еще со Львом Борисовичем познакомься, он будет планы строить, как город оживлять, где всех расселять, помоги ему в этом. Команда специалистов сегодня вылетит. Все в ополчении состоят, так что кооперируйтесь, вместе работать будете.

– Хорошо, пошли Лев Борисович, они тут сами разберутся, обрисую тебе обстановку. Когда они отошли, я отвел Валеру в сторону, благо вещи разгружали и всех пассажиров повели в сторону места базирования.

– Ну как тут рассказывай.

– Да пока и нечего, я рейдов то еще не устраивал, так, только группы пока наметил, да маршруты. Я так понимаю, что ты в гости поедешь? Вот и подумал, что пока рано вылезать, обстановку накалять не хочу, вдруг какая накладка случится.

– Ясно, за нами наблюдают?

– Да, смену засек. Похоже, что с одного места. Метров пятьсот на юго восток. Один миномет туда навели, на всякий случай, так что если что, быстро загасим.

– В городе что?

– Тоже тихо. Похоже они тоже решили до твоего визита не активничать.

– Понятно. В общем так. Ты здесь главнокомандующим назначен. Сейчас в общей сложности взвод егерей перебросят, с собаками, багги и усиленным вооружением, по необходимости еще два. Вот и прикидывай как лучше распределять. Но город должен быть нашим, вместе с окрестностями. К весне переселение будет. Причем я думаю начнется раньше даже, по готовности инфраструктуры. Так что в соответствии с этим планы и выстраивай.

– А кем назначен?

– Мной.

– Это понимать как...?

– Да, так и понимать. Я здесь главный. И с Селивановым могу действия не согласовывать, но твое назначение он подтвердил. Ты за всех бойцов, Евгений гарнизонная служба,

Лев Борисович будет по жилому и промышленному потенциалу, Вика с Эриком наука. Как то так.

– Эрик на базе, а Вика получается на выездах?

– Да, и я Валер, попросил бы очень внимательно, отнестись к ее безопасности. Хорошо? Считаю это и приказом и личной просьбой.

– Хорошо, я тебя понял.

– Что еще надо?

– Транспорт. Есть джипы, пикапы. Нашли немного. Но все с имобилайзерами.

– Антон, тот, что с Эриком прилетел, с этим поможет. Оборудование у него с собой.

– Отлично. Я могу поименно некоторых людей вызвать?

– Да, списки с пилотом передадим и пришлют. Нам Валер сейчас все можно, кроме одного, облажаться.

– Да это я понимаю. Так что значит, растем?

– Да Валер растем, только вот радости от этого что то нет, от слова совсем.

– Согласен, мне тоже как то не по себе. Но отметить все равно надо. А то госпожа удача и обидется может.

– Тогда готовь на вечер посиделки, тыж мент бывший, у тебя подготовка по этой части лучше моей.

– Вот так, только назначили, а уже на друзей все спихивает. До вечера впрочем еще много чего обсудили и сделали. А вечером собрались. Валера с сыном, Евгений, Лев Борисович и Вика с Эриком. И посидели, до поздна. Хорошо

посидели. На утро после планерки, все разошлись по своим задачам, а я сев в синее легковое рено, поехал в Цивильск. Как не крути, а это ключевой момент и его не избежать. Не привычно ехать в легковушке, лет шесть уже в них не ездил, и эту то взял по принципу, что все равно не нужна. Так все на джипах да грузовиках больше. Через сорок минут неспешной езды въехал в Цивильск. По памяти взял направление к центру, это было не сложно, благо улиц было не много. Свернув на центральном перекрестке налево, проехал еще пару километров, когда на дорогу вышли два человека. Они были как и все сейчас, в полувоенной одежде и с оружием. Вооружены были семьдесят четвертыми калашниковыми, старого образца, еще с деревянными прикладами. Один из них рукой подал знак остановится. И пошел в мою сторону. Второй же продолжал держать меня на прицеле. Я опустил стекло. Когда парень подошел ближе, сразу, не дожидаясь вопросов начал.

– Привет, я из Чебоксар, к вашему старшему, Сергеем его зовут. В гости звал.

– Может быть и так, но ты выйди для начала, посмотрим на тебя.

– Хорошо, выхожу. У меня пистолет на поясе, в кобуре. И сто пятый на сиденье. Пистолет выложить? Или не трогать?

– Достань и на сиденье положи, только сам понимаешь, медленно.

– Да, хорошо, достаю. С этими словами я переложил грю-

зу из кобуры на пассажирское сидение. Видишь? Положил, теперь выхожу. Я медленно открыл дверь и вышел из машины. Я специально не одевал ни бронежилет ни разгрузку. А был в одной водолазке, чтоб избежать обыска. Так и вышло. Он лишь скользнул взглядом, и кивком головы показал, что нужно идти за ним.

– А машина, так останется?

– А ты что, боишься, что пробка будет? Спросил он усмехаясь, второй тем временем тоже перевесил автомат на плечо.

– Не угонят?

– А что каски нет? Что так волнуешься.

– Да такси просто ждать долго, наверное. Он ухмыльнулся, но ничего не ответил. Пройдя дворами минут пять, мы вышли к большому частному дому. Раньше в нем наверно жил какой ни будь местный туз. Как и сейчас впрочем. Около двери он сказал не оборачиваясь.

– Постой пока тут. Второй тоже остался на месте, метрах в семи от меня. Через пару минут первый вышел и сказал.

– Все нормально, проходи, тебя ждут. И пошел назад. Я постоял, посмотрел, ка они уходят, после чего потянул на себя ручку железной двери, и вошел внутрь. В прихожей стоял бородатый Сергей, скрестив руки на груди и улыбался.

– Привет, все таки решил заглянуть?

– Ага, думаю может нальют на халяву.

– Нальют, а чего не налить то. За одно и поболтать можно.

Гляжу разлетались не на шутку у вас. Войска перебрасываете? Пошли наверх, чего тут стоять.

– Ну пошли. Поднялись в комнату, она видимо служила кабинетом. У окна стоял шикарный стол, с несколькими картами на нем, в другом углу стояло несколько кожаных кресел, окружавших журнальный столик. Он жестом показал на них.

– Садись. Сам же подошел к шкафу, достал из него бутылку бренди, и стаканы. Никого сейчас нет больше, баню топить пошли, а мне лень с закуской возится если честно.

– Да ладно, не за этим ехал. Он сел напротив.

– Да понятно, что не за этим. Он выдержал паузу. Кто начнет?

– Начинай, на правах хозяина. Он ухмыльнулся в бороду.

– Хорошо. В общем навел я справки кое какие. Серьезные вы ребята. У себя. Весь юг держите, много вас, армия у вас сильная, оружия всякого хватает. Вопрос здесь чего вам надо? В чужом огороде то?

– Да как тебе сказать, не знаю даже. Скажу так. Про Чебоксары, скажем так, забыть всем придется. Это без вариантов. Сам понимаешь сил хватит.

– Ну хватить то хватит, вопрос в том, что и вашим силам достанется, да и в осаде сидеть придется, а стоит оно того?

– Это философия. Решение принято. Вопрос в том, как ты сказал, как тут со всеми уживаться.

– Ну и как же? Наверно мысли есть на этот счет?

– Есть. Вас здесь много. И отношения не простые, между собой. Решил я немного блефануть. Вопрос в том, что кто то, как всегда в таких случаях, дружить захочет. Ну и соответственно преимущество получит, перед другими.

– Какие же? И не много ли уверенности?

– Нет, не много. У нас и штурмовики есть и броня, и даже грады. Не говоря про обычные минометы с пушками. И несколько сотен натасканных бойцов, в любую точку перебросить почти мгновенно можем. А преимущества. Во первых информация. Вот вы к примеру, сколько здесь шаритесь, а смотрю на пикапах все гоняете. Ни одного бардака не видел. И с семдесятчетверками древними бродите. А ведь здесь частей много было. Их находить тоже надо уметь. Потом, товары кое какие только мы делаем. Продукты опять же. Электричество опять же. Мы ГЭС запустить планируем. Производства. Словом, можем о друзьях позаботится.

– Спорный вопрос. Если прямо сказать, то за наш счет хотите зону безопасности получить вокруг.

– Да перестань, эту зону мы и сами себе обеспечить сможем. Наливай. Он посмотрел на меня внимательно, и налил по половине стакана. Я взял свой, поднял, и со словами – за дружбу, отпил. Он повторил мой жест и тоже отхлебнул. Мы хотим спокойно жить и работать. Развиваться. Если кто мешать будет, защитится сможем. Но не хотелось бы, на это тратить силы и ресурсы. Готовы друзьям помогать, но налогом обкладывать себя сам понимаешь, не позволим.

– Ты чем раньше занимался? В смысле до всего этого.

– Бизнесом.

– Я тоже. Поэтому давай прямо. В чем выгода. Вот у нас все налажено и отлажено. Мы все здесь контролируем. Есть фермеры, они нас кормят. Есть индейцы, они нам платят, ну или бегают от нас. Есть соседи. Да, с ними не все гладко, иногда, но в целом справляемся. Мы же по владениям катаемся, глядим, чтоб все спокойно было, чего интересного приглядываем. Бывает находим. Как бы все устраивает. И тут вы на голову. Причем заметь на хороший кусок претендуете. Согласись, что как то не очень хороший повод для дружбы. Даже наоборот я бы сказал, плохой повод.

– Но тем не менее, ты сейчас пытаешься договориться, ты как видишь дальнейшее?

– Пока ни как, еще думаю. Но что то в твоих словах есть. Согласен с тем, что диктовать вам не получится. Тут ты прав, разные весовые категории. Но против всех вы тоже не потяните.

– А зачем против всех то? Медицина, электричество, да и обычные вещи в достатке, продукты, безопасность опять же. У того, кто с нами, все это будет. Не согласитесь вы, так другие согласятся. Вам объединяться не просто будет. Слишком много всего мешать будет. Пока будете спорить, мы тоже сидеть не будем. С этими словами я допил свой стакан. Послышались шаги на лестнице, и в комнату вошла девушка. На вид лет двадцати – двадцати пяти. Довольно ми-

лая. Светловолосая, волосы чуть длинней плеч, губки, глазки, все как надо. В коротком, свободном платье, фигура тоже очень даже ничего. Остановившись у порога, она мельком взглянув на меня, сказала, обращаясь к Сергею.

– Баня через пол часа будет готова. Что то еще нужно?

– Посмотрим, стол там соберите с Иринкой, и сами пожалуйста тоже не уходите. Иди. Она ушла.

– В баню пойдешь?

– А чего не сходить то, баня это хорошо.

– Ну да, ну да. Ну давай тогда еще по одной, пока там все готовят. Он разлил еще раз. Девченки кстати тоже класные.

– Где поймали? Спросил я наугад.

– Ну почему поймали? Купил, у индейцев, год назад. Обоих. На квадроцикл обменял. Они по моему откуда то со стороны Самары. Поглядели какие у индейцев порядки, теперь за совесть стараются.

– У вас я слышал только свободные?

– Да, это так.

– Ну вот, еще один момент, но не принципиальный. Я если откровенно, в цепях ни кого не держу.

– Пожалуй это плюс. Скажем так, это все надо будет так же обсуждать.

– Вот о чем и говорю. Что пришли в чужой монастырь и свой устав притащили.

– Но как то договариваться придется. Вам нас не прогнать, а нам вас. И думаю, что война тоже не нужна никому.

– Ладно, пошли в баню. Баня была знатной. Большой предбанник с накрытым столом, диванами. На стене висела плазменная панель, и показывала какие то клипы. Видимо от флешки. На диване сидели две девчонки в простынях, при нашем появлении внимательно изучившие меня взглядом.

– Они нам точно нужны? Разговор то серьезный. Спросил я.

– Да пожалуй ты прав. Идите в дом. Позовем если что. Они быстро встали и выпорхнули. Дрессировка чувствовалась. Меня же отпустило. Если до этого немного волновался, то теперь как рукой сняло, почему не знаю. Даже азарт какой то появился. Я разделся и пошел в парилку. Сергей следом. Парились почти без разговоров. После холодного душа сели за стол. Сергей налил.

– Ну что за взаимопонимание? Сказал я тост. Выпили. Слушай, а смотри, вы разделились, почему?

– Ну, людей больше стало, кому то большего хотелось, был выбор, или революцию делать, убирать тех, кто у руля, либо уйти на новое место. Выбрали второе.

– А сейчас тебе не тесно? Не хотелось бы отделиться? За тобой люди пойдут?

– Ага, от своих уйти, чтоб чужим кланяться?

– Ну почему кланяться? Можно об равноправном союзе поговорить.

– Слушай, я тоже со своими телками могу о равноправном союзе говорить. Но я пальцем щелкну и их на части разо-

врнут. Так мир устроен. Договариваться можно с равным, не с сильным.

– Ну не скажи. Ты можешь стать союзным государством, так сказать. Как казаки когда то. Нечто такое и сейчас возможно. Форпост. Свобода с поддержкой, в обмен на спокойствие. Как тебе?

– Нуу, согласен, есть в этом что то. Но думать надо. С насюка такие вопросы не решаются.

– Так думай, кто мешает? Как продолжить захочешь, приезжай. Можем даже на юг слетать. Там тебе покажу как живем.

– Заметано. Пошли еще заход. Кстати ты с ночевкой? Или обратно?

– Пошли. Не, обратно. А то искать меня начнут...

– Понятно. Усмехнулся он. Ладно пошли. Короче, пока перемирие, наверно тепер я в гости приеду. Продолжил он уже в парилке. Подумаю в общем. Думаю найдем что то общее. Должны найти. Воевать уж больно не охота. Попарились, еще посидели. Потом я собрался и пошел к выходу. Сергей сказал в догонку.

– Крикни пожалуйста девок в доме, если не трудно. И иди смело, никто удерживать тебя не будет, оружие вернут.

– Спасибо, ждать тебя буду в гости. И это, если кто встретится, не стреляйте, а то нервные все.

– Ладно, счастливо. Увидимся.

– Куда денемся. Проходя мимо дома, крикнул красавиц,

они в темпе посеменили к бане. Меня и вправду никто задержать не пытался. Те стражи, которые забрали у меня оружие, его вернули. Я спокойно сел в машину, завел, и опустив окно прокричал.

– Спасибо, что магнитола не выдернули. И поехал. На базе был еще до темна. Едва подъехал к воротам, как они открылись. Припарковавшись на стоянке пошел к штабу. Там меня уже ждали Евгений с Валерой.

– Привет, как съездил? Валера посмотрел внимательней, видимо учуял запах.

– Да хорошо в целом, контакт есть, думаю прогнем. Пока перемирие. В бане парились. Рассказал им все в подробностях.

– Думаешь поведется?

– Думаю да. У него вариантов нет. Его же первого против нас и отправят, и он понимает чем это кончится. Ладно пойду я, а то напоили, и устал.

– До завтра. Утром расскажу, последние новости.

– Хорошо. Тут надо сказать, что поселились все внутри периметра, благо административных зданий на территории хватало. Себе я занял часть верхнего этажа, в одном из зданий, там был просторный кабинет, совмещенный с жилой комнатой и еще одним помещением, раньше бывшем небольшим спортзалом. Неплохо тут кто то работал. Теперь же придя к «себе», я обнаружил совещание в кабинете. Эрик, который был в курсе моей отлучки, сразу пристал с

вопросами.

– Эрик, извини, но давай я утром, разом, всем все расскажу. А сейчас я спать. Устал очень, еще и пить пришлось. И подмигнув Вике прошел в жилую часть.

Утро выдалось неплохим. Думал, что будет хуже. Но ничего. Время было шесть утра. Хотел пробежаться, по старой привычке, но передумал. В кабинете собрались в девять. Начал Валера.

– И так, рассказывай, чего нам ждать, что смог узнать, насколько они серьезные противники.

– Узнать особо ничего и не вышло. Сами понимаете, что многих вещей никто не скажет чужому. Но контакт есть. Думаю, что эту банду под себя подомнем. Немного приподнимем, и против других направим. Будет роль буфера играть. Но еще надо работать над этим. Думаю, что и в гости пожелует главный их. Еще много раундов предстоит. Пока перемирие, но сами понимаете, что нарушить его может кто угодно и когда угодно. По поводу численности, их основной альянс, как я понял в Ульяновске. Там по моим прикидкам, субъективным естественно, несколько тысяч. До трех, как думаю. Если было бы больше, то скорее всего была бы другая форма правления, обеспечения и т.д. В Казани отделившихся, тысяча-полторы. Не больше. В нашем районе, сосредоточено как думаю, несколько отрядов, человек по двадцать. В месте базирования до полусотни. Думаю, что если договоримся, то смогут привлечь до пяти сотен, из них бойцов будет процен-

тов сорок. В течении полугода еще оттянутся из основных мест обитания. Как то так. Еще проскальзывало про какие то общины со стороны Мурома и Арзамаса. Но про них совсем в скользь. Организация и порядки как в обычных такого рода сообществах, в наших краях. Не совсем банды, но близко к тому. Как бойцы, опасны в случае партизанских действий. Местность знают, жить на территории свободно могут, перемещаться скрытно. Как армия из себя мало что представляют. Нет дисциплины, тактической выучки, снабжения. Но на уровне отделения, слаженность хорошая. Поэтому в мелких стычках, при владении инициативой опасны. В роле дичи вести себя не умеют и теряют боевой дух. Поэтому в случае стычек, самое главное атаковать и навязывать свой рисунок боя.

– Чем здесь занимаются? Уточнил Валера. Что то конкретное, или как обычно, ищут где чего?

– Нет, как обычно, ну и еще за владениями приглядывают, чтоб чужие не лазили.

– Понятно. Короче за пределы города только разведка. Правильно?

– Да, правильно. Но думаю, в сторону Мурома и Арзамаса, нужно группу послать по тихому, понюхать, что там да как. По другим направлениям пока не стоит. Подождем. И по городу надо прикинуть схему обороны, на всякий случай. Укрепляемся по максимуму. Прикидываем схемы расселения и обороны на будущее.

– Эрик, что по твоему ведомству? Нам нужно военное имущество. Техника в основном, да и другое, для торговли сойдет. Нам еще и банду вооружать скоро.

– Еще анализируем, не все носители еще выпотрошили. Но ряд направлений я выделил, поэтому думаю результаты будут. Кроме того смогли отыскать схемы коммуникаций и электросетей.

– Ясно. Евгений? Что по аэродромным делам?

– Периметр прикрыт по всем направлениям, все наблюдатели выявлены и под присмотром. Все возможные места скопления перед атакой взяты на прицел минометами и контролируются. Возможные лежки снайперов тоже. Ежедневно все подозрительные места патрулируются с собаками. На мой взгляд, все возможные угрозы в наш адрес, пресечь сможем.

– Отлично. С самолетами разобрались? На ЯК восемнадцать камеры установили?

– Да, вчера закончили.

– Значит надо начинать облет по секторам. И дежурное патрулирование. Начинаем так же с запада. В сторону Казани и Ульяновска пока не лезем.